Сергей Самсошко

Время

Авторская версия

Сергей Самсошко

Время. Авторская версия

«Издательские решения»

Самсошко С.

Время. Авторская версия / С. Самсошко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963694-2

Слышал, что после появления романа Улисс (сто лет назад), ничего подобного в литературе не было создано. Хотя в это трудно поверить — наверняка уже не раз люди пытались повторить опыт ирландского классика. Ну и я решил не отставать и попробовал нечто подобное произвести на свет. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-963694-2

© Самсошко С.
© Издательские решения

Содержание

Вступление 6
00:00 7
01:00 17
02:00 27
03:00 37
04:00 47
05:00 57
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Время
Авторская версия

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2019

ISBN 978-5-4496-3694-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Представьте себе человека, получившего отказ от любви всей своей жизни (наверно). Женщины, которую он любил, любит и будет любить всю оставшуюся жизнь (наверно). Женщина, которая послала его в «дальнюю дорогу», не объясняя никаких причин и причинно следственных связей. Женщина, которая любит другого. А этот, который сейчас сидит и созерцает циферблат настенных часов, фильтрует мысли, проходящие через сознание, испытывает горечь и опустошенность, ей на фиг не нужен. Этот человек не имеет ни имени, ни гроша за душой, поэтому ему ничего не остаётся делать, как только глядеть в пустоту, считая минуты времени. Во всяком случае, так он думает, и лишь на это у него хватает самообладания. Вот, такой вот, незамысловатый сюжет, пронизанный элегией скорби и экзистенциальным психоанализом.

00:00

Свет выключили на улицах. Город спит. Тишина. Лишь изредка слышны жужжание мимо проезжающих машин на дорогах и шелест ветра за окном. Мы, собственно, обычны. В начале нового цикла суток. Слегка, может быть, шаблонно. Ведь учёные уже давно подсчитали секунды. Выяснили все неточности, нюансы. Любопытство может стать профессией, если знать, куда направить. Или лучше сказать – взять правильный вектор. Но всё меняется, как ни крути. И в то же время остаётся прежним, как ни верти. Ошибочно полагая, что общество достигло высоких высот познания и широких широт восприятия реальности, мы чувствуем себя хозяевами положения. Не так ли? Открыта новая истина: хозяйская мера сподвижничества. Дикий лось, дикий лось, увидал себя насквозь. Благоухающая тишина, простите. Так не хочется нарушать. Не давайте мне ружья, иначе я смогу совершить непоправимое. Шаг в сторону и ты пропал. Сгинул бесследно в пучине зол, пороков и несчастий. Шахматная доска жизни разбросала фигуры. Кто остался у руля, тот ещё не капитан. Аз есьм – стихийное расположение дел. Закон всемирного треволнения, выражающийся как: мыслимое обратно пропорционально видимому; мечтаемое тождественно реальному; говоримое исключает действенное. Мир психоанализа прошёл мимо. У них слишком много бутафорских истин. Им не хватает смелости идти вперёд. Кто б настаивал, если говорить откровенно. Хотелось бы развернуть угол зрения, но что/то мешает, не даёт возможности, преграждает путь. Ровное сосредоточение ума – это уже удача. Нельзя увидеть затылок, повернув голову. Специально для этого придумали зеркало. Придумали или изобрели – не важно. А впрочем, важно! – можно придумать что угодно, а вот изобрести – далеко не всё. Хотя, чертёж (график) вечного двигателя давно существует, настолько давно, что даже смешно об этом говорить, но собрать такой двигатель, пока, не представляется возможным. Любовь смеётся над моими словами. Ненависть морщится над моим упрямством. Сила желает расставить всё на свои места. Импульсивность моего мышления, принуждает к порядку. Буйность моего воображения призывает к саморазрушению. Апофеоз мысли – это созерцание лика божьего, «всё» и «вся», запечатленного в одном мгновении. Вы видели лицо женщины, слушающей речь благородного мужа? Оно похоже на спаниеля, выпрашивающего конфету. Угол свободы и угол действия не пропорциональны в равенстве. Надеюсь, вы понимаете, о чём речь. Боже Милостивый, да избави нас от мучений, порождённых диавольской непоседливостью, пышностью иллюзий и мнимостью всевозможного. Дырка на штанах тому яркий свидетель. Дырка в кармане – тому доказательство. Мне снились вечные снега, и быть тому должно лишь чудо. Лёгкий фарс звучанием литер. Эту книгу потянет не каждый. Я уже чувствую, что не каждый. Не многий – даже так хочу выразиться. Если вообще её потянет хоть кто/то. Считаете, я слишком самодоволен? Отнюдь. Я просто знаю, что читает современное общество: «Домохозяйская философия бытности», «Крутизна полёта на Марс», «Тайна светского уголовника Пёрышкина», и вдобавок ко всему этому – «Как заработать миллионы, не наёбывая людей». Моя библиотека состоит из пятидесяти книг, каждую из которых я перечитываю уже много лт\ет. Фиксация разума на сторонних мыслях – есть ничто иное как фанатизм. Но боже, как неприятно осознать (однажды, поскольку повторно это невозможно осуществить), что все истины сводятся к двум десяткам самых простых, существующих ещё задолго до сотворения мира. Фалос. Фергус. Траверз. Какие красивые слова. Такие мог придумать только человек, обладающий хорошим вкусом. Пышногрудая Сисилия, которую по матушке просто – Олеся. Серенькая белка в житейском колесе. Бегущая в фитнес/зале. Было время, когда проституткам выдавали классовое удостоверение. Как всё банально/то на самом деле. Прозаично. Мне жизнь всегда казалась бесконечной тайной. Но тайна разгадалась и превратилась в скуку. Железобетонная истина прозы.

Слишком официозно – вы не находите? Куда девалось искусство? Искреннее, чистое, светлое искусство… его уже нет. Продали. Со всеми потрохами. Ещё со времён египетских фараонов, что воздвигали каменные громады за просто так, люди исполненные достоинств побирались. Почему/то. Хотя, известно почему, но эта тема уже настолько изношена, что и сказать нечего. Пусть всё останется как есть. Плевать. Я уже как последний дебил литературе – расставляю значки, даже не задумываясь над их значением. Но совершенство гения, пока, позволяет такое проделывать. Придёт время, и я уже вряд ли осмелюсь к подобному. А пока, внимайте моим речам, ибо свет истины в них лучится, и соки жизни из них сочатся. Древо мудрости настолько старое, что никому уже не по зубам. Впрочем, металлокерамика сейчас. Перлы литер, рассыпанных на криптобумаге. Хрустящая электронная бумага. Шесть гривен за полчастушки. Я так молод и (чёрт дери!) так старомоден. Плесните мне вина в старый/добрый гранёный стакан. Портюши, простите. Вино пьют из бокалов. Мракобесие. Планируется эпичный сюжет весом в миллион литер. А там как получится. Не всё ж только от одного гения зависит. Попробуем не пропустить ни одной мыслишки. Тем более, вы не забывайте, что я из тех писак (бумагамарак), что клянчает еду у соседей. Это я к тому, что вообще не уверен, что эта книга допишется до конца и выйдет в свет. Пусть даже потянет её не каждый. Хотя, вы знаете, писать без поддержки хоть и тяжело, но получается весьма круто. Почти на уровне античной поэзии. Конечно, когда смерть дышит в затылок. Я не представляю, как работают те, кто живёт на Рублёвском шоссе. О чём там писать. Вот у нас тут – да… Шок\контент. Кварталы Детройта показались бы детской игрой в песочнице. Хотя у них там свои тонкости. Никогда не мог понять, почему люди, живущие в убогих кварталах, точнее художники, в широком смысле этого слова, так близки к магии реальности. Они почти на клеточном уровне её воспринимают. Так же как и люди, живущие в элитных районах, так далеки от реальности, что, порой, кажется с ума сходят. Всё новые загадки бытия. Люблю, когда фраза звучит ёмко. Поток мыслей, не несущий в себе никакой интеллектуальной нагрузки, всего лишь махинация хитроумного спекулянта, решившего заколотить деньжат на простейшей работе воображения. Чёрт бы их побрал. Законы физики им не страшны. Я что, снова завидую или ругаюсь на несовершенство мира? Пусть делают, что хотят. Плевать. Аудитория, читающая мои книги – элита. Вот и проведём перепись элитного слоя общества. Кто/то мне говорил: сразу видно, что я хороший человек. Не торопитесь с выводами. Впрочем, это был сосед с третьего этажа, ему просто хотелось почесать языками, вот и подлизывался. А когда выяснилось, что он на сорок лет старше меня – быстро отстал. Видимо, не желал путаться с малолетками. Мне бы хотелось продолжать в том же духе. Насколько хватит энергии и воображения. Лишь бы эта книга не стоила мне половины моего разума. Откуда назад пути уже нет. А чего, кстати, Ван Гог так переживал по/поводу всех этих дел, связанных с его нестабильным характером, что его, бедного, по всем этим хосписам водили, пока он, один хрен, пулю себе в грудь не пустил? Мог бы и дальше шарахаться по больницам, заставляя других думать, будто он действительно больной. Хотя, ухо он себе зачем/то отрезал. Может, действительно не всегда соображал, что творил. Я вот чего на самом деле не могу понять, так это как китайским мудрецам в древности удавалось преодолевать все эти сложности, касаемо голода и лишений. Ведь если задуматься… а над чем тут, собственно, задумываться – тогда и люди были на несколько порядков жёще характером, нежели сейчас. А она снова лезет мне в голову. Пытается овладеть мной. Это всё, что её интересует. Победа надо мной. Поэтому, когда я лежу в постели без сил, мой телефон молчит, а в двери никто не стучится. Я, по/сути, на фиг никому не нужен, за исключением тех случаев, когда людям плохо и нужна какая/то поддержка. Когда же мне плохо, и я нуждаюсь в поддержке, то меня встречают презрением, поучают, дают советы, которым сами, как правило, не следуют, и так далее, и тому подобное. Грех жаловаться, конечно. Бывает, и я к людям отношусь по/свински. Но Она – та, которую я бесконечно люблю… столько боли мне причиняет и, лишь иногда дарит радость, но только потому, чтобы я далеко не ушёл.

Только затем, чтобы придержать меня у порога. Ведь людям нужно, хоть и не часто, одерживать над кем/нибудь победу. Пусть даже не имея на то никакого смысла. Просто, чтобы пребывать в тонусе. А я, как раз, позволяю надо мной измываться подобным образом. Возможно поэтому, всегда оказываюсь в аутсайдерах. Вы поняли, что я сейчас имел ввиду? Мужчин нет! Есть только особи, которые могут пригодиться. Например, один может развеселить, другой оттрахать, третий денег дать. Вот вам и вся женская логика. Логика первобытного существа. Я не осуждаю – нет. Хотя – да. Я действительно сейчас осуждаю женщин за их слабости. Но, почему/то, мне всегда хочется, чтобы они оставались такими, какие есть. Не то, чтобы я плохо отношусь к женщинам умным, хотя ещё не встречал, или вру – встречал слишком редко. Просто меня раздражает, когда женщина не кончает в постели. Между прочим, самый лучший секс – моногамный. Он отдаёт какой/то вот дикостью. Никогда не понимал, почему люди пренебрегают моногамными отношениями. Боятся. Страшно чувствовать себя дикарём. Но по/моему, гораздо страшнее не знать о том, что ты дикарь по/натуре. Или во/всяком случае, закрывать на это глаза. Кто/нибудь желает поспорить? Умников никто не любит. В основном, любят кого попало. Кто первый подвернулся, того и любят. Жалость и любовь – не одно и то же. Нет ничего плохого в том, чтобы помогать нуждающимся. Нет ничего плохого в том, чтобы спасать человека, оказавшегося в беде. В этих жертвах можно дойти до таких крайностей. Меня всегда за это презирали – за то, что проявлял отзывчивость к тем, кто действительно в этом нуждался. Меня в этом смысле уравняли до преступника, или того хуже, конченого наркомана и алкоголика. Хотя, я лет десять уже не прикасался ни к тому, ни к другому. Великие люди… впрочем, лучше сказать – мудрые, всегда живут наравне с ничтожеством. Именно там их место. Она говорит, что я разрушил её жизнь. Я не разрушил, и даже не обладаю таким могуществом, – я просто изменил её жизнь. Слегка подправил вектор движения. И никакой вины за этим не чувствую. И не должен чувствовать. Ну, конечно, в любви ведь нуждаются все, кроме меня. Меня ведь не надо никому любить, никто не должен оказывать мне поддержку, проявлять в мой адрес внимание. Некоторые старушки пытаются играть на подобных чувствах. Лгут, что им не хватает внимания. Хотя, на самом деле, просто скучают. Не ведают, чем себя можно занять. Плохо, когда в старости человеку нечем заняться. Это может привести к самоубийству. Или, как минимум, к саморазрушению личности. Многие полагают, что свет на них сошёлся клином. Да, почти все так считают! Почти все страдают от собственной исключительности. Вот, что нас объединяет. Мы живём в такое время, когда человеческая исключительность является важным условием пребывания в обществе. У нас общество исключительных людей, нисколько не похожих друг на друга. К чему, спрашивается, Карл Юнг выделял всего несколько базовых архетипов? Наверное, ему тоже было скучно на старости лет. Мне бы и в голову не пришло ассоциировать себя с мифологическими персонажами. Когда как мой архетип это Посейдон, что живёт во глубине морской и обладает грозным трезубцем. По красоте равен самому Зевсу. Ранее я думал, что Прометей, принесший людям огонь знаний, за что и был прикован к скале в горах Кавказа, где беспощадный ворон клевал ему печень, но потом высветился трезубез и я понял, что Посейдон. А может, вначале я был Прометеем, а уж затем стал Посейдоном – бог знает. Напрашивается мысль, что оба эти архетипа одновременно присущи мне. Или лучше сказать – сошлись во мне. Вы спросите, как высветился трезубец? Вот он – нерв, проходящий вдоль горла и до самого кончика пениса, по прямой, через пуп, и у основания пениса два небольших ответвления, образующие трезубец. Когда я раздражён или особенно чувствителен, он высвечивается. В нём сконцентрирована вся моя сила. Когда я возбуждён, люди боятся подойти, чувствуя некую мощь, исходящую от моего тела. Создаётся некое психологическое поле. Знаю, вы не верите в эти сказки. Так что пропустим. Что/то мне вдруг легко стало на душе. Как будто дух из меня вышел. Интересно, возможно ли жениться на порнофильмах или соседке через квартиру, что уже который раз призывает в гости? Наверное, можно… кто/то ж не брезгует подобными вещами.

Кстати, на латыни слово «время» интерпретируется как «tempus». Видимо, когда всякий раз мы употребляем слово «темп», мы имеем вид на течение времени. Что, чобственно, одно и то же. Здесь нет ошибки или опечатки, – я действительно написал слово «чобственно». Просто, чтобы интересней читалось. Точнее – не стал исправлять. Только начал работу над книгой, а уже подсчитываю с калькулятором в руке, сколько смогу на этом заработать, целиком ли опубликовать или частями… Капиталисты воспитали во мне цинизм. Зарплата шахтёров разная в силу рентабельности угля. Рентабельность шахтёров никто и не думал учитывать. Отшахтёрил, ушёл на пенсию, навеки забыт. Лишь семья иногда согревает своим уютным теплом несчастного работягу. И стакан водки. Я злюсь! Я вправе злиться! Потому, что так нельзя! Нельзя ставить материальные блага выше человека. Лишь человеческие идеалы способны возвыситься над живой душой. Филиа. Философия. Физика. Мы должны в первую очередь заботиться о душе, и лишь во вторую – о рентабельности угля. Хватило бы терпения дожить свой век. Я так устал от этих подачек, упрёков, нравоучений. Общество со своими «законами» гражданской ответственности всё более становится ненавистным. Дойдёт до того, что общество воспитает во мне социопата. А это прекрасный повод свести со мной счёты. Господи, зачем я вообще родился?! Ведь я никому не нужен. Ну, видимо, правительство полагало, что я буду, как тот баран в стаде, пахать на благо государственных чиновников. Это ведь у них зарплаты исчисляются сотнями тысяч. Но – полно… политика так опошляет искусство, и в то же время, она так навязчиво лезет даже сюда. Сколько можно рассуждать над проблемами человеческого эгоизма. Ноги чешутся убежать куда/нибудь. Но куда?! На Севере холодно, на Востоке непонятно, на Западе опасно, на Юге слишком жарко, там люди спят по восемнадцать часов в сутки. Складывается ощущение, будто я нахожусь в центре мира. На Луне нет атмосферы. Где/то вычитал, что однажды связавшись с обществом любителей наркоты, уже никогда от них не отвяжешься. Нет, конечно, можно оборвать связи. То/то ко мне липнут малолетки, нюхающие амфетамины тайком от родителей. Ну, отчасти, им просто нужна хоть какая/то психологическая поддержка, которую они никак не получат от своих родителей. Ведь те, отчасти, вечно заняты добыванием грошей. Как можно всю жизнь работать за копейки и не иметь ни малейшей надежды на лучшее?! С другой стороны, не так уж и трудно побороться за кусок пирога. Я всегда говорю (всем), занимайтесь саморазвитием, не сидите перед телевизором, не тусуйтесь в кабаках, не травите байки на лавочках, не пейте. Только интеллектуальный труд позволит вам улучшить своё благосостояние. Не слушают. Не хотят. Приводят какие/то плюшевые аргументы в знак протеста. Можно подумать, меня волнует как живут люди. Нет. Меня волнует всё то же, что и остальных, за исключением одержимости творчеством и умения наслаждаться продуктом интеллектуального труда. На всё остальное мне, как бы это сказать, наплевать с высокой колокольни. Смейтесь, если вам весело. Радуйтесь, если вам везёт. Скандальте, если вам хочется. Но в таком случае, не жалуйтесь на пло (хую) жизнь. Хотя, знаете, я и сам часто жалуюсь. Настолько часто, что иногда прихожу в бешенство от людской неблагодарности и системной несправедливости. Мне ли вас учить. Я такой же, как и все остальные. Вот только не всегда понимаю, почему все остальные меня не принимают в свою компанию. Боятся, что окажу влияние? Да, мне и не особо нужно. Настолько привык к одиночеству, что уже и желания нет принадлежать к какой/либо группе, чего бы там не обещали. Быть бесполезным – всё равно, что быть мёртвым. Но когда мертво общество – это уже проблема серьёзная. Русский язык претерпевает такие серьёзные метаморфозы. Эволюционирует. Всё более становится искренним, ёмким. Шесть падежей – это ж двенадцатый век, ребята! Я думаю, что русс/яз был сотворён специально для литературы. Я читал произведения на иностранных языках. В частности на английском. Это ж просто ужас какой/то! Сколько там мусора! Как дурно звучит! Не знаю, может привыкать надо. На мой взгляд, нет ничего лучше, нежели читать произведения на русском языке. Вы представьте Достоевского или Пушкина на итальянском. А вот, Божественная комедия или

Фауст (немецкий) прекрасно звучат на русском. Ну, разве это не литературный язык?! А теперь представьте, что гоняясь за успехом западных писателей, которые ничем не лучше наших, мы упрощаем русский язык до уровня посредственности. Сводим его до простоты аглицкого или франсэ. Словом – романских языков, произошедших от латыни. Я так считаю: русский язык отлично подходит для литературы; нам следует создавать все литературные произведения исключительно на русском языке; английский шикарно подходит для песен и различного рода куплетов; нам следует сочинять и слушать песни исключительно на английском языке, поскольку он идеально музыкален в силу своей простоты; немецкий язык идеально подходит для политиков, это эталон строгости и консервативности; французский язык создан только для влюблённых; китайский – для философов; греческий и латинский – для научного мира; японский – для шоу/бизнеса (вы читали японскую поэзию? Это просто ужасно); а вот испанский и итальянский отлично подходит для бытовой склоки между мужем и женой; ругаясь на каком/нибудь из двух языков, всё неминуемо закончится в постели, поверьте мне на слово. Таким образом, мы приходим к выводу, что нормальное знание иностранных языков сводится к свободному владению, как минимум, пяти языков. Думаете, это так трудно? Ничего подобного. Если б вы знали, как многие языки смешаны, и сколько в них повторяющихся слов, с той лишь разницей, что звучат по/разному. Военных, кстати, следует на африкане научить, – весьма низкозвучный язык, хорошо подходит для лесной зачистки. Это я к тому, что я до сих пор не понимаю, куда применять знание иностранных языков. Даже, если ты много работаешь за границей и ведёшь тайные международные переговоры, там всегда работают профессиональные переводчики. Хотя бы русский, надо сделать исключительно литературным языком. Пусть все народы мира читают прозу только на русском – и ни на каком другом. Что? Я совершил лингвистическую революцию? По/ходу, мне срочно требуется женщина, иначе это может занести бог знает куда. Когда/то, мне довелось беседовать с великим человеком. Не буду называть его имя. Поскольку он настолько известен, что многие могут подумать, будто я пиарюсь за счёт чужого имени. Хотя, в случае с эпиграммой на Виктора Пелевина, я как раз этим и занимался. Представьте, что я разговаривал с самим Иоанном Крестителем – это наиболее точное олицетворение личности, с которой мне довелось участвовать в диалоге. Это даже была переписка, а не прямой разговор – мы никогда не виделись. Тем более, что переписка была настолько неприятной, что я буквально сгорал от стыда за каждое проронённое слово. Можно даже сказать, что я досаждал этому человеку: он нервничал, пытаясь отвязаться от меня поскорей; он вёл беседу таким образом, если бы ему довелось говорить с сумасшедшим, неадекватным и чересчур навязчивым человеком; он даже обманул меня, не испытав ни капли вины. Ну, разумеется, я ведь и вёл себя как сумасшедший. Настаивал, точнее – настойчиво добивался его внимания – что/то требовал – досаждал. Я вёл себя как ненормальный, как фанатик, – ужасное было поведение. Но это был самый настоящий акт психотерапии, благодаря которому мне удалось раскрыть литературный талант. И не только: я вообще научился работать с аудиторией, быть искренним и открытым в общении с людьми. А он, в свою очередь, спустя какое/то время, начал пописывать притчи и рассказы на всякие философские темы. Может, я слишком самодоволен, полагая, будто бы оказал литературное влияние на этого высокообразованного, умудрённого жизнью человека. Но переписываться мне с ним было ужасно неприятно. Вероятно, что и ему тоже. Процесс обучения, а особенно процесс подлинной психотерапии – всегда чудовищно неприятен. Откровенно говоря, я совсем не понимаю людей, стремящихся получить образование без усилий, без боли, без натуги. Многим, замечу, не особенно нужно это самое образование. Многие, почему/то, думают, хотя неосознанно, что без него (образования) можно достичь существенных успехов, не говоря уж о том, чтобы утвердиться в жизни и на профессиональной арене. Женщинам достаточно просто выйти замуж. На то они и женщины. А вот мужчинам приходится бороться за место под солнцем. И порой, эта борьба приобретает оттенок мании,

одержимости, занудства. Часто, в этой борьбе страдают нервы, страдает семья, образуется дыра в кармане. Место под солнцем высоко и цена высока. Впрочем, не настолько как может показаться. Знаменитый Эйнштейн, как/то, выразился, что единственное, что мешает ему учиться – образование. Ну, он, наверное, имел ввиду то, что ему не хватало интеллектуальной свободы. Он, наверное, обнаружил, что может видеть то, чего ещё не достигли в науке. Или даже – науках. А по/сути, он был предвестником теории квантовой механики. Вот и получается: мы учим, сами учимся, и постоянно претерпеваем болезненные метаморфозы. Распространение качественных знаний, распространение образования в обществе – по/истине святое дело. «Но мудрость и знание – не одно и то же. Поскольку мудрость – это ничто иное, как применение знаний на практике.» (заключено в кавычки, ибо сия крупица истины нагло спижена из к/ф Мирный воин). Короче, я просто хотел сказать, или донести месседж, идею, идеал, что лишь однажды научившись испытывать наслаждение от процесса самопознания и познания окружающего мира, вы научитесь испытывать кайф, сравнимый с действием опиатов. А в придачу, быстро добиваться успеха, или лучше сказать – желаемого, поскольку «успех» и «желаемое», тоже не всегда одно и то же. Простите за тавтологию. Я не сказал ей, что люблю? Да, она просто не услышала. Любое действие, любая фраза, адресованная ей, только об этом и говорит. Странно, почему женщины так зависимы от словоблудия. Это утверждение, а не вопрос, потому как в этом я уже нисколько не сомневаюсь. Тут проблема в другом – я ни черта не зарабатываю. Куда мне тягаться с теми, кто чуть/что подарки дарят. А в любви подарки обязательны. Что уж тут поделаешь, если дарить нечего, кроме праздного слова и, простите за выражение, маленького пипмена. Ну и слово я выдумал. Мне всегда говорят, что я не работаю. Правильно – я тружусь. А это, как известно, совершенно разные вещи. Я вообще никогда не работал. Никогда ничего не делал ради денег. Ну, может быть, в качестве исключения. Или, скажем, для разнообразия. А не работаю я потому, что не испытываю от этого ни малейшего удовлетворения. Люди тащатся от денег, от потребительского эффекта. Я же напротив – ищу во всём смысл. Точнее, если выразиться, – меня интересует процесс, а не результат. Возможно поэтому, до сих пор не могу остановиться в литературе. Каждый раз, заканчивая одну книгу, мне приходит на ум ещё десять. В моменты творческого кризиса я думаю, что это конец, что ничего более я не напишу, что я сказал и выразил уже всё возможное и мыслимое. И тут, конечно же, приходит ещё одна гениальная идея, которую я не в силах проигнорировать. Бывает, я разгоняюсь до такой степени, что в башке у меня корона пылает. Ощущение такое, будто в голову магнит вставили, вкруг которого носятся слова и фигуральные выражения. Гори, гори мой синий мозг. Пылай диавольское пламя. Стучи в висках сосуд крови и крепко съёживайся сфинктр. Последний Магелан литературы. То, что я запланировал сотворить, даже Дж. Джойс оценил бы по достоинству. Снова самодовольничаю. Но – по фиг… Мне, вдруг, представилась картинка того, чем бы сейчас занималась крупная звезда шоу/бизнеса. Я знаю, что временами они много работают. Часто с полной самоотдачей. Но и скучают они тоже часто. Некоторые сходят с ума и едут лечиться в Израиль. В наших/то облупленных стенах вряд ли звёзд лечат. На Западе почти у всех проблемы с наркотиками. Наверное, в Колумбии и Афганистане люди не употребляют столько дряни, сколько это делают в Европе и Америке Северной. Даже азиатские страны осторожничают с подобными вещами. За что любят рок/звёзд? За их бесшабашность? Впрочем, их любят за искренность, за эмоции, за хорошую музыку. Забыл, как звали жену этого… Курта Кобейна, что оттаскала любовницу мужа за волосы прямо на глазах у людей и журналистов. Хотя, может, это специально подстроили для публичного эффекта. А ещё она дико одевалась и путалась с женщинами. Но сиськи у неё шикарные! Этого даже я не мог отрицать. Особенно мне понравилась фотка из какого/то модного, то ли светского журнала, где она стоит с ребёнком на руках, в одних трусиках, а из/под резинки выглядывают чёрные густые волосики. Вах! Обожаю, когда у женщины откуда/нибудь выглядывают волосики. Перекурили. Ход замедлился, чувствуется.

Всё трудней выскабливать мысли из памяти. Мёртвые мужчины рассказывают не истории – они рассказывают мифы. Поколение двадцать первого века – это поколение сверхлюдей. Существа между богом и животным. Постчеловеки. Не удивлюсь, если они научатся жить тысячу лет. А также история начнёт измеряться не вековым масштабом, а тысячелетним. Замедлится, так сказать, ход истории. Но – не в этом суть… Пытаясь анализировать гороскоп… Я по знаку Лев и некоторые качества мне присущи, но далеко не все. Я вышел за пределы имеющихся знаний. Меня стала волновать точность предсказаний. А время, как раз/таки и даёт те самые приметы, благодаря которым эти предсказания можно осуществлять. Наткнувшись на календарь судеб старых/добрых индейцев Майя (это имя собственное?), удивило, что они пользовались сразу несколькими календарями: один служил для посевов и сборки урожая, другой – считывал судьбы людей, третий – уже не помню… Чувствую, как судьба снова сводит нас вместе. Видела бы она расцарапанные обои в комнате. Шедевр абстрактной живописи. Ей, наверное, смешно было бы. Мужчины – такие капризули – такие тряпки. Два дня в разлуке, а уже истерика на грани коллапса. Мне бы хотелось прижаться к ней. Поцеловать. Последнее время совсем пропал аппетит. Едва поднимаюсь с постели попить воды. Приучил себя ставить бутылку возле кровати. Почему любовь делает человека слабым, безжизненным? И в то же время – гиперактивным, самоуверенным. Строптивая. Она была верна ему до последнего дня. Но никогда не любила. Жалость и чувство вины – вот, что заставляло долгими годами находиться рядом с мужем, потакать его капризам и слабостям, терпеть упрёки. Она была ему опорой в жизни. Многие бы сочли их союз идеальным. Почти совершенным, если говорить о моде того времени, нравах того времени и прочих пустяках. Но это был мёртвый союз изначально. Не был обречён на провал, поскольку проваливаться уже некуда, кроме как в могилу. Это был союз по воле общества, но никак не по воле двух влюблённых. Впрочем, если смотреть с другой стороны… Отличаясь редкой строптивостью, она подолгу могла пребывать в одиночестве. Во всяком случае, пошлое поведение окружающих её дико раздражало. Поскольку её характер был исполнен благородства, и даже можно сказать, она смотрела на мир свысока, она влюблялась в предметы искусства, в музыку, в книги, и особенно в людей, умеющих создавать нечто подобное. Поэтому, всякий раз, оставаясь в одиночестве, она листала «Каталог оригинальных фотографий», репродукции известных художников, читала стихи Сергея Есенина или Владимира Высоцкого, слушала композиции Шопена или Оскара Питерсона. Казалось, что она всю жизнь могла пребывать в этом мире абстрактных и субъективных иллюзий. Толстокожий …и когда я ему свою корону на голову одеваю, у него ноги колотятся от такой тяжести. Не думайте, что я лгу. История, которую я собираюсь вам поведать – чистая правда. Хотя, впрочем, думайте, если хотите. Но совсем скоро вы убедитесь в истинности моих слов. А началось всё с того самого злополучного дня, когда моё предприятие обанкротилось. В силу своей неопытности, а возможно, чрезмерной жадности, я позволил своим партнёрам подписать со мной договор. В договоре были чёрным по белому прописаны условия сотрудничества на абсолютно справедливых правах. И это оказалось моей роковой ошибкой. Видите ли, я и не подозревал, что справедливость может пониматься и толковаться по/разному. Например, одни считают, что справедливо получать прибыль в размере семидесяти процентов, а партнёру отдавать всего тридцать. По каким/то приметам это считается справедливостью. Когда как любой нормальный человек скажет, что справедливость – это когда прибыль делится поровну. В связи с этим, моё предприятие методично и полностью подошло к нулевой отметке. И когда это случилось, мне ничего благоразумного не оставалось делать, как только отправиться на поиски более/менее достойной работы. С другой стороны, у меня появился шанс проверить возможности своих талантов и способностей. В особенности, интеллектуальных. Читая произведения самых разных авторов, я невольно подмечаю какие-то совершенно абсурдные высказывания. В этом нет ничего плохого, – ведь автор не обязан всегда

быть объективным. В конце/концов, это просто невозможно. А гениальные писатели, порой, абсолютно намерено допускают ошибки. Возможно для того, чтобы возбудить критическое мышление читающего. Поэтому, данный труд всего лишь отражает аналитическую работу мысли, взаимодействуя с мыслями других писателей. Не знаю, может ли это оказаться полезным для вас… Но есть же люди до того дотошной натуры, что испытывают наслаждение, придираясь к словам. Впрочем, какая разница – форма, содержание, смысл – всё это совершенно пустое в сравнении с ощущением, которое испытывает художник, пытаясь передать мысль. Глубина познаний. Я хотел написать эту фразу, увеличивая и уменьшая размер каждой буквы таким образом, чтобы получился визуальный эффект глубины. Высшую мудрость легко понять – трудно увидеть. Легко принять – трудно сопротивляться. Легко высмеять – трудно притворить в жизнь. Высшая мудрость подобна воздуху: она необходима, и совершенно незаметна. Подобна воде: прозрачна, но совершенно ощутима. Высшая мудрость – это основа человеческой сути. Достойными идеями особо не разбрасываются. Поэтому смешно видеть тех, кто даёт советы. Порой, случайная мысль незаметного человека может открыть путь к великим свершениям. Благородный учитель говорит о принципах. Профессиональный – даёт рекомендации. Несостоятельный – советы. Понятие свободы исходит от раболепности. Безвольный мечтает делать, что хочет. Раболепный – не делать, чего не хочет. Просвещённый – всегда беспечен и одинок. Поэтому, делает, что хочет и, чего не хотят делать другие. Бывает человек хорошо образован, но не видит сути, поскольку путается в мелочах. Бывает – наоборот. Но лишь просвещённого невозможно испортить образованием. Образование необходимо, чтобы утвердиться в жизни. Хорошо, если оно совпадает с желанием. Любить и обладать – не одно и то же. Чтобы обладать, нужна сила. Чтобы любить – терпение. Обладатель – другое название для насильника. Любовь – это не чувство. Любовь – это пространственно временная ориентация в жизни. Если я люблю женщину, значит, я готов связать с ней свою судьбу, значит, готов уступить, подчиниться, терпеть, ждать. Любовь требует хорошей подготовки и колоссального терпения. Как вы думаете, в чём разница между дураком и интеллигентом? Первый стыдится выглядеть глупым, поэтому старается выглядеть умным. Но выглядит ещё более глупым. Второй стыдится выглядеть умным, поэтому старается выглядеть глупым. Но выглядит ещё более умным. Самое смешное, что, когда дурак беседует с интеллигентом, их невозможно отличить друг от друга. Гораздо легче высмеять кого-нибудь, чем искать недостатки в себе. Вселенной управляет закон всемирного тяготения. Не он ли является воплощением Бога? К состоянию просветления, или лучше сказать – к зрелому уму, можно прийти несколькими путями: научным (самый благородный), искусственным (самый красивый), религиозным (самый тяжёлый). В латыни слово «arte» понимается, не только как искусство, а как нечто искусно и мастерски выполненное. Если не хотите работать, занимайтесь творчеством. Вам не придётся работать ни одного дня в жизни, за исключением тех трёх лет безумной каторги, которые ожидают вас на старте. В наше время, чтобы хорошо зарабатывать, и при этом, оставаться честным человеком, нужно заниматься интеллектуальной деятельностью. Например, инженер, проектирующий автомобили, зарабатывает в месяц гораздо больше любых «придаточных» сотрудников любого предприятия. Архитектор зарабатывает больше, чем строитель или прораб. У нас в России нельзя ничего бесплатного людям делать. Ну, нельзя и всё тут! У нас, когда бесплатное что/то появляется, оно очень быстро ломается. У нас, когда бесплатное что/то появляется, люди остановиться не могут – пользуются. Надо оно им, или – нет, это вопрос третий. Когда я открываю учебник физики или алгебры, скажем, за девятый класс, то диву даюсь, как всё это можно понять в возрасте двенадцати/пятнадцати лет. В связи с этим, я считаю, что образование нужно давать с более зрелого возраста. То есть – в пятнадцать лет пойти в школу и закончить её в двадцать пять. Можно даже в двадцать три заканчивать общеобразовательное. А в двадцать три поступить в институт и закончить его ближе к тридцати. Можно в двадцать

восемь. Я думаю, что при таком подходе в образовании, у нас будет на каждые десять учеников, в итоге, получаться девять профессионалов. А до пятнадцати лет детям следует бегать, прыгать, спортом заниматься, маме/папе помогать, и полностью находиться под покровительством родителей. Оседлать тему с жёстким рейтингом вообще не проблема. Тут всего/то надо… – да, ничего, блин, не надо. Кроме хорошего чувства юмора. И возможно, умения лепить из разваливающейся субстанции престижную премию. А ещё обширная коллекция порно и наркотики. В итоге, у нас получается кровавое месиво. Все умрут, а я останусь. Намёки на любовь, намёки на секс, намёки на… В начале, книга называлась просто «Хайп», где я на двадцати страницах облил грязью всех мыслимых и немыслимых медиа/персон современности. Откровенно говоря, омерзительней процесса я и представить себе не мог. Я пришёл к выводу, что хайповать – это самое скверное дело, которое можно задумать в творческой работе. Подумав, что люди, которых я обгаживаю, не сделали мне ничего плохо, я начал испытывать чувство вины за содеянное. А затем, вообще, принялся оправдываться, объясняя свой поступок тем, что, дескать, я не ради популярности этим занялся – просто, якобы, не умею работать с медиа/образами в литературе, вот и юзаю брендовые имена. Короче, хайпить я не умею. И да простит меня широко любимый Читатель за то, что до сих пор пребываю в статусе «no name». И да простит меня дорогая, горячо любимая и глубоко уважаемая Муза, которая, наверное, сидит и ждёт, пока я стану дико популярным, вместо того, чтобы прийти и сделать мне минет, или хотя бы просто позвонить и спросить, как я поживаю. (Чур! – я этого не говорил.) И да простят меня боги за то, что трушу направлять стрелу в людей, которые, может быть, даже и заслуживают этого, но не мне об этом судить. Финиш. (Этот фрагмент чем/то напоминает молитву.) Пока я пилил остроты в адрес Пелевина, Дурова, Шнурова, Бузовой, Тимати, и прочих звёзд, я чувствовал себя таким скованным, мелочным, склочным, циничным, гав – гавнистым и порочным, что какие бы там не сулил шоу/бизнес материальные блага, а я готов от них отказаться, лишь бы не заниматься этим гнусным делом. Даже не уговаривайте. В жопу шоу/бизнес! Я философ и литератор, – а не лох порожный, добивающийся желаемого непрофессиональным путём. Хотя… Про Пелевина хорошая миниатюра получилась. Ждите, когда я суну голову в капкан. Если зайцу Нету места В пищевой цепи, Значит, не был Он воспитан По законам СМИ. (Система Маскировки Идиотизма) И вообще, быть прославленным, легендарным, знаменитым и быть популярным – это две разные позиции художника. Кстати, я не импотент, если что. Просто не люблю заниматься хернёй. Заднюю. Так, о чём же я… Первое, что приходит человеку на ум, когда он осознаёт, что влюблён: «бежать!» Куда?… Хоть куда! На край света! Поскольку состояние это – состояние влюблённого человека, оно ведь совершенно первобытное. Его невозможно контролировать. Глаза пыхают огнём. Спина горит. Грудь горит. Голова горит. И вдруг, неожиданно, лютый мороз по коже. Градусник подмышку – тридцать шесть и шесть. Во, бля… Бежать! А ноги не действуют. Руки висят. Губы молчат. Лицо нервно поёживается. Ниже пояса какие/то могучие, вызывающие панический страх колебания. А порой ощущение, что в задницу вставили острый предмет. Точнее – между ног. Вы знаете, что такое «любовь до гробовой доски»? Эту «доску» можно всецело ощутить от затылка до пят. Особенно, когда пытаешься встать. В такие моменты сомневаешься, что мечтал о чём-то подобном. Бежать… Но куда? И я решил отправиться в Индию. Я поставил себе цель узнать как можно больше о самом себе. К какому роду принадлежу. Какую культуру храню в чертогах своей памяти. Словом – в какие дебри уходят нити моей судьбы. Ну, почему именно Индия? Какая связь между мной и азиатской страной, где полно ядовитых змей, бездельников /философов и принцев с цветущим воображением. Я не понимал, зачем отправляюсь в Индию. Что я там буду делать. Но, так или иначе, я взял билет на ближайший рейс в Дели. Откровенно говоря, денег у меня с собой было немного. Почти всё ушло на авиабилет. Я несколько удивился, что так рискую – пятьдесят баксов на всю оставшуюся жизнь. Но я, почему/то, смеялся.

«Господи! – думал я. – Какие мне судьбой уготованы испытания? Что ждёт меня на чужой и незнакомой земле? А мне смешно оттого, что я почти все деньги угрохал на авиабилет.» Откуда во мне, вдруг, возникла такая бесшабашная беспечность? Может я изменился? Хотя, вряд ли. Просто – чёрт дери! – я не знаю даже, что мне делать. О, бежать!… Ну, конечно. Я, вдруг, придумал, что это как/то связано с любовью к той девушке, которою я встретил три месяца спустя. Она тут, может быть, вовсе и не причём. Всё дело в судьбе. А что я знаю о своей судьбе? Ровным счётом – ничего. Вот я и решил отправиться в Индию, чтобы узнать истину. А ещё здесь много экзистенциальной философии (как у Квентина Тарантино). Так что, если будет непонятно, пропускайте, не заостряйте внимание на всякой ерунде. Я ведь не специально. Я ведь из чисто эстетических побуждений. Во времена Ван Гога в живописи не было такого понятия, как «скетч». Но был импрессионизм, позволяющий живописцам создавать креативные полотна в кротчайшие сроки. Затем, появился ар/нуво, под началом художника/плакатчика Альфонса Муха. Таким образом, живопись по наклонной скатывалась в бездну. Но академики изобразительного искусства не растерялись и отвели сим умельцам уголок, который так и называется «наив/арт». Что, собственно, означает – наивное искусство. Короче, я херню какую/то несу – уж не обессудьте. Сам не знаю, зачем я вам это рассказываю. Вот вам, пожалуйста, получился литературный скетч на тему художественных скетчей. Сегодня в моде брутальные мужчины. Видимо поэтому, многие тусуются в спортивных залах. Покупают различные добавки. Запариваются на правильном питании. Надо полагать, что когда мода изменится в противоположную

01:00

сторону, и дамам станут более симпатичны интеллигентные мужчины, то многие из спортивных залов побегут в библиотеки. Начнут читать книги по философии и квантовой физике. Начнут носить очки и носки с ромбиками. Как мне нравятся эти молодые ребята в пределах двадцати пяти лет, что воспитывались в пробирках. Порой кажется, что их сдувает ветром, когда они бегут на автобусную остановку, чтобы успеть на работу, где они внимательно и, молча выслушивают начальника, где им предстоит делать то, что говорят, а не то, что хочется. Какое порядочное и пунктуальное поколение выросло в двухтысячных. Светлые, чистые люди. Ни сучка, ни задоринки. Имподуктариус. Надо полагать, что их зачали, просматривая новости по телевизору. К таким невозможно относиться плохо, поскольку всегда присутствует страх первородного греха. Эти люди превратят мир в зеркало. А в нём будет отражаться белый, лучистый свет. Эти люди подчинят себе законы природы и научатся создавать новые миры. Это, в общем/то, не люди – а эльфы комнатного происхождения. По/своему, могущественные. Бесконечно продуктивные. Хотя, с виду обыкновенные хипари. Я бы никогда не подумал, что мне когда/либо придётся равняться на растения подобного рода. Ну, не жить же мне в изоляции от людской суеты. Там (в изоляции) слишком много чересчур странных обывателей. Там быстро теряешь земную опору. Там сплошные Иисусы и Конаны Разрушители. Там холодно, в конце/то/концов. Чехов, кстати, был хипарём девятнадцатого века. Называл «сортир» кабинетом задумчивости. Правда, в то время никто бы и не подумал снимать домашнее порно, чтобы нигде не работать, но жить красиво. И я не осуждаю – ни в коем случае! Пусть снимают и пусть служат примером преступникам и негодяям, как можно заработать деньжат честным и приятным трудом. Не каждый же умеет книги писать. Не каждый даже на рояле играть умеет. А гениальные книги, так, вообще, по пальцам сосчитать можно. Но в общей картине… я всегда презирал людей, занимающихся, мягко скажем, неблагородным трудом, но в общей картине, люди, которые снимают и выкладывают в сеть домашнее порно, при этом зарабатывая на этом, уничтожат всё зло на планете. Террористы, преступники, ганстеры, гопники, воры в законе и их шестёрки, картёжники, карманники, стукачи, и всё в таком духе сменится на частное порно. Такого результата не добьётся ни одна организация по борьбе с преступностью. Единственный род преступников, который никогда не исчезнет – это маньяки, поскольку тут психология. Подумать только – порно победит преступность. Такого даже в Библии не предполагали. Я пишу слово «Библия» с большой буквы «Би», так как, имею ввиду название книги, а не его семантическое значение, если оно вам известно. Что/то меня снова тянет на всякие остроумные предсказания и смелые умозаключения. Надо бы добавить художественных образов. Эстетически красивых и философски ёмких. И первое, что приходит на ум, обязательно будет связано с женщиной. Ну, не может существовать такое явление, как искусство, без красоты женского тела, без тепла уютной лоны, и коварства чернооких «цыганок». Ромале! Вы обратили внимание, что все художественные фильмы, точнее их сюжеты, романы, картины, так или иначе – о любви. Снова не вопрос, а утверждение, в силу полного отсутствия сомнений. Искусство может обойтись без политики, без бизнеса, без логики. Но оно никак не может обойтись без любви и женщин. Её глаза, в стеклянной глубине, пророчили билет в один конец. Билет на Север – в колыбель любви. Мгновение оттянуто на годы. Меня нисколько не заботит рок. И лик судьбы меня страшит не слишком. Но этот взор, что бьёт меня кнутом. Он слишком остр, чтоб не быть причиной. Лаская груди в приглушённом мраке, я утопаю в белизне подушки. Я слишком слаб, чтоб лихо отвергая, пренебрегать компанией подружки. Мне снились приключения, и страшные бои, испытывал я страх перед драконом, но от простой, банальной, древней, как земля, любви, не удавалось бежать, сколько б не пытался. Блеск звёзд меня манил. Азарт травил мне

душу. Но сколько б не бродил, я всё равно возвращался обратно – к ней. Презираю геев и лесбиянок. Кстати, вы в курсе, откуда вообще появилось слово «гей» и, что оно означает? Я вам приоткрою завесу: в греческой мифологии есть богиня земли – Гея. По логике вещей, понятие «гей» означает тоже самое, что и «конченый», то бишь – приземлённый. А как вам такой поворот событий: когда мужчина прочувствует любовь к женщине до самого дна, если можно так выразиться, то его начинает влечь к юношам. Разница между педиком и женатым гетеросексуалом лишь в том, что думать ты можешь, о чём угодно, а вот делать, далеко не всё. При этом, самое смешное, что гомиками, или гомосеками, если хотите, становятся, в основном, брутальные мужики, трепетно следящие за состоянием своего безупречного тела. Поэтому, когда я говорю, что выгляжу, как древнегреческий герой, надо мной смеются и показывают пальцем. Вы посмотрите на статуи греческих мужчин, они выглядят также: простые и стройные, иногда изящные, и лишь некоторые брутальные (скорее всего атлеты). Просто черты лица другие. Есть тут одна маленькая проблема – некоторые старушки весьма плотно сидят на лекарствах, что складывается впечатление, будто они не лечатся, а тупо торчат. К сведению. Но как они любят чесать языками! Налопаются таблеток и их уже не остановить. Хитрые. Так способны запутать беседу, что весь вечер можно на скамейке просидеть. Вот кто быстро становится топ/лидером, или пот/лидером, любого масштаба корпоративного мышления. Это я Ему талдычил, пока он двухлетнего сына выгуливал во дворе: не занимайся ты этим поганым делом! Ты ведь по/натуре человек светлый. Даже обмануть толком не умеешь. А топ/лидером чтобы стать, это ж нужно зубы заговаривать и одновременно в чужой карман руку совать. Откуда у Него столько наглости наберётся?! А он мне, дескать, обратное проносит, что работать водителем ему совсем не в кайф, и платят мало, и удовольствия никакого. Папаша у него в тюрьме сидит за серьёзные финансовые махинации. Вот и Этот туда же. В общем, совместными усилиями, да коллективным разумом, мы вывели теорию, которая заслуживает называться так: «Зайбер/мани». Сия наука представляется несложной системой идей, одна из которых заключается в том, что думать надо много и качественно. Снова курс выверился на политику, но мы, пока, обойдём эту тему. Но самое важное, что стоило бы учесть: разбогатеть возможно только интеллектуальным трудом. Это безопасно. Хотя, бывают исключения. Это экологично. Хотя, бывают исключения. И это, в конце/то/концов, благородно. Хотя и бывают исключения. Он меня даже не понял. Решил, что я загоняю ему ерунду и мешаю заколачивать сказочные миллионы «непонятноначём». Вороне бог послал кусочек сыра, а хитрая лиса не в силах пройти мимо. У всех абсолютно людей есть определённая интеллектуальная высота. У некоторых эта высота равняется нулю. У кого/то она вообще отрицательная. Но у всех абсолютно она есть. И смысл этой высоты заключается в том, чтобы всякий раз расширять горизонты, или, если хотите, границы. Именно так люди и богатеют. Как прекрасно сформулировал ростовский психоаналитик, или он просто тренер, что карьерный рост бывает двух типов: «бегство от нищеты» и «выход к богатству». Что значит – от нищеты убежать невозможно, поскольку всегда одно и то же, всегда круговерть, всегда только на месте; а вот выйти к богатству – да. Как – уже объяснил. Ах, да, вам же нужно отдельно выстроенную теорию восхождения на вершину профессионального эталонства. Вы же все индивидуальны. Именно поэтому, нормальный учитель говорит о принципах. Чтобы каждый смог вникнуть в принцип и подогнать его под свою индивидуальность и пользоваться, подобно тому, как подгоняют лыжные крепления под размер ботинок, и короткой отвёрточкой регулируют жёсткость крепежа. Вот, собственно, и вся философия. А звёзды всё кружатся над головой. И низкое небо сулит нам удачу. Удивительно, что «судьба» на латыни – fortuna. Призрак давно забытого языка. Впрочем, правильней сказать – растворённого во многих языках мира. Кстати, несложно догадаться, что китайский, японский, санскрит и прочие иероглефические языки, являются образцом давно забытых древних языков, употребляемых задолго до появления адекватной письменности.

Руническая письменность, к примеру, давно забыта. Это свидетельствует ещё и о том, что азиатские народы очень дисциплинированны, ибо чтут древние традиции – предков. Хотя и многое уже утратили. Японская культура, наверное, самая оригинальная на свете. Но у них часто землетрясения. Видимо, некогда строить сложные ассоциативные паттерны, в отличие от систематических и до боли в пояснице дисциплинированных китайцев. Зато, регулярность присуща всем. Чего нельзя сказать об американских народах, если не учитывать время, когда там жили сплошные индейцы, а сразу взять тот факт, что Америку (точнее – Америки, Северную и Южную) сплошь завоевали европейцы. Они же пригнали туда немыслимое количество африканов. И вообще американцы дотошный народ. Всюду лезут со своими идеями о фантастической демократии. Если подумать, сколько людей было угроблено из/за этой никому непонятной демократии. Европа же всегда отличалась редким консерватизмом, либерализмом, и вообще какими/то странными утопическими взглядами. И хотя говорят, что Европа вот/вот сгинет… возможно это так, но она станет образцом и эталоном для всего мира, подобно тому, как Pax Romana до сих пор служит политической основой всех европейских стран. Кстати, Америку и Канаду можно смело назвать страной европейской. Если вы понимаете, о чём я. Африка, Индия и Австралия – куда ещё заходили испанские и английские мореплаватели? Мысль гения чем/то напоминает движение ветра: то с нажимом дует в одну сторону, то кружится вихрями на месте, то блаженно блуждает по закоулкам. Возникает ощущение, будто стихия управляет человеком. Никогда не понимал, какой смысл заключён в слове «Дао», так часто употребляемое китайскими философами. Наверное, Дао – это и есть стихийная сила, которую подчиняет человек своему разуму и интеллекту, становясь всё более могущественным и великим. Сила космоса. Бред шизофреника при температуре тридцать восемь с половиной. Но бред не простой – в нём заключены все знания рода человеческого под нажимом эволюции природы. Многие и в наше время сочли бы Платона идиотом. Просто толпе нужно время, чтобы прийти туда, где уже побывала стопа гения. Часто задавался вопросом, почему полотна признанных художников стоят так дорого. Смысл в том, что картина, скажем, того же Пабло Пикассо – это своего рода инвестиционный проект. В начале её купили за две тысячи евро. Затем, перепродали за десять. На тридцать шестом кругу хождения по рукам её цена взлетит до миллионов, а то и сотни миллионов за полотно. Это весьма крепкий бизнес, если подумать. А вот реклама совершенно не даёт никаких гарантий. В своё время продал квартиру и вбухал все средства в раскрутку книг. Хоть бы один экземпляр продался. Ну, продалось там, то ли семь, то ли девять книг. Это с полутора миллионной аудитории. С тех пор зарёкся, никогда не вкладываться в пиар. Гораздо большего мне удаётся достигнуть, создавая всё новые и новые произведения. Было дело, как/то общался с публикой на одном из литературных форумов. Вернее – я таким образом распространял свои идеи и литературные работы. И вот, одна строптивая бабёнка мне написала в личном сообщении, что не надо заниматься ерундой, работа писателя должна отправляться в стол, и только когда писатель достигнет совершенства техники, ему следует показываться в обществе. В одном она оказалась права – незачем пиариться. Достаточно написать сильное произведение и оно само разрушит все препятствия. Но вот работа в стол неминуемо приводит к увяданию таланта. Так что, нефиг работать на саморекламу – нужно работать над совершенством таланта. А там, бог даст, как говорится, если просить умеешь. Дрон опять названивает. Опять, ему что/то нужно от меня. Хочет урвать кусочек тепла на халяву. Говорит, что понял. Что он понял?! Что он понял?! Своим скудным умишком. Раскладывает блёсна на полу, лелея грёзы о грядущей поездке на рыбалку с друзьями. Что он понял, когда брил потолок в машине? Когда устраивался в неведомственную охрану, проплачивая маминым кредитами тёплое место, которое они, почему/то, называют работой. Как оказалось, работа Дрона заключается в том, чтобы сидеть и смотреть в монитор видеонаблюдения в перерывах между просмотром отупляющих роликов на Youtube. Общество дронов, ботов и биологических машин, с полным отсутствием нравов

и принципов, и совести, и чувства собственного достоинства, но с целым набором комплексов и неврозов, за которые не возьмётся даже святой. Она любит меня, но сказать об этом не может. Подозреваю, что просто боится ответственности, которая за этими словами следует. Мне и не надо, чтобы кто/то об этом говорил. «Любить» – отвечает на вопрос – «что делать?». Когда я с голодухи подыхаю, я на фиг никому не нужен. Никто не желает протянуть мне руки, буду ли я просить ласково или злобно. Когда мой дебетовый счёт ломится, то, как следствие, докрасна раскаляется телефон, а двери чуть ли не тараном вышибают, нередко в три часа ночи. Чтоб я ещё хоть раз подпустил к себе неверного! Пусть делают, что хотят. Пусть заботятся о своих комплексах и личных проблемах. Пусть радуются понижению кредитной ставки на полпроцента. Пусть дрочат на очередное семейное порно. Я устал от лицемерия, от тривиальной болтовни, от склоки, от скуки, от праздников и «одноитожного» юмора. Те, кто в любой ситуации, не взирая на настроение и течение дел, подают мне кулёк с чаем, хлебом, консервами и бичпакетами, этим людям я недостоин, как говорится на языке библейском, застегнуть ремешок на сандалиях. Эти люди настолько порядочные, что даже когда обманывают, то вокруг становится весело и хорошо. Перед такими людьми я готов согнуться в поклоне. Хотя, они часто чувствуют себя неловко, получая слишком открытое внимание. Таких людей я за жизнь встречал всего несколько. Боже, я в буквальном смысле с того света вернулся, хотя и остаётся панический страх провалиться снова, – но куда я вернулся? В компанию недоумков и дебилов? В компанию эгоистов и самодовольных кретинов, что яро полагают, будто я занимаюсь не тем, чем надо? А чем надо?! Чем, вашу мать, надо заниматься в этом безумном, испорченном обществе?! Ответ на этот сакральный вопрос сегодня звучит так: делать деньги. Если бы кто понимал, что у меня внутри целая сокровищница нетронутых талантов, непознанных путей, нереализованных идей, я был бы, возможно, чуточку счастливей и сыт. Глупо, конечно, пенять на несовершенство мира. В этом есть и моя вина. Ну/а, чем же мне ещё заниматься, если не тем, что я умею делать лучше всего. Снова не вопрос, как вы понимаете, а жёсткое утверждение. Пусть кретины строят мины! Пусть завидуют и злятся! Их догадки слишком мнимы, чтоб ко мне им подобраться. Снова грозный жезл силы воспылал перед глазами. Я хоть парень и красивый, но люблю творить проказы. Мне ли общества стыдиться. Я не вор и не преступник. Своего бы лишь добиться и жену, что верный спутник. Все сокровища планеты, обещания любовниц, все научные секреты, ласки томных незнакомниц, не способны поравняться с чистотой души той девы, что приделала мне крылья и любовью оживила. Вот, где слово греет душу! Вот, где смех слезами красен! Дьяволу продам ли душу, когда Солнце за окнами. В чистом поле встретим утро. И пойдём гулять по свету. Слишком приторно, но круто. А чего ж ещё желать невежде? Дракон эгоизма постепенно уснул в моём бессознательном. Я теперь ничего не делаю ради себя. Вот, где кроется настоящее величие художника. Ничего ради себя. А ты поедешь со мной в Москву? Она боится, что я не поеду с ней. Боится, что оставлю её одну/одинёшеньку в этом жестоком безумном мире, вечно скалящимся, равно как и скулящим, – на волю судьбы. Я поеду с тобой хоть на край света! Лишь бы там была еда и твоё горячее обаяние ниже уровня пояса. А ты будешь меня там любить? Она боится, что я потеряю к ней интерес, изменю ей, или того хуже – предам. Я буду любить тебя, где ты только захочешь, моя дорогая! Правда, если говорить об анальном сексе, то без бутылки водки здесь не обойтись. Чего ради я сопротивляюсь неизбежному соитию, дарящему столько радости и восторга?! Ведь я день ото дня только об этом и мечтаю. Не считая время, проведённое за работой или в поисках сверхновой идеи. Хотя и здесь меня одолевают фантазии, которым совершенно невозможно подчинить распорядок дня. Фантазии, внезапно кусающие меня в «головёшку» и, остаток дня уже не дают покоя, пока не выпустишь пар, если так можно выразиться. Когда/то я влюблялся и мне по/истине казалось, что всё по/настоящему, что всё не закончится. Нет – всё было по/настоящему, но глубина была не та. Можно сказать, пригубил слегка, а полностью выпить

опасался. Оно и понятно, ведь любовь настолько сильная штука, что её способны добиваться лишь по/истине зрелые и могущественные люди. Остальные – так, носятся по поверхности моря на спасательных приспособлениях, подобно малым деткам, что только/только учатся плавать. Боятся осуществить погружение в бездну боли и великой радости. Да, и мода сегодня не та. Женщины стали более мужественными. Мужчины наоборот – более женственными. Кто, спрашивается, родину защищать будет, в случае чего. Уже появился женский батальон. Солдаты в юбках. Такая война может плавно перейти в оргию – так мне думается. И это бесконечно хорошо и прекрасно. Пусть лучше все трахаются одновременно, вместо того, чтобы стрелять друг в друга. В качестве закрепления материала, наказываю вам… какое сегодня число?… двадцать второе сентября, или даже последнее воскресенье сентября, каждого года, ровно с одиннадцати вечера и до полуночи, призываю человечество всего мира, независимо от социального статуса и наличия автомобиля, призываю весь этот драгоценный час заниматься горячим, страстным, бешеным сексом с обильным оплодотворением нежного женского лона. В этот день можно выпить по бокалу вина, или шампанского, или коньяка, или кто/чего хочет, в зависимости от вкусов и географического расположения. Этот день можно праздновать как на природе, так и дома. Этот день можно смело считать красным днём календаря. Щеки ведь у всех точно будут красные. И праздновать его нужно с тем же размахом и пунктуальностью, что и Новый год. А называться он будет «День великой любви между женщиной и мужчиной». А цель его – напоминание нам о том, что вместо оружия стоит взять в руки увесистые женские груди. Вычудил. Но идея интересная. Жаль только осуществить невозможно. Вы представьте, планета целый час будет вздрагивать в спазмах оргазма. И да прольются реки. Настоящее безумие. Не завидую тем, кто в этот праздник, вынужден будет работать. Хотя останутся ещё импотенты, калеки, педики, лесбиянки и порноактёры, к коим мы не относимся, вот пусть для них этот великий и могущественный праздник останется простым рабочим днём. А что? У древних индусов секс имел религиозный формат. Вы думаете, откуда появилась Камасутра. То же самое происходило и при Рамзесе в Египте. А какие оргии устраивали римские императоры! Я помню в начале девяностых, когда мне ещё было четыре годика, или даже – три, в кинотеатрах показывали «Калигула». Родители всякий раз закрывали мне глаза ладонью, когда проходила очередная сексуальная сцена. Но я по звукам ориентировался. Уши/то они мне не затыкали. А воображение уже само дорисовывало картину. Это не обращая внимание на то, что мы жили в однокомнатной общаге, и «Калигулу» я слушал по три раза в неделю с завидной регулярностью. Странно, что девственником я проходил аж до двадцати лет. Да и вообще, с женщинами/девушками редко заводил романы, а «популярный» секс меня никогда не интересовал. Я уже говорил, что самое лучшее соитие – моногамное? Повторение – мать учения. Следуйте моему учению – трахайтесь по любви, а не от нужды. Хотя, эти дела сильно взаимосвязаны. Ну, вы меня поняли. И так, праздник закатываем в последнее воскресенье сентября, с одиннадцати вечера и до полуночи. И можно ещё накануне, поскандалить и поревновать друг друга (желательно на испанском языке), дабы привлечь остроту ощущений и эпичность проведения мероприятия. Сейчас я включу восьмую передачу, или, как того велит мне сердце, бьющееся в унисон ритму стука клавиш, направлю бег копыт по магистрали воображения. Резвые кони мчат меня вдаль. Навстречу судьбе! Навстречу судьбе! Нам ли тужить о несбыточных иллюзиях. Шалом, прокатилась по траве и открыла дорогу в неизвестность. Недоброго человека сразу видно по союзности бровей. Металлом по стеклу и нервы на пределе. Звон металла вызывает странные ощущения нервной боли, сравнимой с удалением зуба. Хотелось бы развенчать иллюзии страха. Раскрестить атмосферу жестом христианского воина. Огнём и мечом. Говорят, если совсем ничего не бояться – умрёшь быстро. Поэтому, лучше сидеть дома, когда голова свинцом налита. В целом, я вижу, что люди заняты тремя чаяниями: добыванием деньжат, маячат во скуке, либо фартят, как бог на душу положит. Третье, как правило, происходит на пике самых

сильных ощущений. Чего, интересно, Невзоров так вцепился в православную церковь? Раздражает, что они налоги не платят? Ну, дык, эта заслуга омыта кровью десятью тысячами войн, в каждой из которых люди терпели такие потери, что Сталин вместе с Гитлером показались бы застенчивыми игрунами в Казаки/Разбойники. Это я не говорю о тех страшных веках, когда инквизиция осуществляла неописуемые пытки над неверными, да и вообще, любыми сомневающимися. Венец христианской властности пришёлся на крестовый поход, в котором участвовали исключительно дети. Поход длился недолго, ибо пол армии сразу же погибло от голода. Ну, не настолько сразу – в течении нескольких тяжёлых недель, что ли. Короче, детской крови там тоже предостаточно. Удивляет лишь то, что все крестовые походы осуществлялись с благословения Папы Римского. Это кто ж там стоял у руля, что «мальков» отправил воевать? Эх, история… Однажды, Иисус Христос совершил самый что ни есть налёт на еврейские святилища. И протянулась эта кабала на долгие две тысячи лет, поглотив такое количество жертв, что и вообразить дурно. А как там всё было на самом деле уже никто и не помнит. Ходят легенды одни. Строят теории другие. Целая пучина страстей возникла вокруг плотника из Назарета, что на пике своего младого и горячего возраста совершил акт, то ли самопожертвования, то ли бесшабашного бунтарства. Но вот, кто бы, нельзя отрицать, мог сравниться с Христом в популярности. Шоу/бизнес просто отдыхает и курит бамбук. Вот, что значит быть настоящей звездой – это проделать путь от самой земли и до самого неба. А затем, взяв свою орбиту, кружиться над головами населения целую вечность. Даже несчастного Сиддхарху, что шесть лет к ряду бродяжничал и занимался аскезами – и того нельзя сравнивать. Вот уж, действительно, страсти христовы. А какие мощные доспехи на нём были: терновый венец и в чём мать родила. Кстати, согласно христианским легендам, когда Иисус висел распятый, он молился за тех, кто его распял: «Господи, прости им, ибо не ведают, что творят.» Сия мука происходила в Римской Империи, хочу напомнить. Вспоминается такой casus (случай – в переводе с латыни), когда я регулярно, в течении двух месяцев подметал пластиковые стаканчики возле ларьков, получая за это аж пятьсот рублей, ошивался там один бродяга, вечно клянчил мелочь на водку и кусок хлеба, спал между какими/то железками прямо на асфальте, и вообще был вонюч, грязен и неприятен в поведении. Но, что интересно, будь он в хорошем настроении, заводил такие куплеты на всю округу, что публика, состоящая в основном из таксистов и таких же алкашей, как и он, приходила в изумление. Короче, он был местной рок/звездой российского формата. Этакий панк в самом натуральном виде. Блевотный панк. Слышал, что он уже давно почил. Но в память въелся, зараза, своим нестандартным поведением. А вот, в чём действительно оказался прав Виктор Цой – сколько сумасшедших на данный час бродит по улицам. Данную работу можно с уверенностью закоренелого скептика отнести к свеженькому литературному жанру, и назвать этот жанр (с вашего позволения) «Литературный марафон». Поскольку замыслилось произвести на свет творение объёмом аж в двадцать пять авторских листов. Что, чобственно, равняется ровно миллиону знаков с пробелами. Думаю, что отважиться на подобное возможно лишь однажды. Как в случае с взятием крепости Измаил. Новатором задумки, конечно же, послужил всем известный, но мало кем читаемый роман «Улисс». Доселе считалось, что Джойс вышел за пределы литературы вообще, и что подобного совершить просто невозможно, да и нет смысла. Ну, что ж, я попробую доказать вам обратное. Мыслей на это у меня вполне достаточно. Правда, тут нужно, чтоб о чём/то важном писать. Поэтому, придётся попотеть. Ненавижу, когда литературные браконьеры пиздят текст целыми кусками у других авторов. А то и вообще делают выписки из энциклопедий или справочников на полстраницы, дабы не утруждать себя изложением чистого материала своим собственным языковым приёмом. Уверяю вас, я не таков. Я даже стесняюсь цитировать классиков, если в этом нет необходимости. Так что, думаю, если раньше зрелость автора определялась написанием романа. То с этого момента, пусть она определяется написанием литературного марафона. Хотя… почему именно Улисс?

Война и мир – своего рода литературный марафон. Томас Вулф, если бы его не предавали серьёзной редакторской работе, мог бы служить примером зрелого автора. Фёдор Достоевский, по/видимому, каждую свою работу планировал как литературный марафон. Толкин. А что можно сказать о писателях, выпускающих целые серии романов, плотно связанных между собой, рекордом которых присуждается Юрию Никитину, долгое время писавшему под псевдой Гай Юлий Орловский о подвигах и прочих жизненных испытаниях Ричарда Длинные Руки. Там пятьдесят томов, между прочим. Но Улисс, среди прочих, отличается колоссальной концентрацией информации – вот, в чём тут дело. В отличии от всех великих романов истории литературы, его невообразимо тяжело читать, поскольку он требует медленного, вдумчивого чтения. А вы представьте, что значит ковыряться на восьми ста страницах, по/сути, бреда собачьего, что в то время называли модернизмом. Там сплошная игра слов, замешанная на нехитром, совершенно обыденном сюжете – не более. Это как, если бы, Квентин Тарантино снял Санта Барбару или Дикий Ангел. Но мы говорим о зрелости. Я говорю о зрелости автора, что доселе определяется, или определялась, написанием полноценного романа, или даже – серии. На мой взгляд, зрелость писателя (автора, литератора – как хотите) определяется не объёмом произведения, а величием мысли, глубиной, качеством мастерства, умением легко владеть слогом, умением играть слогом, но, что самое важное, умением создавать оригинальные сюжеты. Вся литературная бутафория, сводится к античной прозе и поэзии. Так вот, выделиться здесь могут только по/настоящему крутые ребята. Такие, например, как Эдгар Алан По или Рюноскэ Акутагава, или Антон Чехов. Они не слишком старались воткнуть свой талант в литературную струю, если так можно выразиться, а старались именно создать новую. И для того, чтобы подобное сварганить, необходимо знать всё, что было создано до тебя. Вот, что я полагаю зрелостью автора. А нити мировой литературы, как я уже говорил, уходят в глубокую древность. В такую глубину, что ещё письменности на свете не существовало, люди из уст в уста рассказывали детям сказания, притчи, легенды, мифы и прочее… В двадцать первом веке, новаторство понимается, как стихийное расположение дел. Плюнули в стену, растёрли ладонью и пытаются там что/то разглядеть. Никакое это не новаторство, если говорить начистоту. С тем же успехом, можно морозные окна рассматривать, как новаторство изобразительного искусства. Пусть я предвзято сейчас рассуждаю. Или слишком высокомерно. Но совершенство гения, как я уже говорил, пока, позволяет. Как/то меня спросили, какая разница между писателем крупной прозы и малой. Я прокричал ему в лицо – «Великая!!!» Отчасти, конечно, меня просто раздражают тугодумы. Очень трудно стало последнее время беседовать с людьми недоразвитыми, не знающими законов логики, не владеющими средним образованием, хотя у большинства есть в наличии документ, подтверждающий нечто подобное. Я не говорю о созерцательных способностях чистой, искренней души. Я даже не говорю о высокой креативности мышления, которое и отличает гения от таланта, таланта от способного, способного от посредственного и так далее… Я говорю о банальной сообразительности. Вы поняли, о чём я говорю? Наезжаю. Выступил тут – в духе трибунала. В общем, друзья, мы живём в России, как многие полагают – в великой стране. Уровень культуры в этой великой стране настолько низок, что и сказать нечего. А уровень романтизма здесь настолько высок, что лучше промолчать, или хотя бы увести детей в другую комнату. Вот мы сидим с одним на лавочке во дворе, лупим водку и ведём дискуссию, и когда я ему говорю, что нормально в процветающей стране иметь в наличии тридцать процентов мужей от населения, способных в любую секунду заменить президента на посту, воцаряется долгое и задумчивое молчание. «Молчание ягнят», я бы охарактеризовал. Мастер разводки. Искуситель женских сердец. Виртуоз. Да, и просто – хороший парень. Часто угощает дорогими сигаретами. Носит сумку через плечо. Внутри, по/видимому, стандартный человечий набор безделушек: документы, блокнот, зарядка на смартфон, кое/какие деньги, пачка сигарет «Kent», презервативы,

пластиковые кредитки и карты скидок в различных магазинах. Потребительское общество весьма хорошо разбирается в скидках. Кому было бы интересно, откуда они образуются. По законам, или даже правилам честной торговли спекулянт не имеет права накручивать более двадцати пяти процентов на товар. Но скидка – это то же самое, что и откат. Откатил всем важным организациям, что могут в любую секунду прихватить за ахилесовую пятку. Откатил потребителю, чтобы тот не обходил лавочку стороной, и к другим не ходил. Откатил сколько надо. Хочешь двадцать процентов скидки? Получи семьдесят процентов накрутки. Простые граждане, что слабо соображают в микро и макро/экономике, отчаянно жалуются белому свету на стремительный рост цен, никак не соответствующий оплате труда. Этим простакам не приходит в голову, что рынок труда и потребительский рынок – это две разные системы, хотя и кое/где взаимосвязанных. Все хотят жить хорошо, обильно, богато. Чтоб позволить себе можно было всякое и ответственность за это никогда не учитывать. Отсюда и появляются эти хитроумные формулы, опрокидывающие законы математики, равно как и людскую совесть. Больше всех об этом говорят те, кто сам, тайком, конечно, проводит остроумные манипуляции с цифрами и словами. Но ни один бизнесмен на планете не способен сравниться с аппетитом церкви. Вот уж где настоящие бабки заколачиваются! В обход налоговых, в обход нравственности, в обход тому, что прописано в Евангелие. Когда мать умерла, я собрал все её вещи и отнёс в храм, чтоб раздали несчастным. Так я не успел дойти до храма, бродяги меня встретили у ворот и вымолили пакеты с барахлом прямо на улице. Когда как по/логике вещей, церковь должна собранные от людей деньги тратить на пожертвование несчастным. Иначе какой смысл в этих пожертвованиях? А смысл в том, христианские святые вздрагивают на небесах о того, что творится под ними. Кому бы пришло в голову тратить деньги на бродяг и несчастных, когда такие возможности открываются перед глазами. Как следствие всего нашего человеческого эгоизма – возрастает уровень преступности и бедности на одной крайности, и уровень неконтролируемого потребления на другой. А могли бы жить лучше, если бы нашли в себе мужество переонтировать ход мысли. Ведь если задуматься, много ли надо человеку для благополучного существования? Поел, поспал, поработал. Хорошая еда, красивая женщина, интересная работа. Правда, кому/то интересно экспортировать недра за границу и давать откаты, исчисляемые миллионами, или даже миллиардами условных единиц. У нас проблемы, по большей части, с воспитанием, нежели с деньгами. Ладно, степень моего скептицизма может дорасти до таких пределов, что эту книгу никто не захочет читать. Говорят, чтобы быть добрым – нужно быть богатым. Но для того, чтобы быть богатым – нужно быть мерзавцем. А для того, чтобы быть мерзавцем – нужно не принимать во внимание, что говорят люди. Во мне как/то удачно сочетаются оба качества. Последнее время я стал безумно завистлив и злопамятен. Но – не опасен. Я за всю жизнь ни разу не ударил человека по собственной инициативе. Исключение – когда вынужден был защищаться или защищать. Да и то, подобных случаев можно по пальцам сосчитать. В детстве я часто сидел дома, раскладывал мамины драгоценности и бижутерию, навешивая бумажные ярлычки в виде ценников. Нищета преследовала меня с самого детства. Мне стыдно было ходить в школу из/за обтёртых ботинок. Остальные ведь выглядели красиво. Их родители заботились о том, чтобы они выглядели красиво. Если у меня когда/нибудь появятся дети, я тоже буду заботиться о том, чтобы они выглядели красиво, опрятно, уверено и сыто. Помню, как в девяностых часто гремели терракты и мне страшно было выходить на улицу. Помню, мать не получала зарплату по пять месяцев подряд и круглыми сутками ели одну только гречку – без масла. Отчасти, благодаря всем этим испытаниям, я вырос достаточно умным и талантливым. Не знаю почему, но мне всегда удавалось добиваться желаемого, даже в тех случаях, когда в этом не было никакой необходимости. Я, по/сути, рос аскетом. Древние философы, любых направлений мира, не удивились бы такому явлению. Ведь все те трудности, которые приходилось преодолевать нашим далёким предкам, просто не входят

в сравнения с нашими сегодняшними трудностями. Заработать денег на еду и красивую одежду ничего не стоит. Ухватить приличную должность ничего не стоит. Люди сами тебя поставят на такую должность, если будешь держать язык за зубами и делать то, что говорят старшие. А им, как правило, всегда хочется передать частичку себя молодому поколению. Даже не смотря на то, что у них самих хлопот хватает. А поставив молодого, неопытного, грустного на хорошую должность, они, в итоге, удовлетворяют чувство собственного достоинства, значительности, начинают самодовольничать и поучать. Любой человек, желающий получить что/то от жизни, понимающий механизм работы с людьми, может легко манипулировать этим. Вот, только надо всегда и везде держать язык за зубами. Гораздо трудней в этом смысле бунтовать, высказывать собственное мнение, либо выражать презрение, недовольство, острить. Хорошее чувство юмора нынче дорого обходится. Лучше вообще не иметь собственного мнения, прикидываясь бараном в стаде, а в свободное от лицемерия и пресмыкательства время заносить отчёт в тайную рукопись с кодовым замочком. И никому не показывать до тех пор, пока мир не рухнет вокруг тебя, и люди возопят в мольбах, чтобы хоть кто/то, хоть кто/то, взял на себя ответственность нести эту непомерную ношу. Так в наше время становятся хорошими президентами. Так в былое время становились хорошими царями и императорами. Так в тёмной глубокой древности становились вождями племени. Царь Саломон – прекрасный пример мудрого правительства. Хотя, многим покажется, что тогда – это тогда, а сейчас – это сейчас. Чушь! Люди с тех времён не слишком изменились. Система изменилась и продолжает меняться. Система жизни. Её уклад. А культурные ценности человека остались прежними. Правда, приоритеты расставлены негоже. Человека легко увидеть, когда он даёт характеристику другому человеку. Поэтому, когда мне говорят, будто у меня потребительское отношение к людям, мне становится смешно. Общество сотворило потребительскую систему отношений между людьми, основанную даже не на справедливости, как прописано в никем нечитаемом гражданском кодексе, а на получении, если говорить начистоту, максимальной прибыли для каждого отдельно взятого индивида. Держите карман шире! В чём моя вина, если все до единого, подчёркиваю, заняты проблемой пассивного объебалова друг дружки. При этом, важно улыбаться и держать осанку. Наивысшей ценностью сегодняшнего общества является не человек, как многим могло бы показаться, а материальные блага – деньги являются наивысшей ценностью мира. Даже я не являюсь исключением. Я тоже, как и все остальные, признаются они себе в этом или нет, желаю набрить бабла, дабы не нуждаться более ни в чём. Именно поэтому, я с утра до глубокой ночи сижу за ноутом. У меня в диване продавлена огромная яма, а на пояснице крокодиловы пролежни. Я отказываю себе во всём – в еде, сексе, выпивке, общении, настольных и компьютерных играх, походах в кино, поездок на море, красивой одежде, гаджетах, смартфонах, планшетах, дорогих сигаретах, просто, чтобы быть как все остальные. По/сути, я уже стал чемпионом по добыванию денег. То/то мне приходится клянчать мелочь у прохожих на батон и пачку отвратного курева. Не зря говорят, когда человек чист, как зеркало, люди смотрятся в него и видят своё отражение. Плюх! Снова оказываемся в луже. Бейте ладонями по воде и капризничайте. Кто вам не велит поступать по своему образу рассуждений? Мнимость общественного мнения? Общество интересует только одно, чтобы ты не вышел за рамки происходящего, и не занял почётное место, откуда всё видно и всё возможно. Каждый по/отдельности рассуждает по/своему, сидя в закрытой комнате, если таковая имеется, и обжираясь чипсами. Но возвыситься над публикой удаётся далеко не каждому. Тут, как правило, нужно иметь стальные нервы, и тяжёлые яйца. А ещё, ствол калибром девять на шестьдесят. Впрочем, отчасти, лишь отчасти, я являюсь каким/то предметом всеобщей дискуссии. В меня можно бросаться какашками. Правда, пока не почувствуешь угрозу получить кирпич в зубы. Нет – ну, просто смешно. Моя личная проблема в том, что, когда я проваливался в голодные обмороки, когда у меня не было зубов, когда я сходил с ума от отчаяния – я на фиг никому не был нужен. Вы проходили

мимо, не замечая, что со мной происходит. Точнее – вы замечали, но боялись ответственности, боялись протянуть руку помощи, вы отвергали меня, как бродячего пса, что увязался следом. А теперь, я, вдруг, кому/то понадобился. Простите, вам что/то от меня нужно? Говорите прямо – не юлите. Сформулируйте свои желания как можно точнее. Конкретизируйте предмет беседы. Говорите – не нужно молчать. Ну, все пожелания, так или иначе, сводятся к трём базовым: «займи денег», «мне больно, выслушай моё нытьё», «мне скучно, давай что/нибудь замутим». Да не пошли бы вы в жопу! Скучно – займись делом. Продай квартиру, чтобы жить было негде, и сразу скука превратится в продуктивное стремление. Больно – терпи, либо обратись к психоаналитику, они за это деньги берут. Как только возьмут деньги, сразу вся боль уходит. Не хватает денег – заработай, либо продай телевизор. Именно телевизор мешает тебе богатеть. Не бери кредиты – это кабала. Это замануха для тех, кому скучно. Видите, как одно с другим связано. Всё это можно охарактеризовать словом – «circulus vitiosus» (что в переводе с латыни – «порочный круг»). Фактически, мы все из одного теста. Фактически, нас объединяет одно и то же. Фактически, не будь мы такими закоренелыми эгоистами, и не бойся мы проявлять хоть каплю отзывчивости друг к другу, не взирая на мнимый статус и наличие сорокаэтажного особняка в Краснодаре, мы бы жили в такой социальной гармонии, что не снилась даже буддистам, коммунистам и пресвятым мученикам. Фактически, это совершенно недостижимо. У каждого из нас полно своих интересов, увлечений, страстей. Но так или иначе, все эти интересы напрямую связаны с социальной системой существования. Общество – это платформа, на которой прорастают наши интересы. Жить отрезанным от общества совершенно невозможно. Во/всяком случае, порог такого безумия начинается в приёмной психиатра. Вот и делайте выводы, о вы, мои филантропы и мозгоциты! Искатели приключений и проблем на свою голову. Солдаты удачи и поработители несуществующих миров. Волхвы и олени. Философы и упрямцы. Нам следует не казаться умными – а быть ими. Нам следует не казаться состоятельными – а быть ими. Нам следует не казаться компетентными в вопросах профессионального положения – а быть ими. Нам следует не казаться отзывчивыми, дружелюбными, доброжелательными – а, смешно перечислять, быть ими. Много ли можно извлечь из того, что я сейчас прописал? Да – ничего. Я просто выразил своё недоумение, несогласие, недовольство. Мне безумно стыдно жить в обществе, где процветают

02:00

законы джунглей. Человека от животного отличает – что? Наличие духовных ценностей (чуть не написал – двух конечностей), которые невозможно выразить в денежном эквиваленте, или вообще сравнить с чем/либо. Что же это за духовные ценности: любовь, милосердный альтруизм, благородство, честолюбие, ответственность за свои действия. Короче… «Дзурья». Ща придумаю новый язык с кавказским звучанием. Чёрт, я только лишь две главы опубликовал, а мне уже предъявляют претензии, касаемо стиля и грамматических ошибок. Я не претендую на звание грамма/наци. Или, как там правильно пишется. Если вы обещаете… говорю в сторону издательства, которое даёт мне возможность обнародовать «вещь», если вы обещаете авторам не лезть в их работу, или ни в чём их не ограничивать, то держите своё обещание. Я занимаюсь литературой дольше, нежели существует платформа Ridero. То бишь – я в курсе, что делаю. Между тем, довожу до общего сведения: литературный модернизм – это весьма сложный в структуре текст, который тяжело воспринимать и читать. Именно поэтому, я использовал стихотворную разметку, чтобы облегчить чтиво, поскольку гораздо проще читать, когда строка идёт в столбик. Пусть все остальные делают, как хотят. Я же хочу, чтобы в столбик було. Так легче читать. Я не виноват, что в редакторе слабый функционал. Я знаю, что читателю трудно воспринимать текст, который идёт сплошняком. Для этого были придуманы главы, подглавки, подзаголовки, подподзаголовки. Работа и так разбита на главы, каждая из которых называется просто – «00:00», «01:00», «02:00»… Планируется очень большой объём произведения, поэтому публикую по главам. Что же касается вот этого: «что/то», «где/то», «когда/то». Объяснять долго, и никому не интересно, я думаю. Это банальная эволюция языка. Бывает, что слова «что-то», «где-то», «когда-то», встревают перед тире и получается, своего рода, целая пулемётная очередь из тире, где уже становится непонятно, где тире служит обособлением предложения, а где хрен знает ещё чем. Поэтому, я стал на отдельных словах прописывать косое тире, а предложения обособлять – прямым. Лучше бы они позаботились о том, как внедрить работы авторов в престижные премии. Вместо того, чтобы учить мастеров элитарной литературы как создавать шедевры. Неужели издателям неприятно будет, если у них появится пара/тройка нобелевских лауреатов, или хотя бы лауреатов премии «Букер», «Хрюкер», «Шлягер» и так далее… Лучше бы они позаботились о том, чтобы раскинуть сеть литературных агентств за рубежом. Лучше бы они позаботились о том, чтобы создать зрелым авторам наилучшие условия публикации. Просто, чтобы их (авторов) не переманили в другие издательства, где за этим смотрят. Вообще, издательство – это бизнес/машина. Лучшее, что оно может сделать – выпустить продукт интеллектуального труда как можно быстрее. Хотя, тут я не жалуюсь. Буквально через день, книги уже висят в магазинах. Ладно, бог с ними. А то, сейчас скандал начнётся, непонятно из/за чего. Мне бы хотелось обратить ваше внимание на плохое знание мировой литературы. Господи, сколько гумна на полках книжных магазинов! Неужели это хоть кому/нибудь приходится по/вкусу? Вкус – это главное, что делает простого писателя гениальным. Вкус, чувство пропорции (не всегда нужно), мастерство владения слогом, энергетический потенциал. Я уже много об этом говорил, так что, повторяться не буду. Во/многом сама личность, простите, культ личности литературной фигуры представляет огромный интерес. Половина книг классической литературы, если не сказать – все, вообще никто не читает. Почти никто не знает классической литературы. Их, конечно, покупают. Ставят на книжные полки дома. Разбрасывают по комнате. Подпирают ими мебель. Но читать их побаиваются. Разумеется, я предвзято сейчас рассуждаю, ибо да, существует небольшой процент от общей массы читателя, который любит и потребляет исключительно классическую литературу. Но в целом, читают всякий хлам. Этот хлам никак не развивает, не даёт никаких эстетических ощущений и наслаждений, не даёт никаких

качественных знаний. Но он хорошо продаётся, быстро становится популярным, и так же быстро забывается, он занимает место в пространстве, наверное, чтоб не одиноко было, он ст*о*ит денег, что даёт псевдорадость от потребления, словом – этот мусор нацелен на аудиторию, которой по фиг, куда въебать бабки, лишь бы на пару мгновений почувствовать себя человеком. Отсюда новая истина: человеком надо быть, а не казаться. Это трудно, но благородно. Это требует колоссального терпения, но приводит к благополучию. Это идёт вразрез с общепринятыми нормами и иллюзиями счастья, но так или иначе, ведёт к свободе. Многие мечтают быть свободными, но никак не хотят понять, что такое по/истине свобода, и, что для её достижения надо делать. По/сути, свободы вообще не существует. Каждый человек, хочет он того, или не хочет, зависим от многих положений, таких, например, как еда, секс, деньги, жилплощадь, и так далее… Но ошибочно думать, будто бы получив всё это, вы станете свободными. «Отнюдь!» – сказал русский офицер восемнадцатого века и выстрелил в лоб. Свобода может быть только в нашем воображении. Свобода – это и есть воображение. Свобода мысли. А вот делать и говорить, далеко не всё получается. Какая/нибудь гимнастка легко делает сальто на бревне. Свободно. Но для тракториста с тридцатилетним стажем – такая свобода покажется немыслимой. Он в лучшем случае сломает ногу при попытке залезть на это самое бревно. С другой стороны, если его хорошенько обколоть обезболивающим, и дать занюхать пару дорожек кокаина, то он в таком состоянии, вполне способен станцевать ламбаду не только на бревне – на перетянутом канате под куполом цирка. Это к вопросу о допингах. Когда я работал на стройке, в слесарном и плотницком цехе, в переплёточном цехе, в мастерской по отделке автомобилей, в офисе по продаже медицинского оборудования, монтажником пластиковых окон, грузчиком, помощником агронома, взрывным техником, санитаром городской больницы, охранником молочного завода, тесторем в пекарне, плюхарем по стеклообработке, штампелем по производству кирпича, разравнивателем и приминателем на укладке асфальта, добывателем в карьрах гипсовых залежей, я часто встречал людей, не способных работать без ста грамм после завтрака. Я буквально всех раздражал своей трезвостью. Хотя, вы знаете, у меня мать умерла от последствий алкоголизма. Она часто тусовалась в мужиками, которые не могли и дня прожить без стакана водки. Очевидно, это оказало сильное влияние. Не то, чтобы я презираю тех, кто любит выпить. Я презираю алкоголизм. А спиртное не употребляю только по одной единственной причине – боюсь, не смогу остановиться. Кому нравится – пусть пьёт. Разве кто/то против. Лишь бы мне не навязывали. Тем более, я ведь только алкоголиков презираю. А в чём, кстати, разница между алкашом и простым выпивошкой? Или даже – алкашом и простым человеком, который пьёт только по праздникам? Или даже – алкашом и простым человеком, опрокидывающим рюмку себе за пазуху, только лишь ради поддержания компании? Систематическое пьянство – это алкоголизм. Даже регулярность в безобидной выпивке – это латентный алкоголизм. Самое смешное, только когда человек по/настоящему понимает, какую опасность представляет из себя алкоголь, наркотики, азартные игры, случайные связи, только тогда он перестаёт касаться всего этого. Древние пили вино только в тех случаях… впрочем, тоже спивались не на шутку. Омар Хаям спился не по воле Небес. В основном, пьют, конечно же, от скуки. А если прям совсем углубляться, то тут многое завязано на функциональной работе мозга. Нормальному, творчески активному человеку нет необходимости прибегать к суррогатам и заменителям удовольствий. Его гипофиз вырабатывает такое количество алкоголя и наркоты, что тут, простите, даже американские рок/звёзды позавидовали бы. И всё это, хочу заметить, достигается абсолютно естественным путём. Посмотрите на детей – они же постоянно испытывают целую гамму ощущений. А что можно сказать о двух влюблённых? А что можно сказать о четырёх влюблённых? Ну, это я, конечно же, шучу. А то, у нас, ни дай бог, появятся многофункциональные семьи. Убереги Господь, если государство разрешит многожёнство. Однополые/то кое/где разрешили. В могущественном и древнем Египте фараоны трахались

не только со своими жёнами, коих даже по именам не знали – они трахали дочерей, дочерей дочерей, внуков и правнуков. Ну, конечно, они были теми ещё извращенцами. Это фигня, что показывают в кино и рассказывают в книгах. Я же говорю, в то время секс имел религиозный формат, и часто заходил слишком далеко. Как, например, было время, когда буддисты претерпевали тяжёлые испытания, и не были столь популярны, как сейчас. Так вот, у них вместо буддизма начал процветать гомосексуализм. Не помню, с какого – по какой век это случилось. А у самых древних, что жили, вечно кочуя с одного места на другое, секс принимал форму обыкновенной оргии. То есть – они собирались всем племенем у костра, закатывали пирушку или обкуривались «культурными» растениями, и всё это заканчивалось безумной еблей под открытым звёздным небом. Почти то же самое, делали римляне в своих купальнях. Почти то же самое, делали египтяне в своих дворцах. Почти то же самое, делали японцы в своих покоях. Почти то же самое, делаем мы, когда собираемся в саунах и борделях. Что вы хотите, если в Англии уже нагишом бегают по улицам. А про нудисткие пляжи – вообще молчу. Коммунисты сейчас, наверное, лопнут от злости. У них и в семье/то не слишком поощрялись разговоры о сексе. Чего там говорить обо всём остальном. Ну, на то они и коммунисты. Кто/то ж должен сдерживать человеческие страстишки. Трах/выдох/вдох – сдерживать. Некстати, может быть, сказано, а стоило бы подумать, почему выдающимся людям, по/своей сути, ценным людям, так трудно добиться признания обществом? Было время, когда математики, ради забавы, собирались около забора и расписывали углём на досках задачки. И собирался народ. Хотя, может, это всё сказки. Я это вычитал в какой/то энциклопедии семьдесят четвёртого года издания. В Советском Союзе такое вполне было бы возможно, если бы он не развалился, или его не развалили. Я даже слышал, что тогда люди работали на заводе по такому принципу, чтобы повысить производство труда, они что/то вроде сорок пять минут работали у станка, а затем, у станка же, делали физическую зарядку. В это, конечно, с трудом верится. Но слухами мир помнится. Между прочим, ощущать себя женщиной не так уж и плохо. Тело, как будто мёдом наливается. У женщин центр тяжести очень низкий, поэтому, когда она куда/то спешит, то слегка нагибается вперёд. Прикованная к земле. Есть, конечно, свои недостатки. Например, чтобы взять определённую высоту, необходимо прикладывать титанические усилия. А ещё гнев, откуда ни возьмись. Капризность характера. Переменчивость. Почему я сразу не родился женщиной? Мир пал бы к моим ногам. Я получил бы всё, о чём можно мечтать. При этом, ни черта не делая. Задача матери – взрастить женское начало у детей, чтобы они умели выжить в трудной ситуации. Хорошо, когда у человека одинаково развиты и женское и мужское начало. Такой человек нигде не пропадёт. Но мужчинам страшно, конечно. Потому, что гордость, тщеславие, эгоцентризм. Не умеют мужчины быть опорой для других. Этому только у женщины можно научиться. И хотя, говорят, что мужчины не плачут. Это как посмотреть. Бывает, ещё чаще, чем женщины. Бывает, от сущих пустяков. От грусти, бывает, или меланхолии. Зато, мужчины умеют открывать новое. Этому только у мужчин можно научиться. Зато, мужчины большие энтузиасты. Правда, память у многих короткая. Женщина всё помнит. Всё до мельчайших подробностей. Ни дай бог, с ней о чём/либо спорить. Она помнит, что сказано три, а то и пять лет назад. Виртуозы вранья. Даже без оттенка совести. А зачем? Но сами – ужас, как остро реагируют на враньё. Моряк моряка любит из далека. Морская миля равна чуть ли не пяти километрам. Среди моряков, кстати, процветает гомосексуализм. Там почти как в тюрьме. Кто/то ж придумал не брать с собой женщин на корабль. Суеверие маскирует пороки. Кто/то придумал, вообще, по морю ходить. Кто/то, однажды был первым. Первооткрыватели всегда остаются в тени прошлого. Всегда. А лучшие мореплаватели, известно, женщины. Хотя, история таких не знает. Помнят Елизавету, Екатерину, Зою Космодемьянскую и Жанну'Дарк. Вы слышали эти две весьма успешные легенды в духе тысяча и одной ночи? Прелестно! Какие талантливые, однако, люди жили при Советском Союзе. Нельзя отрицать. Отсюда можно сделать железный вывод, что

в социальных странах население гораздо более образовано, нежели в любых других. Там, где народ сыт, одет, имеет крышу над головой и возможности для реализации своих талантов, там всегда культура на самом высоком уровне. И не без вкуса. Кто скажет, что в Соединённых Штатах пятидесятых годов не было хорошего вкуса? Они умели одеваться, слушали джаз, разбирались в науках и понимали искусство. Коммунизм пошёл от Франции. А когда французы отличались плохими вкусами. Насколько известно, именно там изобилие этих самых вкусов. Но в любой, в принципе, культуре возможно распознать хороший вкус. Взять хотя бы обитателей тихоокеанских островов, чьи интеллектуальные возможности и возможности воображения ограничиваются выкладыванием ракушек и камешков на песчаном берегу. Тоже, своего рода, экзотика, манящая любопытство. Первообраз учёности. Ньютон сравнивал себя с мальчишкой, собирающим ракушки на берегу моря. «Экзотика» – значит, удалённое. В мире, на самом деле, столько интересного, хорошего, красивого. Охота на слонов. Это эпично. Пустынная буря. Двенадцатибалльный шторм. Челюсть. Извержение вулкана. Миграция китов. Остроносые вершины гор. Пышное море. Суровые и чистые ледники. Расторопные пингвины. Австралийское кенгуру. Суетливый Токио. Тихая гавань. Одинокий маяк. Шелест густых джунглей. Банды Нью-Йорка. Наверное, США всегда была бандитской страной. Дикий запад. Эльдорадо. Уолл-стрит. Стоит ли вообще с них брать пример. Хотя, у них потрясающая страсть к героизму. Но нужна ли она, если разобраться. Мне всегда казалось, что в западных странах жизнь розовая. Оказалось, что это совсем не так. Мнимость желаемого, опережает действительное. Лучше клопы под матрацем, чем двенадцатипалубная яхта на металлолом. Клопы стимулируют к успеху. Гонят к светлому будущему. Преследуют и кусают. Покусывают. В разных местах, не боясь подвоха. А чего клопам, собственно, бояться? Если не того, что можно упасть на спину. Просто из этой позиции трудно выкарабкаться. Но в ней хорошо делать кое/что другое. Вы же меня поняли. Грёзы о несбывшихся мечтах. Штиль перед штормом. Блажь подступающая. Невозможно сопротивляться тому, что происходит в рамках законов природы. Дерзкий народец, дерзкие людишки, научились обманывать природу. Обманывать суть. Ложь – это, собственно говоря, точнейшая наука. Глупость – холодный расчёт. Мир переменчив. Природа – постоянна. Но всё, так или иначе, возвращается на круги своя. Закон всемирного тяготения. Бог. Как/то плавно ложатся строчки. Тихо, так, аккуратно. Даже боишься спугнуть. Вы слышали святое вдохновенье? Мы не умеем слышать тишину. Вы слышали блаженное теченье? Мы не умеем слушать тишину. Вы видели победное знаменье? Мы не умеем видеть тишину. Я как призрак в воздухе витаю. Я как ангел – в метре над землёй. Я как сущность в очертаньях рая. Я как птица – в метре над водой. Абсолютно ясное небо. Тихое морское течение. Безмятежное странствие. Лень на выдумку хитра. Шёпот ветра. Мерцание мысли. Вибрация действий. Как в мире, полном суеты, и без конца растущих зол, могло родиться благо надежды и любви, могло родиться нечто, похожее на «Му». Мутант. Мурзилка. Мускат. Мучание коровы. Журчание ручья. С утра до ночи стирка домашнего белья. Кому хотелось супа. Кому – отборных слив. Нам неоткуда было бежать на край света. Куда ни плюнь, везде проблемы личного характера. Все хотят запретного. Нарушая законы природы, следует учитывать расплату. Всякий поступок имеет свою награду. Всякое награбленное уходит тем же путём. Неизбежность истины подавляет волю. Страх перед трудностями парализует логику. Не так трудно обманывать, как чувствовать себя обманутым. Шах и мат до начала сражения. Великая сила проклятий. Могучая точность орудий. Блеск лезвия на кончике носа. Святая вода, что проливается из уст моих, утолит каждого, кто приблизится. Светлый лик мой, что лучезарностью красен, увидит каждый, кто отдалится. Могущество слов моих, что запечатлены в граните истины, проймёт каждого, кто читает эти строки. Мощность мысли моей, что изливается благодатной влагой мудрости, напомнит каждому, для чего он живёт. Стройность теорий моих, что кирпичик за кирпичиком вымучиваются длинными бессонными ночами, обогатят знанием всякого, кто погружён

во глубину невежества. Всех ли надо учить знанию? Не всех, но отказывать в этом нельзя никому. Знание идёт от Бога, от Природы, человек не имеет право присуждать себе то, что не сотворено его руками, его умом. И не стоит забывать, что и человек произошёл от Природы и от Бога. От вселенского смешения материи. От атомов и электромагнитных связей. От маленького сперматозоида до «швабры» в метр восемьдесят, или «кабана» весом в сто сорок килограмм. Из плодородной глины он, вроде как, тоже произошёл. Но тут имеется ввиду художественность происходящего. Так/то, если углубиться, то ни хрена не из глины, и даже не из красной глины, а из моря вышел человек. А если ещё точнее – выползло земноводное, которое впоследствии приспособилось на суше, а потом динозавры, папоротники, мамонты, обезьяны, и так много миллионов лет, пока не выродилось то, что мы сейчас видим – хипари в многоцветных одеждах, да панки в косухах и гриндерах. Черноокая черепаха, фруктоядная, потому и медлительная, чем/то напоминающая старую сварливую тёщу, может служить первообразом человека. Гордый и ленивый лев, смотритель прайда, продолжатель рода, первообраз правителя. Шаловливая обезьяна, в меру непоседливая, всегда неожиданная, первообраз звезды федерального телеканала. Кстати, очень уж они интересно говорят. Дикция. Телеведущих специально учат говорить ритмично, дабы удерживать внимание аудитории. Черноляпы и многотени. Жареные помидоры и варёные дрова. Тухлая резина и пучки глаз. Мёртвая вишня и сиреневое стекло. Лихость Нострадамуса и праздность Василия Пупкина. Штамп в паспорте и неизбежность происходящего. Революция в театре теней и эврика в комнате кривых зеркал. Бешеная популярность Гарри Поттера и надлогический словарь хренологии бытия. Abeunt studia in mores. Как звучит – а! Действие переходит в привычку. Давно забытый язык. Прародитель сегодняшней культуры. Пришёл – увидел – задрал юбку. Многочлены в царстве хитрости. Раздевалка для влюблённых. Залежи почётных грамот и фотографий. Значки везения. Кудахтанье под ненавязчивую фактуру сопровождения. Кому всё это может пригодиться? Было время, когда я тратил всю свою скромную зарплату на книги. Правда, надо отдать должное, я их читал и продолжаю перечитывать. Существуют такие произведения, от которых слезы на глаза наворачиваются. Есть и такие, которые холодят кровь. А есть такие, в которых сам автор, сочинивший, вовек не разберётся, где там сокрыт смысл, и, в чём, вообще, дело. Натуральному гению совершенно неважно, что происходит вокруг. Он всецело поглощён ощущениями. Что главней – самопознание или знание окружающего нас мира? И то и другое, по/факту, одинаково важно. Без самопознания невозможно раскрыть талант. Без окружающего мира – добиться успеха. Всё настолько взаимосвязано, и в то же время, отделено, что складывается ощущение настоящего безумия, в котором одному только богу суждено разобраться. Бог – это закон всемирного тяготения. Вот, что объединяет и упорядочивает движение дел. Когда/то было допущено, что Вселенная произошла от некоего глобального взрыва. А хранители ведических мудростей полагали, что не было никакого взрыва, ибо как может получиться такой чудесный, красивый, строгий и упорядоченный мир, в который даже ничего не добавить, равно как ничего не отнять, из большого взрыва. По/сути – силы разрушающей. Ведь это совершенно невозможно. Но взрыв был. Он являлся концом Старого Света, или, если так можно выразиться, Старой Вселенной. Он был концом и, в то же время, началом. И вообще, не было ни конца, ни начала – всегда был и остаётся процесс созидания и разрушения. Космическая круговерть. И когда несколько поколений вселенных сменится, люди научатся вытворять такие дела, что позволят по щелчку пальцев разрушать миры, а по одному лишь движению мысли – создавать новые. Пока, конечно же, снова не отупеют до уровня лошади, и не примутся тянуть лямку. Меня заносит уже так далеко, что временами кажется, вот/вот войдут санитары, скрутят моё трепещущее тело в смирительную рубашку, и отвезут в Дом Блаженных. Можно сказать, что я хожу по краю лезвия. Босиком. Слышны жужжание моторов. Двор под завязку заставлен автомобилями. Замечу, что марка машин очень уж соответствует характеру их владельца. Мне вот, к примеру,

нравится Porshe Boxter. Не знаю почему, но тащусь от элитных спорт/каров. В основном людей можно прочитать по маркам автомобилей: одним нравятся семейные, хэч/бэкки, другие и Жигулями не брезгуют, третьи – японками. Короче, автомобили – это отдельная тема, имеющая высокий рейтинг на скамейках во дворе. Мотоциклы – отдельна тема в узких кругах. Но выглядит красиво. Мне всегда нравилось наблюдать, как какой/нибудь байкер мчит по проспекту на какой/нибудь Ямахе. Промахивая ямы. И только свист в ушах. Прохожие в угаре от копоти дорог. Да, друзья, на это стоило бы обратить внимание. Мы совершенно забыли запах чистого воздуха. Запах бензина нам хорошо знаком. Запах газа, гари, мусорных баков, старья, спреда – мы знаем отлично. А вот, как пахнет чистый воздух? Ну, кто/то скажет – он пахнет озоном. Не всегда, поскольку запах озона может появиться лишь после грозы. Да и то, в какой/нибудь глухой степи, где не гадят бродячие собаки, кошки, крысы, бомжи и прочее… Сегодня запах чистого воздуха можно только высоко в горах обнаружить. Да и то, только выше трёх тысяч метров. Там, где лесная зона, всё/таки пахнет травами, елями, можжевельниками, лишайниками, прелыми листьями с прошлого года. Это запахи природной среды. Настолько естественны, что небезобразны. Парфюмеры всего мира остаются в тени после аромата лишайника, коим пропитывается рюкзак туриста. Его долгое время невозможно вывести. Он так приятен и ненавязчив, что его постоянно хочется вдохнуть. Существует два типа гениев, после Бога. Это, так называемые, предтечи и последователи. Первым лучше всегда оставаться в тени, поскольку их цветущее воображение публика не готова воспринимать, как нормальный ход мысли. Здесь даже не ход – а всплеск мыслей, – салют, фонтан, извержение. Последователи всегда последовательны. Их мышление действительно имеет определённый ход. Они всегда безумно авторитетны. С ними совершенно невозможно спорить. Они настолько методичны и правильны, что возникает ощущение, будто на тебя наезжают трактором. Но всегда существует взаимосвязь между предтечами и последователями. Струящиеся мозги Платона, воспитали чёткость и строгость теоретизма Аристотеля. Кто из них гений настоящий, а кто – посредственный, сказать трудно. Важно понимать, что они оба отражают великую истину. Каждого по/отдельности рассматривать невозможно. Это всё равно, что считать курицу птицей. Она/то, конечно, птица, но летать не умеет. Да, надо быть гением, чтобы придумать целую науку под названием «Логика». Но, чтобы распознать логику природы, тоже надо быть гением. Почему о народе судят по наивысшим, или точнее сказать – по наилучшим их представителям? Простые люди разве не могут быть гениями? Разумеется, гениального человека отличает от посредственного, или талантливого, или способного, лишь одно – креативность мышления. Творческое начало. Agnus dei. Что в переводе с латыни – Агнец божий. Творец, и вообще, существо нестандартно мыслящее. Великого человека отличает масштаб мышления. Короче, гуляю я как/то вокруг дома, и попадается мне навстречу дядька, что живёт этажом выше. Мы знать друг друга не знаем. Ну, или поверхностно, может быть. Не то, чтобы ему было скучно в тот вечер – он выглядел каким/то потерянным. Перемещался кротким шагом – блуждающим шагом. Казалось, он был растерян и напуган. Хотя, почему казалось – всё так и было. Он, как бы, пытался меня остановить, но не мог выразить, чего хочет. Даже не мог ничего сказать. Даже ничего обыденного. Я же воспользовался случаем и стрельнул у него сигарету. А дальше он предложил мне выпить с ним пива. Откровенно говоря, мне более хотелось чего/нибудь поесть, нежели заливаться пойлом. Тем более, я не пью пиво, и вообще, спиртное не употребляю. Я сказал ему, что лучше бы он купил мне гиро, вместо пива. А он, тут же, спросил сколько оно стоит. Ну, конечно, кто ж будет тратиться на первого встречного. Но гиро стоит столько же, сколько и пиво – сто пятьдесят рублей. Это такой громадный бутер, чем/то напоминающий шаурму, но только не в лаваше, а в хрустящей разрезанной булочке. А начинка, почти та же, что и в шаурме: мяско, помидоры, лучок, картошечка, кое/какие соусы по/вкусу. А себе он взял кружку пива и воблу. Мы сели в забегаловке, что принято называть «пивнарь». Правда, вполне себе приличное заведение –

вроде закусочной. Там всегда полно народу и шумно. Разговор, как/то, у нас не клеился. Он тут же обозначил позиции авторитета, подметив, что в отцы мне годится. Да, мне особо и неинтересно было, что он мне скажет. Вряд ли он мог бы сказать мне такое, что представляет для меня хоть какую/то ценность. Но за пирожок спасибо. Я тогда так налопался, что из/за стола не мог встать. Кстати, надо отметить, что ест он как свинья. Небрежно ломает рыбу, выдирая оттуда мякоть, вместо того, чтобы почистить, как это делают все нормальные люди. Ну, да ладно, разговаривали мы о том, о сём. Он в основном, говорил, а я слушал, хрустя булочкой. И тут, неожиданно для меня самого, он принялся со мной советоваться. Отчасти, может быть, просто он уже не в силах был выдержать моё равнодушие к беседе. Он спросил меня, стоит ли ***** на работу, в **********, одного ******местного **********, что круглыми сутками ****** ******, * ****** ****** по ****** и ***** ***** добро, чтобы ******** красиво. Не буду ******* *****, поскольку * **** нет **********, да и ********** с точки зрения *********. Я ответил ему: конечно, *****, ибо, если ему удастся увлечь *********, то это по/истине будет самое настоящее библейское чудо. У него от моего заключения промелькнула улыбка с некоторой хитринкой. Затем, он сказал мне, что просто хочет ******** с его *******. Ну, ******** *** ему, вот и ******* из далека. Типичная авторитарная логика. ****** на ****** – ***** в *****. Не моё, конечно, дело. Я доел гиро, честно выслушав собеседника, и отправился домой. Ничего гениального в простых людях я не наблюдаю. У всех одно на уме – поесть, **********, выпить, поспать. А вот гениальному человеку просто так не спится. Его постоянно мучают сомнения. Его постоянно одолевают стремления. Он постоянно недоволен ситуацией, либо слишком долгой праздностью. Я не осуждаю простых работяг и, даже бездельников не осуждаю. Бывает, и я дурью маюсь. Правда, тяжёлой работой уже давно не занимаюсь. Да, и не могу. У меня не хватает на это ни сил, ни терпения. Более того, я даже позволяю людям быть в моём присутствии самими собой. Хотя и проскакивает временами мысль, что многим до меня, как до Луны. Своего рода, напоминание о том, чтобы не слишком втягиваться в компанию простаков, что утром дают, а вечером отнимают; что по средам улыбаются, а по субботам скалятся. Между тем, мне почти всегда рады в любых компаниях, как украшению «стола». Видимо, праздничное настроение вызываю у публики. В свою очередь, охотно соглашаюсь побыть немного украшением праздности, но, когда наемся до отвала – ухожу, прихватив с собой что/нибудь, а то и кого/нибудь, кому требуется бюстгальтер для поддержания груди. Но вот, чего мне действительно не понять, так это благоговейный трепет простого человека перед авторитетом. Нет – понять/то можно, я хочу сказать, что не могу не презирать подобные явления в психологии человеческого бытия. Каждому хочется быть значимым, чтобы его слушали, чтобы брали пример. Но вот, что он для этого сделал – остаётся загадкой. Ничего, наверное. Взрослое население по складам читает. Ужас! Мне многие вещи, вообще, в жизни непонятны. Например, мне не понятно, почему российские издательства… хотя, тут я неправ. Конечно же, российские издательства не пренебрегают работами гениальных писателей. То/то они классику издают и в топовых списках самых читаемых произведений мы наблюдаем половину фамилий тех авторов, что уже несколько веков, а может и тысячелетий, канули в Лету. Западные книгоиздатели, я вижу, всё/таки стараются откопать талант среди прочей толпы. Они всё/таки стараются найти человека, способного создавать такое, чего ещё на свете не видывали. А Джойс, вы знаете, вообще сидел на шее у какой/то миллионерши, которая выписала ему «стипендию», чтобы тот творил гениальный роман. И он сотворил такой роман. Оправдал, так сказать, ожидания. Любой талантливый, или даже гениальный писатель, был бы счастлив, если бы ему хоть кто/то оказывал поддержку. Ван Гог пользовался финансовой помощью своего родного брата, который торговал какой/то фигнёй, и деньги у него всегда водились. На первый взгляд, любой бы сказал, что взаимоотношения Винсента и Тео были чуть ли не эталоном братской любви. На самом же деле там было всё куда более сложней.

И по сему, я думаю, что Ван Гог застрелился не потому, что был сумасшедшим. Ну, или, отчасти не потому. Он застрелился, скорее всего, в силу отказа в финансовой поддержке со стороны брата. И стоило ли жертвовать жизнью такого прекрасного художника, если и сам Тео умер всего через полгода после смерти брата. Снова людской эгоизм превращает жизнь в сущий ад. Надо полагать, будь у них у обоих хоть капля терпения выдержать все испытания, картины Ван Гога благополучно бы продавались, и все были бы счастливы. Ну, не вбей он, конечно же, себе в голову мысль о том, что только после смерти художника картины приобретают ценность. Нет. Просто надо было дождаться. Вытерпеть все испытания. А это, как известно, труднее всего осуществить. Мне не хватает свободы. Я устал от бесконечной рутины, что меня окружает. От этих круговращений. Бесконечное одно и то же. Одному дай. У другого возьми. Третьему подскажи. Четвёртого утешь. В награду за всё – ты похож на торчка, почему ты ничего не делаешь, почему не работаешь, кому на хрен нужны твои книги. Ну, кому/то, знаете ли, нужны. Кто/то бывает, засядет в кабинете задумчивости, откроет файлик на плашете или смартфоне, и посидит, подумает, пока за дверями очередь не образуется, пока ему не начнут стучать с напоминанием. Кто/то читает мои книги, мою муру, которую я ночами выскуливаю, завываю, пою. Кто/то в этом что/то для себя находит. Мне же, давно осточертело читать про любовь, про войны, про рыцарей и самоубийства. Я уже давно живу этим. Я рыцарь, любовник, воин и самоубийца в одном лице. Меня уже давно всем этим не удивишь. Почти все книги про любовь. Без женщин невозможно создать книгу. Хорошая книга создаётся, только когда женщина рядом. Вдохновение? Вы посмотрите на её гладкую кожу, оттененную мелкими волосиками. Вы посмотрите на её червлёные губки, к которым хочется присосаться и не отпускать. Вы загляните ей в горящие глаза, в которых увидите отражение своего замученного лица. Просите, чтоб женщина была рядом, если хотите создать «вещь». Тогда книга пойдёт так легко, как вы и представить себе не могли бы. Тогда мысль попрёт пулемётной лентой, а дыхание участится до уровня космонавта в открытом космосе. Она участвует, даже когда её нет рядом, но её образ неотъемлемо присутствует в вашей голове. Вы думаете, мужчины могут чего/то добиться сами? Они сами могут только спиться и валяться круглыми сутками на диване. У них нигде ничего не зудит. Они почти ничего не чувствуют. Женщина даст всё, что нужно для создания хорошей книги. Она сама её напишет вашими же руками, успевай только отстукивать на клавишах заветные заклинания, что тайком от всех послушные сектанты литературы прочитывают, шевеля губами, в кабинете задумчивости. Если повезёт, она вас ещё и покормит после этого. Складывается впечатление, будто я рассуждаю как закоренелый альфонс. Но все мужчины, по/сути, альфонсы. Если рассмотреть предмет в правильном свете – в свете истины. Первая женщина, у которой мужчина сидит на шее достаточно долго – это мать. Когда мать умирает – он идёт искать себе новую. Капризно выбирает. Некоторые не выбирают. Я выбираю. Чтоб внимательна, послушна, деятельна была. Что б лишнего не говорила, на просьбы реагировала, всех остальных презирала. Всё! Дальше ты уже, как у Христа за пазухой. Нормальная народная мудрость. В своё время было куда более интересней – мужчина чуть не с ножом к горлу требовал приданого, иначе наотрез отказывался жениться. Конечно, это дикое время. Тогда у людей было три заботы: добыть еду, растопить баньку и качать детей. Сейчас почти то же самое, только добавилась ещё четвёртая забота: шарахаться по магазинам. Мужчины, кстати, очень любят ходить по магазинам. Их там не меньше ходит, нежели женщин. И вообще, женщины по большей части заняты добыванием денег. Они без конца работают, без конца заняты, без конца строят планы. А мужчины, тем временем, ходят по магазинам, сидят с детьми, включают стиралку. Некоторые даже хорошо разбираются в свойствах стирального порошка и средств против накипи. Мужчины уже давно поменялись ролями с женщинами. Вы думаете, я не люблю ходить по магазинам? Я просто обожаю ходить по магазинам. Я почти все деньги там оставляю. Кое/что берегу на чёрный день. Покупки через интернет? Да, кому они нужны! Разве от этого получишь удовольствие

потребительского характера. Я потребитель – я закоренелый потребитель! Я потребляю всё, что только возможно: шмотки, продукты, посуду, примочки, задрочки, предметы искусства, научные разработки, компьютерные игры. Я выбираю презервативы по настроению. Когда слишком зол, покупаю гусарские. Когда весел – с бананом. Когда сентиментален – с клубникой или морским бризом. Мир потребления отчасти создан для мужчин. Женщина весь день работает, когда ей ходить по магазинам. Она, даже когда ходит, то покупает не для себя – для мужчины, или для мальчиков. Ей вообще от жизни ни черта не нужно – кроме работы. Вы заметили, как иногда они собираются вечерком в пятницу, откупоривают вина, что/то там хохочут? А где тем временем мужчина? Сидит с ребёнком. Она звонит ему, говорит, что скоро будет, и надо бы уложить детей спать до того, как она вернётся. Имеется ввиду, что вернётся она под хмельком и ей срочно надо будет трахнуть мужчину. Хочет он того или – нет. Мужчины, как вид, уже давно пропали. Они занимаются спортом, чтобы нравиться женщине, чтобы всегда пребывать в тонусе, когда она возвращается домой под хмельком. Некоторые учат иностранные языки, чтобы развлекать женщину культурными фразочками и во/время сориентироваться на местности, когда вся семья уехала за границу отдыхать на заморских пляжах. Некоторые изучают боевые искусства, чтобы уклониться от ударов по морде, когда вдруг осмелился с друзьями закатить пьянку в сауне, куда невозможно дозвониться. Такое бывает исключительно редко, но быть готовым к подобным ситуациям необходимо всегда. «Мась, я что, не могу с друзьями посидеть?» – говорит он, прижимаясь к стеночке. Конечно, можешь, мой дорогой, но с разрешения. Всё с разрешения. Кто тебе разрешил смотреть телевизор после полуночи? Кто разрешил, разговаривать по телефону с незнакомыми женщинами? Кто вообще тебе разрешил разговаривать с женщинами?! Короче, друзья, мы эволюционируем, и благодаря такой эволюции, мы превращаемся в домашних питомцев – в скот. Но – это нормально. Зачем нам, спрашивается, все эти завоеватели. Однажды мир подмялся под пяту Дария. Пал под напором Александра Македонского. Содрогнулся от бесчисленных налётов викингов. Покорился полководцам Римской Империи. Довольно с нас этой бесполезной крови. Опытный художник способен в одиночку завоевать весь мир. Все думают, ага, сопливый мазилка. Но, в чём заключается работа художника, литератора, музыканта? Они строят художественные образы. Человек смотрит на картинку. Хочет он того, или не хочет, замечает он того, или не замечает, а образ проникает через тайные двери бессознательного, и уже работает изнутри. Облагораживает. Там такая вероломная сила, что ни одна, извиняюсь, «плотина» не выдержит. А затем, свет струится через всё тело. Вы заметили, как психоанализ быстро завоевал мир? Всего сто лет понадобилось психоаналитикам, чтобы разгадать тайны человеческой души. Многие, конечно, полагают, будто бы мы совсем мало знаем о природе бессознательного. Но это не так. Сформировалась целая наука. Хотя, по/сути, древняя, как гумно мамонта. Beata solitude. Блаженное одиночество. Покорять бессознательное – всё равно, что покорять космос. Психоаналитики – это герои нашего времени. Герои двадцать первого века. Геракл и богатыри, в сравнении с опытным психоаналитиком, просто чурбаны деревенские, страдающие от приступов безумия и алкоголизма. Хороший психоаналитик превращает древний огонь ярости в крохотный фитилёк на кончике пениса, что приятен и неопасен, что согреет и доставит удовольствие, что вечно созерцаем и благотворящ. У хорошего психоаналитика глаза, даже на кончиках пальцев. Но покорять бессознательное можно не только с помощью психоанализа – оно проникает во все сферы нашей жизни. В искусство, в музыку, в наивные рисунки детей. Человека можно прочитать по тому, как он устраивает жильё, как он одевается, какие фильмы, книги, музыкальные произведения доставляют ему наслаждения. Легко можно прочитать, просто слушая речь человека. При определённой концентрации внимания, вы услышите степень его образованности и интеллигентности, вы услышите его намерения и желания. В тени прошлого заключена теория судьбы всего человечества. Бессознательное – это и есть тень прошлого.

Историческая тень. Её нити уходят в глубокую древность. Настолько глубокую, что диву даёшься, как всё это могло сохраниться и передаваться из поколения в поколение. А затем, ещё и проявляться в некоторых сторонах нашей жизни. Да, почти во всех. Вы только представьте себе эту панораму событий. Сколько людей, сколько имён, сколько сражений. Евтушенко был хорошим поэтом, но всё его творчество было ориентировано на успех. Не мудрено, что в наш век – век маркетологов и супервайзеров, люди любят читать стихи Евгения Евтушенко. И это, скажем так, не слишком далёкий пример. Античная поэзия, проза, живопись, лихо проскочила во все уголки современного искусства. Сегодня ни одна философская доктрина не обходится без религии. Как вы себе представляете распятие Христуса? Иисуса Назарета? Это было, хочу напомнить, в Римской Империи. Распятие и восхождение на Голгофу в то время было рядовым событием. Туда гнали всех преступников. А Иисус, как раз и совершил налёт на святилища иудейские. Он стал святым, только после наказания за содеянное. Кому вообще пришло в голову изображать стигматы на ладонях? Стигмат – это острая нервная боль в области запястья, причиной которой является сильное сосредоточение ума и энергии на достигаемой цели. Каждый, кому удавалось возвыситься над миром, мог бы ощутить эту самую острую боль, от которой взвыть хочется, от которой рука в судороге сводится, что аж зубы скрипят. Вы знаете, что такое терновый венец? Это электрический импульс, исходящий из глубины тела, настолько мощный и болезненный, что в голове образуется плотное кольцо. Я вам эти религиозные мифы могу развенчивать до глубокой ночи. Я лишь хочу сказать, что следует понимать историческое прошлое в правильном, ясном свете. Следует сторониться всякого рода иллюзий, связанных с мистикой, на которую весьма любят вестись невежды. Художественный образ, несёт в себе эстетическую, приятную для глаза, уха и вообще – восприятия, функцию. Но понимать его надобно нормально. Законы физики никто не отменял. Бог – это закон всемирного тяготения. От того/то мы все социальнорождённые. От того/то мы живём кучками, семьями, командами, группами, компаниями, дуэтами,

03:00

квартетами, коалициями, государствами, общинами. От того/то мы все друг к дружке тянемся. Но… самое страшное во всех этих посиделках за рюмкой Беленькой: выматывает нервы, вытягивает силы, сбивает с верного пути, создаёт множество бесполезных связей, и всё в таком духе. И оно ведь нецеленаправленно происходит. Совершенно неожиданно всплывает. Тебе/то надо только до магазина и обратно. В переулке, случайно, встречается знакомая рожа. Настолько знакомая, что ты даже имени его вспомнить не в состоянии. И начинается всем знакомое: заяц – волк; заяц – волк; заяц – волк; зааяяц – вооолк… Никакой новой истины ты не откроешь в этих импульсивных беседах. Никакого нового опыта не получишь. Никакой пользы не извлечёшь. Хотя, если вдуматься, то случайные встречи – неслучайны. Пока он пытается тебя переспорить, краем глаза видно, что он просто страдает. А выразить своих страданий не может, или боится, или стыдится. Хуже, когда страдающий хочет заставить страдать тебя. Это особая форма садистов, что, как правило, работают в каких/нибудь органах власти, или состоят на военной службе. Пока он пытается влезть тебе в душу, ты отчаянно сражаешься. Это действительно напоминает сражение не на жизнь, а насмерть. Из этого стоило бы извлечь мысль о том, что общество как можно скорей необходимо приводить в состояние полной гармонии, равновесия, высокой культуры. Межполитические события воспитывают в людях жестокость, пока эти события, в малой ли, в большей ли степени связаны с войной, подавлением или распространением власти. Но сейчас не об этом… те полезны и необходимы беседы, в которых есть чёткая ориентация. Говорить надо о конкретной проблеме, если необходимо найти какое/то важное решение. Говорить надо о знании, если его заведомо есть куда применить. Говорить надо о проблемах одиночества, несостоятельности, некомпетентности, словом – проблемах психологического характера, если в этом есть острая нужда. Вот эти субъективные: «Подумать только!» совершенно ни к чему не приводят. Это банальное сотрясание воздуха. Кому не жалко тратить драгоценные минуты жизни – пожалуйста. Исключение здесь составляет, лишь общение двух влюблённых. Любовь вообще решает массу психологических проблем. Любовь – это высококачественная терапия. Как можно пренебрегать обществом любимого человека, если всё в жизни, или почти всё, делается только ради сохранения любви. К вопросу о свободе: способны ли вы отойти от общества? Разумеется на время, только на время. Совсем отойти от общества нельзя, да и опасно. Совсем отойти от общества – это спровоцировать череду депрессий, последние из которых будут лечить специалисты. Совсем отойти от общества – это, мягко говоря, кануть в небытие. Не нужно совсем – но на время. Вот, где можно прочувствовать настоящую свободу! Когда монах закрывается в своей кельи, чтобы помолиться, он на какое/то время напрочь отрешается от мира. Всё – в этот момент, он не просто монах – он святой дух, созерцающий лик божий. Если, конечно, он не наёбывает систему – природу, если быть точным. Извиняюсь за грубость исполнения, но вы и сами знаете, какие сейчас дела творятся под куполом церкви. Этот идиотизм… простите, механизм полностью находится под защитой государственного правительства. Поэтому, бороться с греховенством церкви совершенно невозможно. Впрочем, возможно, но эта борьба на уровне государств. Только реальная власть может подавить церковь. Или, во всяком случае, усмирить её. Но в принципе, можно просто игнорировать деятельность церкви. Можно попытаться противопоставлять церкви что/то более существенно мощное, ценное и полезное – психоанализ. Лев Николаевич Толстой, в своё время, развернул такую вражду против церкви, что и вообразить страшно, как его не закололи вилами где/нибудь за сараем. Конечно, он обладал могуществом, и убить такого человека нелегко: толки пойдут, чёрное пятно на репутации церкви. Поэтому, батюшки решили просто отпевать проклятия по его душу. Но время… время показывает, что

Толстой оказался прав. Человеку свойственно стремиться к свободе. Поскольку свобода – это неотъемлемая часть самопознания. Правильней было бы сказать – момент высвобождения. Рождение младенца – это момент высвобождения. Он обязательно втянется в новую систему. Но он также из неё и снова выродится. И таких систем на протяжении его жизни будет много, пока величие личности не охватит весь мир. А босой он ходил потому, чтобы ощущать землю под ногами – опора. Между прочим, жизнь Льва Толстого, это прекрасный пример того, как человек должен развиваться в соответствии с природой, в соответствии с эволюцией. Что весьма большая редкость в наши дни. Наш рабский, послушный инстинкт самосохранения. В толпе легче всего прятаться. Вы, наверное, думаете: сначала ты нам про социальную ответственность впариваешь – теперь нечто совершенно противоположное о свободе и развитии в соответствии с природой эволюции. Ты уж определись, автор, что тебе ближе. Надо бы втиснуть сюда экспресс/лекцию о индуктивной форме мышления. Часто, с людьми очень трудно говорить, поскольку большинство рассуждает стихийно. Отсутствует какая/то последовательность в мышлении. Даже в творчестве существуют формы. Так вот, в человеческом мышлении тоже заключены формы. Стихийная логика – это форма мышления дикаря. Она полностью основана на инстинктах, способствующих выживанию. А так, существует две базовых формы мышления: дедукция и индукция. Первая отвечает за последовательный переход от одной истины к другой, либо от одной ложной мысли к другой с непреодолимой, принудительной силой. Вторая осуществляет переход от вероятных знаний к достоверным. Дедукция используется в конкретных задачах и частных вопросах. Она используется, когда необходимо решить насущную проблему: постановка диагноза, раскрытие преступления, и прочее… Индуктивное мышление занимается разработкой теорий. Это восхождение мысли по эволюционной спирали. Вы начнёте рассуждать о молекуле воды в озере Тамбукан, а закончите наличием пара в туманности Андромеды. Уловили разницу? Каждый человік, который считает себя умным, обязан владеть обеими дисциплинами мысли. А тот, кто всегда и во всём полагается на стихийную логику – невежда, дикарь, амёба. «Мууу…» Эволюция человека – это прежде всего, эволюция мысли. Затем уже, да, мы плохо ли/хорошо ли, адаптируем полученные знания к существующей действительности. Но в начале, исходит всё из чистого, качественного анализа мысли. Я не говорю о том, чтобы проводить сложнейшие аналогии, которые не всегда понятны даже учёному. Я говорю о том, что желательно, для нашей же пользы и для пользы общественной, чтобы каждый владел хотя бы базовой формальной логикой. Видите, как получается, ведь до этого момента, наверное, многие думали, что владеют логикой. Нет – в средней школе какой/то навык приобретается через изучение математики, физики, геометрии. Но у большинства этот навык, почему/то, куда/то потом теряется. Забывается. Вытесняется из памяти. А как вы в жизни достичь чего/нибудь собираетесь без образования? Таксисту, чтобы заработать на двухкомнатную квартиру, надобно двадцать лет мотаться по городу, постепенно сходя с ума от однообразия и скуки. Вот и делайте выводы – надо ли заниматься саморазвитием и совершенствованием навыка, или не надо этим заниматься. С другой стороны, и таксисты тоже кому/то нужны. Возможно, даже больше, нежели профессора. Этот вопрос мучительно сложен. Этот вопрос заводит в такие непроходимые дебри, что одной книгой здесь не отделаться. Здесь надо сразу писать научную эпопею длинною в жизнь, а то и несколько жизней. Однако, людям свойственно замечать чужие пороки. И совершенно немыслимо говорить о своих. Старушечья мораль. Я стоял в два часа ночи на крыльце дома, в котором живу. А он возвращался откуда/то, где, видно, слегка подвыпил. Он старше меня лет на сорок, и он весьма долго парковал машину. Я стоял на крылечке, курил и любовался звёздами. Не знаю почему, меня притягивает ночное звёздное небо. Поприветствовав, он принялся мне зачитывать лекцию о вреде курения, о том, что он тоже когда/то курил, но бросил. Мне неприятно было слушать нотацию, но я молчал. Всё/таки он старше меня, он в отцы мне годится. Но, когда он сказал, что лучше бы я сто

грамм ёбнул, вместо сигареты, я поморщился и ответил, что вот уже лет десять не прикасался к алкоголю, и боюсь. Он сказал, что правильно. После чего, последовала вдумчивая пауза и тяжёлое раскаяние, касаемо того, что алкоголь затягивает «теплю», едва ли не сильней, чем табак. Разговор притянул религиозные взгляды. Но Бог не запрещает пить и курить. Причащаются вином, если кто не знал. Что же касается табака, так его никогда не существовало в Иерусалиме. Во/всяком случае, у основ зарождения христианства. Запрещается убивать, грабить, прелюбодействовать (то бишь – спать с кем попало, помимо законной супруги). Он прочитал мне лекцию о моих пороках, а я промолчал ему проповедь о его пороках. Ну, почему прям пороках… Просто курение, алкоголь, азартные игры и прочее, приводят к саморазрушению личности. Точнее – они ускоряют процесс саморазрушения. А так, нет, конечно, ничего страшного в выпивке или выкуренной сигарете. Когда человек помнит о своём жизненном пути, ему нечего бояться. Кстати, когда я служил на атомном крейсере, выходя в море нам давали в обед полстакашки сухого. Я говорю, нет ничего страшного в выпивке или сигарете – страшно, когда людей более ничего другого не интересует. Страшно, когда человек живёт только для себя и ни для кого другого. Впрочем, тут тоже всё запутано. Считается, что жить надо ради себя, тогда и остальным от этого будет хорошо. Но надо понимать, что значит – жить ради себя. Любить себя надо. Уважать. Пестовать таланты. Раскрывать задатки. Выращивать мудрость. Помню, когда мне было двадцать, я служил по контракту на флоте, мне платили серьёзные деньги по тем временам, такие деньги, о которых гражданское население могло только мечтать. Так вот, я с утра до ночи придавался страстям. Я пил, точнее – бухал не на шутку, курил марихуану, трахался с кем попало. При этом, у меня была девушка, которая вечно ждала меня домой, но я приходил за полночь и ложился спать, уставший от тусовок. Днём она меня почти никогда не видела. Лишь по телефону, что/то там плакала в трубку. Конечно, я по/свински к ней относился. Мне казалось, что это нормально. Но потом, я повзрослел и понял, что ни черта это не нормально. Сейчас бы старался о ней заботится. Помню, вся эта волокита по клубам и саунам продолжалась в течении года с небольшим. Пока однажды, я не напился до такой степени, что не мог вспомнить, как попал на корабль. Больше суток я пролежал бледный и больной на шхонке, меня рвало и знобило. А когда я поправился, принял решение более никогда не трогать «подлого зелья», что вечером даёт, а днём отбирает все жизненные силы. Я принялся искать пути, которые могли бы заменить мне подобный образ жизни. Я начал увлекаться философией и психологией, музыкой и литературой, пока не распознал в себе талант, как говорят в народе, идущий от бога. В детстве мне легко давалась литература. Отчасти, у меня бабуля и мать всегда сидели с книгой в руках. Им это было, как для нас смотреть сериалы по телевизору. А мне это было, как пример для подражания. И конечно, когда нам задавали отрывок из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила», я брал на себя ответственность выучить произведение целиком. За что, обычно, мне ставили сразу несколько пятёрок, а также ставили меня в пример всему остальному классу. Это вызывало лишь ненависть всего класса к моим успехам. Уже тогда, если рассуждать философски, моя судьба – судьба писателя, литератора, поэта, как хотите, так и называйте, уже тогда она весьма хорошо проглядывалась, или даже проявлялась. С той лишь разницей, что отсутствовал богатый жизненный опыт и качественные знания о природе бытия. Дня не проходит, чтобы я не думал о Ней. Правда, эти мысли имеют, своего рода, полифонический характер – они ненавязчивы, но постоянны. Так вот, о чём же я… Судьба писателя, литератора, поэта. А вернуться мне на путь праведный помогли работы Михаила Литвака, которыми я зачитывался от скуки, когда ходил в кругосветное плавание на крейсере «Пётр Великий». Полгода мы болтались в океанах – Атлантика, Тихий, Индийский, Средиземное море, Карибское море, Гибралтарский пролив, Суэцкий канал, мыс Доброй Надежды. Основные акватории, которые создают представление о том, что это было за путешествие. Точнее сказать, это было не путешествие, а самый настоящий боевой поход, поскольку нам доводилось

проводить операции по поимки сомалийских пиратов в Аденском заливе. В общем, я читал мудрые книги Литвака – это «Психологический вампиризм», «Похождения Вечного Принца», «Принцип сперматозоида», «Из ада в рай» (надо было назвать – «Из ада в рай коротким путём», но коротких путей, к сожалению, не бывает). Когда же мне надоело читать Литвака, я принялся за более серьёзные работы: «Искусство быть», «Искусство любить» – Эриха Фромма; «Люди, которые играют в игры», «Игры, в которые играют люди» – Эрика Берна; «Лекции по психоанализу» – Зигмунда Фрейда, и так далее… Пока, однажды, не повстречалась мне на пути одна весьма милая женщина. Мне казалось, что я влюбился в неё, но это на самом деле была всего лишь психологическая зависимость, не имеющая к любви ни малейшего отношения. Во/первых, она была, и есть, старше меня на двадцать лет. Она была, и есть, замужем. Как/то, мы с ней беседовали на какие/то философские темы, где я блистал своими трофейными познаниями философии и психологии, после чего, она подарила мне книгу Михаила Веллера «Всё о жизни». Её муж, кстати, сразу же начал называть меня Философом. Первая фраза в этой серьёзной книге звучит так: «Я знаю о жизни всё. Самое смешное, что это правда.» А дальше, я прочёл книгу залпом, пропуская все непонятные моменты. А дальше я увлёкся творчеством Веллера настолько, что сам принялся пописывать, даже не книги, ибо до книг было ещё весьма далеко, а коротенькие зарисовки, так сказать – этюды. Затем, я влюбился в Ташу. Но об этом я, пока, не хочу рассказывать. Благодаря ей, я снова свернул не туда, куда надо – я начал заниматься бизнесом и всякими финансовыми проделками. А когда все эти махинации закончились катастрофическим провалом, я зарёкся более никогда не прикасаться к подобным делам. С тех пор, я начал заниматься литературой профессионально. Я написал первую книгу по философии, которая называется «Бессмертная книга». В ней я изложил свой взгляд на природу и уклад жизни человека и общества. Затем, сразу три художественных рассказа, и так далее – за два с половиной года я опубликовал двадцать работ. Вот эта, получается, двадцать первая, но она замыслилась гигантского объёма, так что, сюда можно смело втиснуть все те двадцать, которые я написал до. С той лишь разницей, что в ранних работах концентрация мысли гораздо более плотная, и работа над художественными образами, гораздо более тщательная, хоть и не всегда. В общем, я рассказываю вам историю своих «подвигов», а сам думаю, хватит ли мне могущества, чтобы закончить книгу объёмом в двадцать пять авторских листов. Я после первых трёх уже начал ощущать нехватку знаний и слабость таланта. Я даже не смею редачить текст, поскольку объём снова сократится, и мне опять придётся вымучивать, выскабливать, вытуживать, высмаркивать, выуживать, выдавливать мыслишки из глубины памяти. И я уже вижу, что тут не идёт речь о сиплых нотах. Тут скорее идёт речь о нагромождении как можно большего количества слов. Но не без смысла. Совершенство гения – вы же понимаете. Каждая буква живёт. Каждое слово порхает. Каждая фраза изумляет. Вы когда/нибудь видели такую степень эгоцентризма? Beata stultitia – блаженная глупость. Как мне нравятся эти латинские выражения. Тут важно правильное произношение: бэ*а*та стульт*и*циа. Поняли, как надо? Бэ*а*ти поссидэнтэс – счастливы обладающие. Расплата за любовь. Я потерял всё. Однако, приобрёл сокровище, что драгоценней всех металлов. Я приобрёл женщину, которая крепко засела в моей голове. Винноцветные щёки красавицы. Тот, кто любит, должен платить. Любовь стоит дорого. Но она, видимо, того стоит. Однажды, я напоил Её вином самого редкого происхождения. С тех пор всё и закрутилось. Пылать нам огнём страсти в коробке из/под телевизора. Бродячие любовники. Ничего на свете лучше нету, чем украсть невесту прямо в церкви. Выкуп всё равно платить нечем. А чего это я сижу?! Пора бы уже обдумывать, где добыть место для нашего совместного проживания. Без жилплощади не бывать свадьбе. Как, впрочем, и без стабильного дохода. Сколько ты там ни пой о великой любви, а цифры не дадут солгать. Большинство браков, замечу, распадается из/за финансовой несостоятельности молодых. Долго ли можно продержаться на помощи родителей? Некоторые родители уходят

раньше времени. Женатики тонут в пучине скандалов. Жизнь идиота проходит через кошелёк капиталистов. Обойти его не представляется возможным. Можно лишь договориться или проглотить, как неприятный рыбий жир. Предпочитаю проглотить. Договариваться с людьми, у которых отсутствую нравы – сродни самоубийству. Когда/то дьявол подговорил Фауста в дальнюю дорогу. Но благородному мужу сии трудности, как семечки лускать. Лишь бы было, что пожрать и покурить. Остальное – мелочи жизни. Сколько человек способен прожить без еды? А без воды? То/то и оно. Слышал, что Мавроди, когда сидел в спецблоке среди самых отмороженных киллеров страны, он несколько раз протестовал голодовкой. Одна из таких голодовок, называемой «сухая», заключается в полном отказе не только от еды, но и от воды. Вроде он двенадцать дней продержался в таком состоянии. Однако… хочу напомнить, наши предки жили в таких условиях, что подобные голодовки у них являлись совершенной нормой. Речь не идёт о сухой голодовке, поскольку воды всегда можно напиться – в этом недостатка нет, если же ты не живёшь в пустыне, или саванне. Морскую воду, правда, пить нельзя, хоть её и много на нашей планете. А ледники слишком недоступны, чтобы на них надеяться. Читал, что путешественники по Африке, если возникала острая нужда в жидкости, вспарывали артерию коню и пили кровь прямо оттуда. Конь, конечно же, подыхал. Жажду это утоляло не слишком. Но чего не сделаешь ради выживания. Вдруг подумал, что если мой мозг содержит миллиарды нейронов, и, если каждый из них содержит хоть каплю информации, то я могу написать произведение объёмом в миллиард литер. Такого ещё никто не делал в литературе. И по/моему, это возможно только лишь теоретически. Что делать, если я уже подустал клацать по клавишам. А диктовать личному секретарю! У меня нет личного. Приходится всё самостоятельно. Благо запас сигарет и картошки позволяет шлёпать по кнопкам ноутбука. Мой ноут, кстати, скоро загнётся – настолько он старый. Это будет конец моей литературной карьеры. Надо было приобрести пишущую машинку. Или горы тетрадей. Меня часто спрашивают, есть ли у меня блокнот, в который я записывают интересные идеи. Какой, к чёрту, блокнот! Идеи возникают в процессе работы над книгой. Довольно редко бывает, чтобы они возникали просто так. Ещё реже – быстро забывались. Это у бездарей формируется привычка записывать удачные фразочки на клочке бумаги. Сколько таким манером уйдёт времени на написание полноценного произведения? Вечность?! Джойс работал семь лет над Улиссом. Важно понимать, что Джойс не торопился, поскольку сидел на стипендии мецената. Важно понимать, что он не день ото дня занимался написанием рассказа, а совмещал с другой работой, или просто бездельничал. В совокупности этот роман создавался дней сто/двести – не больше. Говорят, работа над Фаустом велась пятьдесят три года. Чушь! Если бы Гете регулярно работал над произведением в течении пятидесяти трёх лет, оно получилось бы непомерных объёмов. Никому не приходило в голову, что о Божественной комедии, которая втрое длинней Фауста, не ходят подобные легенды? А что вы скажете о девяти ста двадцати девяти страницах сплошняковой поэзии Вергилия? О проделках Шехерезады? О приключениях Незнайки? Кстати, написать детскую книгу такого объёма, нужно действительно быть гением. Взрослому населению можно так гнать. А вот детям приходится взвешивать каждое слово. У них психика чуткая. Влияние на их чуткую психику оказать весьма легко. Но бояться не надо. Детям наоборот нравятся жуткие страшилки и необыкновенные истории. Здесь, лишь бы фантазия не подвела. Всегда мечтал что/нибудь для детей написать, но пока, только одну коротенькую книжёнку выстрадал. Да и то, основанную на собственных воспоминаниях детства. Писать много – ещё не значит писать оригинально, необычно, круто или эпично. Без величия, великолепия, масштабности мышления автора невозможно добиться эпичности. Тут необходимо думать на уровне сочетания государств и целых миров, или даже целых галактик. А вот, оригинальности добиться можно только лишь умением глубоко мыслить – на уровне квантовой физики – парадоксами, так скажем. Ощущение, будто я прописываю основы литературоведения. У меня нет документа о высшем образовании. Да, и в аттестате за средний

одни тройки, четыре из которых халявные. Мне их вывели, чтобы я долго не задерживался в школе. Наши учителя с дурачками не работают. Они только отличников учат по/совести. Остальной «хлам» списывают, как нерентабельный. Разве я виноват, что преподают скучно. Особенно раздражает преподавание с песнями и плясками. Такое чувство, что преподавание, простите, образование дают конченым дебилам, а не людям со стандартными функциями мозга. Да, вы не ослышались, у большинства людей функции мозга одинаковые. Исключение составляют патологии – вроде шизофрении. Таких несколько тысяч на всё население планеты. А ещё аутисты и параноики. Этих чуть больше, но и паталогия у них скромней. То ли жить человеку с иллюзиями, которые невозможно отличить от реальности. Серьёзный намёк на всё большее количество шизоидов. Складывается впечатление, что, чем тупее человек, тем он нормальнее, тем лучше он вписывается в общество. Хотя о народах судят по наилучшим их представителям, то есть – дебилам, идиотам, психопатам, социопатам, конченым. Что вообще считать нормой? Норма – это то, что хорошо вписывается в существующую общую картину мира. То бишь – при коммунизме, нормой является быть коммунистом; при либерализме – распиздяем; при нацизме – преступником. Что является нормой?! От чего вести прямую? На мой взгляд, норма для человека – жить в соответствии с законами природы, – в соответствии с эволюцией. Не прогресс – неeет. Прогресс, он как хвоя на веточке. Прогрессировать нужно индивидуально, а эволюционировать всем обществом – вот, как я себе это представляю. Между прочим, творчество – это выход к богатству для людей, не имеющих высшего образования. В творчестве, вполне достаточно среднего. Даже вообще, можно не иметь никакого образования и при этом заниматься творчеством, и довольно успешно. Другой вопрос, если вы хотите обойти конкурентов и утвердиться. Понятно, что без образования ничего не получится. Даже если вы откажетесь от просиживания на лекциях в институте, вам всё равно придётся регулярно заниматься самообразованием. Без образования получается, что вы две/три работы на уровне бытового или религиозного мышления сделали, а в остальное время майки продаёте, бумажные звёздочки с автографами, кепки. Шли бы сразу торговать корейской лапшой в переулке – сдалось вам это творчество. Я говорю, искусство – это выход к богатству, для людей, не имеющих документа об образовании. Последнее всё равно будет формироваться в процессе работы над шедеврами и шлягерами. Однако, успех требует такого количества творчески интеллектуальной продукции, что чего уж тут говорить – не каждому дано справиться. Единица измерения текста в литературе – авторский лист, вмещающий в себя десять страниц формата А4, либо двадцать – книжного (А5). Серии романов – нормальная работа авторов. Двести/триста романов – не предел для творческой мысли. С другой стороны, ведь дошло до того, что литература пишет о литературе. Писатель пишет о том, как он пишет. Было бы в этих сериях, действительно, что/то ценное. Походы в прачечную, в булочную, в автомастерскую, если они не написаны рукой мастера, смысла имеют не много. Во/всяком случае, кроме иллюзии создания собеседника в процессе чтения, читатель ничего другого не получает – никаких качественных знаний. Хотя, я и сам уже пишу по принципу – «пока мыслишки в уме роятся, надо срочно выкладывать». Я пишу пальцами, а перед глазами у меня панорамы исторических событий, панорамы эволюции труда, панорамы эволюции человечества, панорамы будущего – космос. Когда писатель (чертыхатель, воздыхатель, проповедник) перечитывает километры текста других авторов, чтобы затем, создать роман бытового характера, через строку цитируя Конфуция, или кого/то ещё, он, по/сути, не желает мыслить самостоятельно, он всё ещё нуждается в опоре, вместо того, чтобы самому уже быть опорой для других авторов. Мне думается, что всё это непрофессиональная компетентность. Хотя, может быть, я и сам к этому приду, но пока, я мало читаю. Когда учился писать, читал много. Но сейчас – мало. Меня уже не удивишь остроумными выходками Джойса, тающей меланхолией Вирджинии Вулф, свирепого напора Джека Лондона, интеллектуальной мясорубкой Михаила Веллера,

головокружительного полёта мысли Владимира Маканина, стопроцентной гордостью Михаила Лермонтова, знахарской диковатостью или деревенским интеллектуализмом Льва Толстого, коим я, кстати, сам наделён; меня не удивишь бунтарским романтизмом Эдгара Алана По, оригинальным мистицизмом Рюноскэ Акутагавы, тихой водой эротики Набокова, смекалистой самонадеянностью Хулио Кортасара, бунинской закоренелостью Юрия Казакова, сельскими шуточками вперемешку с горькими слезами Василия Шукшина, революционной хитростью Михаила Зощенко, одесской приземлённостью Исаака Бабеля, латентным гомосексуализмом Сомерсета Моэма. Редко бывает такое, чтобы я что/то читал, либо перечитывал, и это производило на меня впечатление. В основном, я читаю справочники, энциклопедии, исторические очерки, где черпаю прямые знания, касаемо тех вопросов, которые меня волнуют, или же в данный момент времени необходимы. В литературе меня уже ничего не удивляет. Однако, банальный поход в прачечную, рука мастера может закрутить так и извлечь из этого такое, что сойдя с последней страницы, читатель будет, либо рыдать, либо пылать от радости, либо вообще задумается так глубоко, что забудет имя того, кто написал «Поход в булочную». Забудет поставить пять звёзд в рейтинге и написать положительный отзыв. Настоящие мэтры и гиганты литературы, едва ли не всю жизнь пребывают в статусе «no name». Андеграунд – есть такое заморское слово, семантическое значение которого – находящийся под землёй. Отчасти, их не особенно интересует популярность или признание. Они уже знают, куда двигаются. Прекрасно ориентируются в пространстве истории. Часто, они совершенно бесстрастны к процессу творческой работы, но при этом, получают удовольствие, когда удаётся закрутить удачную сценку, фигуру, образ, фразу, мысль, и удовлетворение, когда удаётся завершить начатое. «Мне бы в небо, мне бы небо… здесь я был, а там я не был…» – поёт питерский артист из хриплого радиоприёмника. Дайте мне это место. Я хочу его! Вон, видите, чуть выше Джойса на четверть головы. Он ни в коем случае мне не авторитет. Меня раздражает, что этот дядька так высоко забрался. Вам, может, и не нужно, а мне – нужно! Я желаю его. Не надо меня отговаривать! Не надо меня держать! Оставьте меня! Позвольте мне залезть на престол мировой литературы. Я уже вижу, как восседаю на троне с пылающей короной на голове. Корона должна пылать – она не должна висеть на ушах! Почему вы не даёте мне ходу? Какое вам до этого дело? Ах, зависть. Понимаю… Я тоже ненавижу выскочек. Значит, вам просто не повезло. Вы плохо хотели. Вам хватало времени, но вы расходовали его впустую. Вам хватало терпения, но вы скулили. Вам хватало средств, но вы жадничали. Какое вам дело, вообще, до меня? Вы меня никогда не любили. Вы только делали вид, что любите. А иногда и этого не делали. Что вам до того, что я стану величиной мирового масштаба? Я по праву заслужил. Чего вам от меня нужно? А вот, мне от вас точно ничего не нужно. Вы только дайте залезть туда, куда я хочу. Я очень хочу, можете в этом не сомневаться. Я сам им перережу глотки – они ничего вам не сделают. Чего же вы тогда боитесь? Я буду охранять вас оттуда. Там мне гораздо легче это делать. Я иногда буду спускаться на землю, где вы сможете позволять вас любить без ответа. Дайте! Я этого очень желаю. Ну, и хрен с вами! Любопытна история американского музыканта семидесятых Сиксто Родригез. Он за всю свою музыкальную карьеру записал всего два альбома. Но каких! Масштаб его таланта не уступал Бобу Дилану, Дженис Джоплин, Дмимми Хендриксу. Единственный его недостаток – он совершенно не умел работать с аудиторией. То ли стеснялся, то ли не умел держать себя в рамках, то ли слишком замкнут был на себе. В общем, он записал два великолепных альбома, но в Америке они продавались ужасно. Кое/где выступал, но в основном, выступал, где попало: в барах, на различных тусовках и вечеринках. Ну, не получалось у него пробиться в музыкальный мир. Может и мода не слишком соответствовала. Может, просто чересчур бунтарские песни писал. Но его пластинки проникли в Южную Африку и приобрели бешеную популярность. Сам же Родригез об этом не имел ни малейшего понятия. И вообще, он бросил музыку, женился и принялся работать на стройках разнорабочим. С течением времени, о нём

стали ходить легенды, дескать, покончил жизнь самоубийством, облил себя бензином прямо на сцене и сгорел, или, исполнил последнюю песню на вечеринке, достал пушку и застрелился. А он, тем временем, работал на стройке. А его пластинки, тем временем, раскупались полумиллионными тиражами в ЮАРе. А его честно заработанные на шикарных песнях деньги уплывали в чужой, хитрожопый карман. Но среди поклонников его творчества в Африке, нашлись энтузиасты, которые разыскали Родригеза и отвезли в ЮАР давать концерты. Вот, значит, пришёл к нему бешеный успех на старости лет. Он теперь ездит по миру и благополучно выступает перед публикой. Но он уже настолько стар, что его эти песни сорокалетней давности не производят должного впечатления. Такая вот ирония судьбы: Бобу Дилану удалось, и всем остальным удалось, а Родригезу – только под старость. Ну, тут видно, что он как древний китайский мудрец – предпочитал изгнание. Почти все люди, наделённые сущей мудростью, предпочитают изгнание. Даже Далай Лама был изгнан из Тибета, когда Мао Цзе Дун на них наехал. Но время снова расставило всех по местам: Далай Лама ездит по миру с лекциями про буддизм, а Мао «провалился» в бездну. Кстати, у Сальвадора Дали есть прекрасное полотно, оно называется «МаоМерелин». Когда/то Конфуция изгнали из страны за то, что он разрушил стены города, которым управляли знатные семейства. А спустя время вернули обратно – на родину. Глупость человеческая – это чья/то хитрость. Всегда. Подобно тому, как в природе существуют законы физики, в социальном мире тоже есть законы, напрямую связанные с природой. То есть – эти законы также не стоит нарушать, как и законы физики. Капризность характера здесь ничем не поможет. Желательно соображать, что делаешь, иначе рискуешь плюхнуться в корыто с навозом. Это фигура речи. Оборот. Имеется ввиду – выглядеть будешь мерзко. Карьера праведного человека всегда начинается с того, что он неминуемо попадает в сущий ад. Оттуда, ему предстоит выбраться на берег – в чистилище. А затем, пробить челом врата рая и гордо войти в них, лишившись способности адекватно мыслить. Рассказать вам, как нимб вспыхивает над головой? Такое, возможно увидеть лишь однажды. Совершенно неожиданное зрелище. Красивое. Величественное. А вот, рассказать – никому не расскажешь. Начинают смеяться. Пальцем показывать. Сумасшедшим называть. Ну, им виднее. Вообще, «двужба», если она не подкреплена профессиональной целенаправленностью, самый настоящий душевный мусор. Каждый, кому вы позволите, с большим удовольствием наплюёт вам в голову, а сам, тем временем, будет заниматься тем, что ему по душе. Пусть обращаются к специалистам по душевным вопросам от трёх до десяти тысяч в час. Дайте им возможность засадить валютные сбережения в профессионального психоаналитика и они начнут хорошенько соображать, что делать. Отправляйте их в ростовский клуб КРОСС, где целая фабрика достаточно мудрых психологов. Этот клуб, когда/то, основал Михаил Литвак и проделал чудовищную работу по его развитию. Этот дядька понимает, как надо. Единственный недостаток этого клуба – перед вами никто не будет танцевать чачу на столе и играть на воображаемой скрипке. В отличие от бутафорских психологов, кроссовские начнут ломать ваши внутренние стены, снимать защитные реакции, если вы понимаете, о чём речь. Они научат вас владеть стрессовыми ситуациями. Возможно. Ведь процесс качественной психотерапии далеко не так приятен, как может показаться. Что толку оттого, что вокруг меня много друзей, готовых в любую минуту оказать поддержку. Если, конечно, так можно выразиться. На самом деле никакой поддержки они мне оказать не могут – это я служу им поддержкой. Друзья не дают мне добиться желаемого. Они сдерживают меня. Ревнуют. Мне некогда сидеть с ними и постоянно развлекать, либо подтирать слёзы, сопли, какашки. Они взрослые люди – пусть относят зарплату профессионалам. Там их научат понимать социальное положение дел. Там их научат нормальному обращению с людьми. Там их научат трудиться, а не работать под палкой. Энтузиазм. Альтруизм. Благородство. Пожалуй, самые важные жизненные ориентиры любого процветающего общества. Я не признаю видимость помощи, вместо помощи. Не признаю видимость дружбы, вместо дружбы. Не признаю

видимость социального статуса, вместо статуса. Такие ребята рассуждают так: вот видишь, я тебя выручил, теперь ты мне должен. Если вы правильно понимаете устройство природы, устройство социальной плоскости, то вы, прежде всего, должны понимать, что братская любовь (агапэ – на греческом) заключает в себе функцию – возлюби врага своего. Когда говорят, я тебе помог, а теперь ты мне помоги – ему поможет кто/нибудь другой, кто окажется ближе. Можете в этом не сомневаться. У всех такой гонор, я смотрю. Многие думают, что мир крутится вокруг них. Это не так. Гордость, тщеславие, властность – пороки, от которых необходимо избавляться. Дайте возможность пожить свободно. Я разберусь. Я, так или иначе, всё равно вернусь. Долго жить свободным невозможно. Исключение здесь составляет эротическая любовь – любовь между женщиной и мужчиной. Она исключительна по своему характеру. Её корни уходят так глубоко, что жизни без любимого и капризного человека представить себе трудно. Хотя, можно и влюбиться в другого/другую. Но тогда, хочется вам того или нет, всё заново придётся прочувствовать. Вообще, эротическая любовь – это один раз и на всю оставшуюся жизнь. Я презираю разговоры о том, чтобы встречаться, тусаваться, состряпать свадьбу на скорую голову. Бескомпромиссная судьба вернёт вас на место. Быстро или медленно – но вернёт, не сомневайтесь. Вы ахнете от того, когда круг за кругом будете встречать человека, вызывающий в вас страх перед соитием. Давайте ещё раз: я не против дружбы – я против круговой поруки; я не против любви – я против любви не с тем, с кем надо. Как прекрасно выразился Владимир Маканин, когда сказал, что пары подбираются на небесах, а вот прочувствовать, как судьба к судьбе притирается, не каждый способен. Мне противны социальные сети и попытки добавлять сотни друзей, сортируя их по категориям. Я рассматриваю социальные сети, как огромный супермегагипермаркет. Бизнес платформу, для реализации товаров и услуг. Больше там нечего делать. Поэтому, я не удивлён, что люди сутками сидят с Одноклассниках или ВКонтакте, ведь мы всё/таки, давайте не будем забывать, потребительское общество, хочется нам того, или не хочется. Мы потребляем даже, так называемых, друзей. Открыто заявляю – дружба меня интересует только в том случае, если её цели совпадают с моими, а мои с общественными. Покуда общество не интересует, проблемы прогресса личности и эволюции населения в государстве – я отказываюсь дружить. Хотя, я и так много времени и сил уделяю тем, кто меня окружает. Хотя, их весьма раздражает, что равнодушно отношусь. Хотя, плевать я хотел на предрассудки людей, не способствующих моему развитию, либо развитию своему собственному. Пусть делают, что хотят, лишь бы меня не трогали. Отчасти, когда я нуждаюсь в чьей/либо поддержке, я только и слышу: иди работай и зарабатывай; прекрати заниматься ерундой (то бишь – литературой); кем ты себя возомнил, и так далее… Кем вы себя возомнили, дорогие мои друзья?! Вы считаете, что я должен всю жизнь поддерживать вас за штанишки, не имея ни малейшей надежды на лучшую жизнь? Я дошёл в этих жертвах до такой крайности, что с трудом верится, будто я способен на нечто подобное. Я отдаю последнее первому встречному попрошайке, не жалея об ушедшем. Я потерял всё: квартиру, доставшуюся мне по наследству, работу, где я зарабатывал под сто тысяч рублей в месяц, женщину, которую люблю больше самой жизни. Поэтому, друзья, когда вы говорите мне: иди работай. Вы сначала оцените, чем я ради вас жертвовал, и продолжаю жертвовать. Мы сидим вечерком у меня на кухне, пьём чай, обсуждаем сиськи. А вместо этого, я мог бы написать ещё пару страниц, пусть не нового романа, но в этом заключается моя основная работа. Литература – ремесло, благодаря которому, я зарабатываю на жизнь. Творчество – это свойство ума, наполняющее пустоту. Гений – это свойство ума, позволяющее интеллектуально прогрессировать. Дружба – это система взаимоотношений, позволяющая интеллектуально эволюционировать всем стадом. Я циничен. Да. Это вы во мне воспитали цинизм и небрежное отношение к людям. Это вы сделали меня таким. Хотите сказать – я не прав? «Я хотел тебе помочь.» Ну, так, помоги! Хрена ты мне тёмный лес городишь?! Помощь в том и заключается, чтобы способствовать

моему развитию и достижению заветной цели. Ты хотел – потом, передумал? Что случилось? А за мной последует целое поколение и поможет остальным. А ты, в это время, будешь где/то рядом, но уже выше. Я презираю лицемерие, попытки оправдать положение оконными путями. Давайте не будем забывать, что мы потребительское общество, а это предполагает и потребительское отношение к людям. Мы не социальное общество, потому, что деньги, зарплата, куш, откат, на сегодняшний день являются наивысшей ценностью. Помните, может, случайно, книгу Дейла Карнеги, где много говорится о ценности дружбы? Он рассматривал дружбу, как потенциальный капитал, выражающийся в трёх ста шестидесяти пяти миллионах долларов, которые он заработал на своих предприятиях. Улыбайтесь. Вас поимели. Общество воспитало во мне цинизм, капризм и пренебрежизм. Общество воспитало во мне врага народа. Но библейская заповедь гласит: возлюби ближнего своего, как самого себя – возлюби врага своего, ибо он и находится всегда вблизи. Я вижу, что люди постоянно ходят в овечьих шкурах, боясь обронить маскировку. Искренность – является основой хорошей дружбы. Я не приживаюсь ни в одной компании. Но это от неспособности общества, которое воспитало меня таким, какой я сейчас принять меня таким, какой я сейчас есть. Со всеми потрохами. Я никому не нужен. Но вы, пожалуйста, не забывайте, что я такой же, как и вы все. Я тоже, как вы все, верю в могущество капитала. Я тоже, как и вы все, умею ласково обвести вокруг пальца. Я тоже, как и вы все, люблю быть нахлебником. Чего же вы меня отвергаете? Ну, проблема, отчасти, кроется в том, что я наебну вашу систему восприятия окружающего мира. Вам придётся заново себя воссоздавать. И вот, мы вернулись к теме, чо моглы бы сразу обмусолить в своих ленивых мозгах: то, что я делаю называется – психоанализ. Так вот, не трепите мне нервы, если вам не нравится моя точка зрения, а дуйте к специалистам, где за десять косарей в час, вам поставят мозги на место. Любой из вас – это потенциальный враг народа. Не верите? Скиньте овечью шкуру. Посмотрим, какой вы не циник, не лицемер, не любитель держать палец на пульсе общества. Однажды, я захожу в пивнарь и встречаю там знакомую физиономию. Он расплачивается, и я вижу, краем глаза, что у него купюра больно похожая на евро. Как оказалось, это была новая двухсотрублёвка. Я ещё не встречал, и поэтому, спросил, в шутку, разумеется, только в шутку, спросил, неужели он начал торговать валютой. Это весьма соответствует характеру данной личности, с его хитрой улыбкой и умением заливать уши. Он так растерялся, по началу, что едва

04:00

не пролил пиво на пол. Затем, сказал, что в его кармане только русские деньги. Ну, я просто пошутил. Мне вообще плевать, что там у него в кармане. Любезничая, он предложил мне кругаль. И весь вечер мы играли в игру под названием «Заяц – волк». Ребят, друзья – это волки, жаждущие тебя съесть. Друзья – это не собаки, что верны и внимательны. Но заповедь гласит – возлюби врага своего, ибо только мытари занимаются не тем, чем не надо. Соло на нервах. «Сбавь напор, милостивый государь». Люблю детей – они всегда искренни. Дети никогда не обманывают. В крайнем случае, мы сами вынуждаем их обманывать. Из страха перед взрослым, ребёнок машинально начинает сочинять первое, что придёт на ум. Из страха. Некоторые дети весьма нахальны. Сразу видно, кто их воспитывает. Взрослых легко прочитать по поведению их детей, каким бы садизмом это не пытались исправить. Лицемерны мы – испорченное общество. Дети здесь ни при чём. Как можно с них что/то спрашивать, если они повторяют за родителями. Излишняя приставучесть детей объясняется тем, что им всегда нужна опора. Как/то иду по проспекту, достаточно быстро иду, и тут, как магнитом, вокруг меня образуется целая стая школяров. Вроде они тоже куда/то спешат. У меня шаг вполовину длиннее, так что им уже приходится бежать за мной. А когда ускоряюсь – отстают, начинают смотреть по сторонам. Хороший педагог, наверное, должен уметь видеть эту дистанцию. Хорошему педагогу следовало бы учитывать скорость движения детей. Некоторые, замечу, совершенно не справляются с ситуацией. Роняют авторитет в классе и вот, ты уже сам ученик, а не учитель. Советское прошлое породило целое поколение садистов – людей жёстких, сильных и бескомпромиссных. Отсутствие гибкости советского человека, особенно среди педагогов, уничтожило всю интеллигенцию в обществе. Как, простите, жить без интеллигентов? Всё, что нас окружает – не просто дело рук и ума учёных, а именно интеллигентных учёных. Людей, в общем/то, образованных и продуктивно мыслящих. Гагарина в космос запустил человек интеллигентный, мыслящий, образованный. Академик – это призвание. Можно купить себе целую пачку дипломов. Мы же потребители. Но вот, чтобы запустить человека в космос, тут нужна голова и нестандартный подход в работе. Чтобы сформулировать теорию квантовой механики, понадобилось сначала сформулировать теорию фотоэлектрического эффекта. А затем, ещё долгое время спорить кто прав: Альберт Эйнштейн или Нильс Бор. Помню, когда меня поносили учителя за неуспеваемость… а куда я, собственно, не успевал? Прорабом на стройку? Сегодня я пишу высокоинтеллектуальные книги и художественные произведения. А те, у кого я списывал математику на экзамене, отупели сидя в социальных сетях, кабаках и офисах. Они уже давно утратили все знания средней школы, и даже, наверное, знания институтские. Правда, в институте я никогда не учился. Хотел поступить, но как/то всё так сложилось, что студенческая жизнь обошла меня стороной. Я самоучка. Но я беспредельно прогрессивен в своём деле. Давайте, покажите мне писателя, которого можно было бы сравнивать со мной. Я наполовину стихиен, а потому, отлично разбираюсь в законах природы и социума. Я на собственной шкуре их прочувствовал – прожил. Точнее, продолжаю, пока, слава богу, переживать. Учить детей ничему не надо – их надо отучать. То бишь – заложить в них фундаментальные знания и отпустить на волю. Такое под силу, только прогрессивному педагогу. Вы только вдумайтесь в слово «фундаментальные». Знания принципов и законов природы. Помню, как Таша пригласила меня на работу, просто, чтобы посмотреть, как идут дела. Она работала педагогом в музыкальной школе. Она совершенно не справлялась с ситуацией. Эти бесенята шумели, дразнили, играли и прыгали, и скакали – её среди этого гама не было слышно. Затем, в класс вошла завуч и всех построила по стойке смирно. Детский сад сразу же превратился в адскую кузницу. Гибкость. Преподаватель, у которого отсутствует гибкость мышления, ничему хорошему

научить не может. То/то я смотрю некоторые «живописцы», в своё время отлично закончившие художку, ни черта не справляются в создании шедевра. Ну, ладно, о создании шедевров мы ничего говорить не будем – скажем, качественной высокоинтеллектуальной живописи. Им просто не хватает креативности. Их творческое начало загнано в угол. Оно никак не может прорасти и дать плоды. Пустоцветная смоковница. Зато, авторитет такой, что глаза на лоб лезут от такой степени тщеславия и хамства. Скромней надо быть, друзья. После моих выступлений о дружбе, слово «друзья» теперь поперёк горла встаёт. Ну, и что с того, что ты гений? Допустим, людей твоих умозрительных способностей не слишком много обитает на этой планете. Но это лишь увеличивает ответственность за других. Теперь ты просто обязан служить опорой всем остальным, кто в этом нуждается. А ты представь, что попал на планету, где сплошь все дикари. Эти дикари связали тебя и несут на костёр. Они намерены зажарить тебя и съесть. Они совершенно не понимают по/русски. Им по фиг, что ты там кричишь. Им хочется мясца. Глазёнки твои выколоть и запечь в угольях. И вот, ты уже на грани смерти и одновременно на грани жизни. Тебе приходит гениальная мыслишка одурачить всех этих дикарей, показав им как можно извлечь огонь из карманной зажигалки. Тужась под плотными верёвками, ты кое/как достаёшь из заднего кармана джинс зажигалку Zepo, и быстро/быстро чиркаешь колёсиком. Тут все, конечно, в шоке. Маг огня оказался в плену дикарей. Они развязывают тебя и требуют объяснить механизм. А потом, ты им рассказываешь, как обрабатывать камень и строить долговечные жилища; как вырыть колодец и черпать из него ключевую воду; как пошить приличный костюм с удобной посадкой; как вспахать землю и засеять культурными растениями; как делать вино или гнать чачу; как разводить домашних животных. Спустя время, ты уже нарабатываешь такой авторитет, что доселе дикое племя уже не представляет жизни без твоего в них присутствия. Однако, не навсегда. Придёт время, и тебя обязательно свергнут антилидеры. Но тебе уже будет по барабану, что они с тобой сделают. Ты уже и сам будешь не прочь, чтобы тебя зажарили на костре и обглодали кости. Зато, какой путь ты проделал, как обогатил знаниями дикарей, как способствовал процветанию общества, какая слава о тебе пошла по устам трепетных женщин. Вот, как должно происходить в общеобразовательных учреждениях. Мне эти ваши задранные носы видеть не хочется! Препод истории полагает, что хорошо знает историю. Но может ли он объяснить с помощью каких технологических хитростей древние египтяне поднимали камень весом в несколько тонн на самую макушку пирамиды Хеопса? Препод математики полагает, что хорошо знает математику. Но может ли он произвести дифференциальное вычисление динамики условных рефлексов мозга? Разумеется, от преподавателей средней школы много не требуется. Их задача передать фундаментальные знания молодому поколению. Они работают исключительно в рамках общеобразовательной программы. Они, как правило, загружены излишней бюрократией. Им, как правило, тоже нужно кормить семью и опрятно выглядеть на людях. Моё образование оставляет желать лучшего. Я практически ничего не знаю, кроме двух десятков законов природной деятельности, теории эволюции, которую вывел Дарвин, и пяти аксиом, на которых строится математика. Обрывочные знания истории, коих в моей памяти тоже не слишком сытно, я нахватался из художественных произведений разных авторов и громадной коллекции фильмов. Да, и в литературе я работаю исключительно в рамках среднего образования. То есть, я не берусь объяснять парадоксы квантовой действительности, и уж тем более применять нечто подобное на практике. Но я смотрю, что население, которое имеет дипломы и грамоты за хорошее поведение, не слишком уж опережает меня в развитии. Временами мне кажется, что я ушел далеко вперёд. Ну, конечно, тягаться со специалистами научного мира я тоже не берусь, а с программистами – тем более. Проблема в том, что школа не дала мне ничего, кроме любви к литературе и музыке. Все те скудные знания, коими обладаю, я приобрёл самостоятельно, ковыряясь в книгах. В конце/концов, мне же надо о чём/то писать. Не могу же я только и делать, что жаловаться на одиночество,

предательство, нищету, и неспособность со всем этим бороться. Не могу же я всё время только критиковать людей, чьи рожы меня раздражают. С другой стороны, натуральное художественное творчество – это искусство на детском уровне. Голый лиризм. А чтобы это понять, необходимо осуществить крюк протяжённостью в годы. Натуральная художественная литература, плавно переходит в музыку. Писатель, запускающий мыслительный процесс к звёздам, в какой/то момент времени перестаёт вообще думать – он слышит звуки мелодии – он слышит музыку. В мире музыки творческая мысль не имеет никаких границ. Самое лучшее, что было изобретено в музыке – джаз. Хотя, и до этого композиторы активно практиковали импровизацию. Но… Джаз – это другое. В нём сочетаются все музыкальные направления, всех времён и народов. Джаз – это суперкреативная музыка, суперкреативное мышление. Это выход за пределы всего на свете. Впрочем, я преувеличиваю, но – всё же. Итак, через три месяца мне съезжать с квартиры. Куда? Подобно Ломоносову босой через всю Расею и до самой Москвы. Что, спрашивается, я там не видел. Я не люблю большие города. Мне хватило Мурманска. Впрочем, мне всё равно, где жить. Хоть на тихоокеанском острове. Люблю тихие места. У меня бабушка, одно время, жила в такой глуши, куда на нормальном автомобиле не заедешь. Мало того, что дороги там отсутствуют напрочь, так ещё и ямы какие. Когда дождь пройдёт, только на танке можно проехать. Это какой/то старый совхоз – совхоз Айгурский, по/моему. Самое смешное, что бабулин дом расположен на самой окраине этого посёлка. Был расположен. Потом они переехали в другое место. Так вот, как за калитку выходишь, перед тобой открывается бескрайняя степь. Километры равнины. Жара летом под сорок градусов. Пока туда доедешь, можно увидеть, как степной орёл охотится на тушканчиков и прочих степных грызунов. Пока туда доедешь пять раз выспаться успеешь. Распросторнейшие дали. Распушистые леса. Вы видали те сандали, что потрёпаны слегка. Сколько пар обуви я использовал. Сколько штанов протёр. Сколько маек. Я настолько моногамен в привычках, что одежду ношу годами, пока на ней дырок от бесконечных стирок не появится целое множество. Была у меня майка, на которую тяжело смотреть. Были штаны с клёшью – сейчас такие не продают. Мне нравится носить клёш, но сейчас таких не продают. Сколько сорочек и полуверов, и брюк интересных у меня было. Одна дурочка выкинула. Накупила мне всякой ерунды с матнёй до колен. Ходил, как подросток хипованный. Хуже не придумаешь, когда женщина одевается безвкусно. Мужчине всё равно, что носить. А женщина обязана выглядеть безупречно. Мужчине можно и в помятой рубашке, и даже в рваной, особенно, если у него грудь волосатая. Трудно представить, что было время, когда люди одевались в шкуры зверей. Точнее, срамоту прикрывали. Стыд возникает от неспособности любить. В раю Адам и Ева ходили нагие, хотя и прикрывают художники чресла их листом фикуса. Ни черта подобного, если речь идёт о рае, то ходили там исключительно нагишом, подобно всем остальным живым существам. В раю нечего стыдиться. А вот, когда вкусили они от древа познания, тогда и стыдно стало им перед Богом, что ослушались запрета. Правильно сказал Эрих Фромм – когда нет добра и зла, то и стыдиться нечего. Короче, моё путешествие в Индию закончилось тем, что я остался дома. Сдал билет в авиакассу. Чего я там не видел? Я был в Индии в две тысячи девятом, в порту неподалёку от Гоа. Бродяги/индусы прознали ситуацию в новостях и встречали нас у трапа, предлагая купить резные шахматы, ручные барабаны и Камасутру на корявом русском. Любопытно, что все товары у них стоили по два доллара. Я не спускался на берег. Мне было видно с сигнального мостика, насколько грязная страна Индия. Как там процветает нищета и прочее. Такого я и дома вдоволь насмотрелся. Женщины у них там красивые. Не все – но есть красивые, с пышной грудью и тяжёлыми бусами. Они как/то умело заворачиваются в сари. Вообще, заграничная жизнь меня мало интересует. Я по/натуре самоед. Самобыт и самоед. Люблю одиночество. Уединение. Так получалось, что от онанизма я получал больше удовольствия, чем от секса с девушками и женщинами. Ташу в расчёт не берём – там было другое. Там была любовь, нервы, упрёки. Там горели щёки, горели

мозги – горело всё горимое. Там были скандалы, слёзы, ревнота, и много траха. Нет – были и прекрасные моменты. Но прежде, чем до них дойти, мне приходилось шукать её по городу и сторожить под окном. Её нынешний муж научил меня воровать невест из/под алтаря, а я, в свою очередь, научу его добиваться творческого успеха в жизни – без знакомств. Добром платим за добро. Я так считаю. Пусть пиздит и догоняет. Цепкость моей логики не пропустит поблажек. Часто в книжных магазинах можно встретить женщину, которая разглядывает Камасутру или другие книги на тему сексуальных поз. Видно, что у них всё хорошо дома. Желают добавить изюминку. Но Камасутра – это действительно высший пилотаж в постели. Хороший секс, как я уже говорил, моногамный. Когда ты боишься погибнуть в объятиях любимой. Когда теряешь голову от поцелуя. Когда ноги колотятся при встрече. Когда лицо покрывается пурпуром, а глаза превращаются в стекло. Когда целый день работаешь, как ракета в ожидании вечера. Только сейчас мне понятен смысл выражения Конфуция: «Если ты добросовестно трудился весь день, то вечером и умереть можно спокойно». Да, действительно, жить с любимым человеком – это ходить по лезвию. Боль бывает такая, что хочется пустить себе пулю в голову, чтобы более ничего не чувствовать. Но и радость, я извиняюсь. Великая амплитуда ощущений. Древние делали так – они проводили любовь до самой головы. Там не слишком больно. Постоянная полифония мыслей о Ней, ничуть не мешает в работе. Это даже уже не мысли, а – память. Так вот, прочувствовать любовь надо на всю глубину, чтобы не было так больно. Но элемент расчёта присутствует даже здесь. Жилплощадь нужна, подарки… – но можно без них. Если секс хороший – подарки необязательны. Самое главное – это ответственность. Я не понимаю «мужиков», что на банных посиделках стараются держать себя в тонусе, а дома скулят под тапком. Мне даже приходилось пару раз наблюдать каким идиотизмом занимаются мужчины, когда страдают от неразделённой любви. Все эти песни и разговоры, и букеты, и свечи. Я видел, как от одного ушла женщина, а он стоял на проезжей части и качался. Машины аккуратно объезжали его, сигналя. Кто/то из друзей детства часто жаловался на несостоятельность в отношениях с женщинами. Так, я ему говорю, что ж ты, кретин, цветы ей везёшь, когда она с температурой лежит?! Привези ей лекарства или банку мёда и лимон. Фыркает. Не нравятся ему мои речи. Гордым шагом по болотам. Шаг сделал – провалился на полпути. Муж и жена – это опора друг дружке. Если ты не способен оказать существенную поддержку семье – о чём же тут говорить?! Но вы не думайте – я сам не без греха. Я прочувствовал всю эту волокиту на клеточном уровне. Таша выгнала меня из дома, только потому, что я нигде не работал, не платил за коммуналку, а в добавок ко всему набрал целую кучу кредитов, которые нечем было отдавать, и визиты коллекторов, и звонки банкиров – она правильно поступила. Любая нормальная баба так поступит. Какие цветы?! О чём речь?! Что это за наивные похождения скуляки?! Женщины, если к вам пришёл мужчина с цветами – это чужой человек, гоните его прочь. Он пытается обмануть вас цветами и коробкой конфет. И бутылкой «шампуня». Это вредная связь, от которой могут появиться мерзкие болячки, что лечатся антибиотиками. Настоящий мужчина заходит в спальню ещё до начала свидания. Он уже проживает в этой спальне на полных правах. Тихим шагом босиком, да по коврам. Не удивляйтесь, что в обществе мужчины, женщина, неожиданно для самой, ведёт себя слишком легко и непринуждённо. Она лишь опасается, что за такое лёгкое поведение её могут выгнать с работы. Ничего страшного. Она всегда может надеяться на крепкое плечо мужчины. Она чувствует опору на имманентном уровне – на уровне магии. А заклинательный посох не подведёт. Ненавижу страдалиц, что таскаются с каким/нибудь беднягой, из жалости, наверное, таскаются с ним, надеясь, что тот изменится. Пустые надежды. Только магия способна раскрыть потенциал мужчины. Околдовать женщину. Проникнуться. Магия великой любви. Мне нравится, что вы больны не мной. Мне нравится, что я больна не вами. Весит блаженным диском над главой. Отныне вы навек теперь женаты. Мучения и пролитая кровь. И реки слёз, и томность воздыханий. Сны ярости в экстазе

возлияний. На этот раз, предвестник ваших грёз. Вы ждали, вы надеялись и верили. Вы ночи напролёт скаблили пол. Но вот, мечта стоячим грозным теменем. Вам давит на затылок в перерывах между рекламой. Да, чтобы выдать хорошие стихи, тут нужно воспарить. Всегда удивлялся, как поэтам/классикам удавалось столько писать. Но я, скорее, поэт прозаик, нежели – совсем поэт. Кстати, очень люблю японскую поэзию. Многие не понимают. Надо обладать созерцательной способностью ума. Японцы вообще по части созерцаний далеко зашли. По части прогресса тоже. Не устаю восхищаться контрастом скромного садика сакуры и величественной панорамой Токио. Удивительно, что можно сочетать. Наверное, японская культура, с течением времени, станет самой востребованной во всём мире. Она прогрессивна и, в то же время, величественна. Это то, что нам сегодня нужно. Это великое равновесие – баланс – гармония. Японцы едят палочками? Никогда не задумывался. Слышал, что в древности, японские женщины носили обувь с колодкой на несколько размеров меньше. У них там пальцы срастались, но получалась лёгкая, кроткая походка. Боюсь представить, какие муки приходилось терпеть, чтобы добиться такой походки. Однако, эта традиция не лишена смысла, ведь, если подумать, как хорошо становится японке, когда она снимает эти свои сандалии, не знаю, как на японском они называются, но думаю, что она там испытывает великое облегчение. А вот, кстати, откуда пошло выражение «голый король»? Я так себе представляю, что короли в своё время носили тяжёлые одежды, вроде шитого золотом царского платья, символизирующие ношу, которую несёт на себе король. И вот, он, вероятно, когда целый день походит в таком наряде, и возвращается в свои королевские покои, то раздевается полностью, испытывая настоящее облегчение. Так мне всё это представляется. На самом деле, может, оно и не так всё было. Английские короли не такие уж тяжёлые шмотки носили, в сравнении с царским платьем на Руси. А вы слышали историю про африканского вождя, который работал автомехаником в Германии? Что/то там у него был наряд очень дорогой и древний – наряд вождя. Он в этом наряде руководил племенем. Что/то стоимость этого наряда огромная. Так вот, его обокрали в Германии на вокзале. Конечно, целый чемодан золота с собой таскать – шутки что ли?! Китайские мужи в древности скромничали и обвешивали себя нефритовыми брелками. А северяне, конечно, в шкурах всегда ходили. Где бы они добывали золото и брюрики. И как только в Европе высадились, ошалели от обилия добра, и несколько веков подряд сотрясали землю своими набегами. Даже христианство не постеснялись принять. Отсюда следует, если учесть, что на русской земле, до основания киевской Руси, жили отдельные небольшие племена, разбросанные по территории, – они тоже были язычниками, как и викинги. Они верили в Сварога и прочую муть. Но как, простите, христианская религия трансформировалась в православную? Викинги совершали набеги не только на Европу. Они всегда кормились на Востоке. То есть – на наших благодатных русских, хотя тогда – просто местностях. И вот, кто/то из киевских конунгов привёз христианскую молитву и помыслы, и завертелась другая жизнь. Во/всяком случае, так мне этот процесс представляется. Вообще, викинги только и жили набегами, да рыбалкой. Я удивляюсь, как они сейчас стали цивилизованными людьми. Эволюция. Прогресс. Утопия. Вот, наверное, три основных платформы, на которых держится благополучие мира. Когда мне уже дадут Нобелевку за укрепление мира?! С литературой/то ладно – там большая конкуренция. А вот за укрепление мира стоило бы. Хочется сказать пару слов в адрес юристов. Когда я занимался оформлением наследства и, когда продавал квартиру, – я никогда не думал, что всё это можно так закрутить. Вот, где настоящее творчество! Нет – я понимаю, всем надобно накрутить волокиты, чтобы хоть как/то оправдать свой труд. Юристам это, в частности, нужно, поскольку, прямо говоря, их труд совершенно бесполезен. Я согласен, они защищают наши гражданские права. Но не за такие же деньги! Между прочим, они защищают права, которые сами же и создали. То есть – они не защищают права, сложившиеся стихийно и по божьим законам, а защищают права, которые создали лёгкой рукой, держащей грозное

оружие человечества. Если труд юриста стоит так дорого, то труд писателя должен стоить в пять раз дороже. Писатель тоже защищает права, а ко всему ещё воспитывает целые поколения и просвещает массы. Соседка угощает меня супчиком. Я же живу в заброшенной общаге. Когда/то это была общага, а теперь, наполовину жилой дом, который уже давно выведен из эксплуатации. Этот дом пора сносить и строить новый. А людям дать нормальное жильё. Вы не ослышались, я сказал – дать. Потому как, купить нормальное жильё в России практически невозможно. Вероятно, единственное место на земле, где возможно купить дом – это Гавайские острова. Всего за тысячу баксов вы можете позволить себе дом, сделанный из пальмовых ветвей. В принципе, не так уж и плохо. Жить на Гавайях – это почти жить в самом раю. Лишь бы проблем с питанием не возникло. Помню, когда был маленький, по телевизору показывали фильм про двух молодых людей, про юношу и девушку, которые оказались на диком острове. Очень романтическая картина, но есть одно но. То ли юноша, то ли девушка наступила на ядовитую колючую рыбу и померла в муках. В городе её бы спасли. В Индии, кстати, весьма много людей погибает от укусов ядовитых змей, просто потому, что не успевают довезти до больницы. Я говорю, соседка угощает меня супчиком, и спрашивает про тридцати четырёх летнего сына, что может быть виной его нескладывающейся семьи. Я говорю, если мужчина хочет сохранить семью, то жена должна стать главным человеком после него. Ни мать, ни тётя, ни дядя Пуркуа, ни брат с «большого цеха», ни миловидная сестра, проживающая в Бразилии, а именно – жена главный человек. Когда вопрос встаёт, кто лучше варит борщ матушка или жена, правильный ответ – жена. Даже, если на самом деле это не так. У меня первая семья развалилась из/за моей несостоятельности, а ещё из/за постоянного налёта тёщи, братьев, дядей, бабушек и прочих умников. Был бы я тогда самостоятельным человеком – горя не знал. Но всё в жизни познаётся через горе. Весь тот жизненный опыт, который мы получаем, неминуемо сопровождается горем. Правда, недостаточно просто пережить ситуацию – важно провести анализ, сделать выводы и укрепиться в них. Поэтому, если у вас ничего не водится в кармане с завидным постоянством, если вы профессионально некомпетентны, если у вас множество вредных привычек, в которых вы зашли так далеко, что обратного пути уже нет, то вам следует позабыть о нормальной семейной жизни, как о страшном сне. Нынешнее поколение – это поколение нахлебников. Я имею ввиду тех, кто воспитывался в девяностые. Тогда страна была бандитской. А бандиты – это нахлебники. Поколение двухтысячных – путинские дети – весьма прагматичные, свободолюбивые, самостоятельные люди. Они сами себе всё купят, и сами себе всё заработают. Лично я отношусь к поколению нахлебников, но всё больше стараюсь воспитывать в себе самостоятельность. Ну, может, я немного преувеличиваю. Художнику свойственно быть субъективным. Вот, что меня действительно волнует: почему правительство не берёт на себя ответственность за нахлебников?! С восклицательным знаком. Ответственность за историю политических событий кто должен нести? Почему последствия несостоятельности политиков лежит на плечах граждан? Почему об этом никто не говорит. Ну, понятно, все боятся. Люди, вообще создания трусливые, они всего на свете боятся. У простого гражданина складывается впечатление, если трогать вопрос политики, то завтра придут, повяжут и отведут на расстрел. В наше время такого нет. Даже задержать не смогут. Вот, если митинги создавать, то – да. Но – зачем? Президент для чего людей собирает в прямом эфире? Чтобы люди могли высказаться о насущных проблемах, задать нужный, актуальный, правильный вопрос. Население же, просто приходит посмотреть на Путина. Вот и все дела. В стране советов существовала сеть агентов (стукачи), которые следили за злыми языками. Всякий, кто говорил контркоммунистические вещи, наутро отправлялся в неизвестном направлении с полной конфискацией имущества. Сейчас такого даже помыслить себе невозможно. Но… как бы смешно это не выглядело, а пережитки советского поведения, пережитки постоянного страха перед органами власти, до сих пор отзываются в людях, – в молодых людях, которые даже никогда не видели Советского Союза. Просто их родители так

научили. И этот страх исчезнет только через несколько поколений. Просто нас так воспитали. Молодые же люди двухтысячных, чем/то напоминают американских хиппи семидесятых годов: секс, наркотики, рок/н/ролл. Эти люди воспитывались у телевизора. Они понятия не имеют, что такое Советский Союз. Они думают, что голливудские фильмы возникли из Голливуда. Ничего подобного – Америка пятидесятых/шестидесятых/семидесятых училась делать кино по примеру советских режиссёров. Кстати, слово «режиссёр» в переводе в английского – директор. Получается – «директор фильма». Молодые люди, родившиеся в двухтысячных – это поколение гениев, злодеев и святых. Они умеют критически мыслить. Они прекрасно осваивают что/то новое и не боятся переучиваться. Они настолько прогрессивны, что вызывают море опасений. Именно эти люди воспитывались на американских фильмах и сериалах. Заметьте, какой интересный траверз истории: европейцы захватили американский континент, вырезав всех индейцев; из Африки долгое время гнали рабов; путём противостояния «чёрных» и «белых», и мексиканцев, наверное, тоже, население Америки смешалось. С помощью идеологических убеждений американские власти воспитали в людях неконтролируемый героизм, порой, выражающийся в откровенный фанатизм. Вот уже несколько десятков, если не целый век, Америка пытается повлиять на Россию, которая, тем временем, пытается научиться у европейцев создавать цивилизованный уклад жизни в стране. Всё – круг замкнулся. Поколение людей двадцать первого века – это поколение выдающихся учёных, великих художников, и вечных странников. Это поколение полубогов. Складывается впечатление, будто мы снова возвращаемся к язычеству и созданию империй. Складывается впечатление, будто мы двигаемся в обратном направлении. Складывается впечатление, будто боимся идти вперёд. На самом деле, мы не двигаемся в обратном направлении – мы лишь переживаем заново историю. В этом, кстати, есть весьма полезный элемент – мы отделяемся от исторической шелухи, оставляя только то, что может нам пригодиться на пути дальнейшей эволюции общества. Оставляем, или стараемся оставлять только полезное. В принципе, сегодняшняя Россия – это Америка пятидесятых/шестидесятых/семидесятых, в своё время вскормленная Европой – чуть более прогрессивная, чем тогда. В сущности, неплохое достижение, с той лишь поправкой, что потребительский образ жизни вернёт нас обратно – в бандитские девяностые. Почему? Стоимость смартфона колеблется от шести/семи/десяти тысяч рублей. Простой уличный бродяга, гопник или торчок, которому срочно нужны деньги, чтобы достать дозу, попросит у вас позвонить и ловко затеряется в уличном пространстве. Когда среди уличных самодеятелей появится человек с неординарными умозрительными способностями и хорошим аппетитом, они начнут бомбить бизнесменов, подкупая полицию. Когда эти группировки размножатся, то они начнут воевать между собой за территории. Когда эти войнушки будут происходить достаточно продолжительное время, преступные группировки начнут формироваться в мафиозные кланы. Если бы стоимость смартфона была чуть выше себестоимости продукта, то он никому не был бы интересен в том ключе, который только что описал. И вообще – бизнесмены заведут нас в жопу. А мы последуем за ними. Потреблять нужно не гаджеты, а интеллектуальный продукт и качественные знания. Ну, или, как вариант, пусть правительство берёт на себя ответственность по содержанию преступников и их, если это возможно, перевоспитыванию. В Норвегии (видимо, уже сталкивались с подобной проблемой) существуют пункты для наркоманов, где они могут безопасно сделать укол. Они берут на обеспечение наркоманов, предлагая им совершенно простецкую работёнку – вроде продаж журналов и газет на вокзале. Пока правительство сидит, сложа руки, и делает вид, что не замечает, что творится на улицах, пока ещё мелкие бандиты совершают регулярные налёты на простых граждан страны. Почему, снова спрашивается, люди должны нести ответственность за некомпетентность правительственных органов. Людям своих хлопот хватает. А тут ещё эти! Ну, ладно… снова меня заносит в политику. Я же пишу о любви, о гармонии, о природушке. А упираюсь в Авгиевы

конюшни, что сильно загажены с тех пор, как почил Геракл. Мне иной раз кажется, что я не искусством занимаюсь, а политикой. И меня дико раздражает, что политика опошляет искусство и затмевает солнечный свет. «Ну/ка сбрось хандру и лень и в дорогу сей же день. Гусударственное дело! Ты улавливаешь тень?» Никогда не понимал, почему поэты/лирики, такие, как Владимир Высоцкий, Сергей Есенин, становились гораздо более популярными, нежели поэты/философы. Ну, понятно, что популярность исходит от женщин – ведь это они делятся впечатлениями от полученных эмоций. Но, если подумать, то самые вкусные поэты – это философы. Именно им удаётся создавать такие вещи, которые легко запоминаются. Более того, слава поэтов/лириков, всецело держится на работах поэтов/философов – ведь именно у философов лирики учатся стихотворному мастерству. Вот, скажем, литературная карьера Есенина развивалась параллельно с карьерой Маяковского. Но Есенин, почему/то, – хотя понятно почему, женщинам ведь нравятся такие, которые мчатся в даль, не видя дороги, – гораздо популярнее Маяковского. Аналогичная ситуация складывается в истории Владимира Высоцкого и Леонида Филатова. Стихи Леонида Филатова запоминаются влёт – после первого прочтения. Чего нельзя сказать о творчестве Владимира Высоцкого, если не быть заядлым поклонником его песен и стихов. Сколько я их не читал – не запомнил ни одной фразы. Ну, кроме каких/нибудь отдельных, типа: «Сели – встали, сели – встали, лишних пять кило набрали.» У поэтов/философов ничуть не меньше лиризма в стихах, при этом безупречный вкус и кое/какие качественные знания. Они временами злы, но это придаёт лишь изюминку. Такое не только в поэзии можно встретить, но и в прозе, музыке, живописи, словом – искусстве. Например, я весьма побаиваюсь читать произведения Рюноскэ Акутагавы, поскольку он поощряет самоубийство, а эта тема меня дёргает. А тот факт, что он покончил жизнь таким образом – вообще пугает. Но он высочайшего уровня мастер. Гений! Его головокружительные сюжеты и образы, просто вынуждают снова и снова возвращаться и перечитывать – смаковать. Я вообще считаю работы Акутагавы эталоном литературного мастерства. Когда/нибудь я, может, тоже попробую писать – не совсем, как он, – но на том же уровне. То же самое можно сказать о работах Вирджинии Вулф – ведь они совершенны, безупречны, качественны! В античной литературе тоже есть сильные авторы, но, к сожалению, люди жалуются, что их очень трудно читать. На самом деле, вся трудность восприятия античной литературы заключается в том, что там очень часто встречаются имена и наз (ы) вания тех времён. Люди просто не понимают, о ком идёт речь, или, о чём идёт речь, в силу запутанных названий. А научись читать, не обращая внимания на всех этих Омниксов, Фаргусов, Гумпленов, и увидишь, как общая сюжетная линия проходит в уме, не нарушая, нисколько не ломая произведение. Это как если бы из современных романов убрать все брендовые имена, коими любят козырять в насущной спешке авторы многочисленных серий. Если вы обратите внимание, то увидите, что у всех выдающихся мастеров литературы, таких, как Лондон, Акутагава, Чехов, Маканин, напрочь отсутствуют медиа/персонажи в рассказах. Чистота исполнения работы требует пренебрежительного отношения к авторитетам. Я заметил такую тенденцию, что, чем скромней фабула, тем больше простора для размышлений. Но есть свои недостатки. С появлением кино, литература почти забылась. Но вот, что я вам скажу – так должна выглядеть сегодняшняя литература. Беседа с читателем. Кино показывает. Отлично! Спасибо вам, что избавили нас от волокиты с придумыванием сцен и описанием всего остального. Самый сок литературы – это рассказ. В кино такое нельзя показать. Теперь мы можем смело сотрудничать, а не конкурировать, как раньше. Вы согласны со мной? Образ девы в светлом платье снова преследует меня. Только образ – ничего более. Когда мир затихает, я пребываю один в своих монастырских покоях. Тупик. Здесь время занимается разрушением материи. Не бесполезная, если подумать, работа. Ещё не смерть, но уже близкое к этому. Смерть – это когда совсем всё застывает, превращается в абсолютную тишину и бездеятельность. Ни тебе весёлого детского шума. Ни тебе лая собак. Вороватые кошки

нарушают тишину шустрым спринтом под дверьми. Снова скрываются в неизвестности. Кошки любят спать. Оттого/то они вечно грязные и ленивые выползают из подвала, где летом всегда прохладно, а зимой тепло. Идеальное место для кошек. Там они сразу могут ловить крыс и мышей, хотя мыши, в основном, обитают возле мешков с мукой или гречкой, или пшеницей, или рисом. Мыши, всё/таки предпочитают где посуше и пахнет злаками. Чего нельзя сказать о крысах, вечно ковыряющихся в мусоре. Однажды, видел крысу таких размеров, что она более напоминала взрослого ежа с длинным хвостом. Это было в древнем городе Дербенте, где много лет прожила моя покойная бабушка. Этот город настолько старый, что там до сих пор сохранилась каменная крепость, возвышающаяся над Каспийским морем. Ощущение, будто раньше люди предпочитали жить подальше от воды. Море, море… как же я люблю твои песчаные пляжи. Бухающие волны. Пенный шелест. Запах водорослей. Бриз. В Мурманске мне всегда нравилось гулять по причалу в три часа ночи, когда полярный день, когда крупное солнце выглядывает наполовину из/за линии горизонта. Северные пейзажи отдают суровостью. Их нельзя сравнивать в горными, поскольку зима высоко в горах вечная. Но они по/своему красивы. Зимой на севере никому нет дела до пейзажей. Постоянно завывают метели, постоянно темно. В обед солнце чуть выглянет из/за горизонта и обратно прячется. Ему тоже нет никакого дела. Удивительно, как люди совершают походы на северный полюс. Там почти восемьдесят градусов ниже нуля. Бескрайние равнины и лютый ветер. В горах Памира и Тибета, и Тянь/шаня, почти тоже самое, но в высоту. Сейчас люди ходят на Эверест в качестве туристов. Снаряжаются кислородными баллонами. Все пути уже подготовлены – только жди своей очереди. Всегда хотел побывать на Эвересте, но мне уже туда не забраться. Да, я и побаиваюсь – столько легенд ходит об этих походах. Хотя, любой, сколько/нибудь опытный альпинист скажет вам, что походы на Эверест, если они не совершаются по северной стене, просто детская забава, в сравнении с восхождением на Жанну по мраморному километровому отвесу на высоте семи тысяч метров. Опытные альпинисты вообще ходят без кислорода. Проблема в том, что там воздух сильно разряжен и, по/сути, дышать просто нечем. Но тем и привлекателен поход в горы – своими тяжелейшими испытаниями, опасностью погибнуть, провалиться в трещину или вертикальную пещеру. Городскому обывателю такое и в голову не придёт. Правда, в городе своих сложностей хватает – вечная суета. Когда город весь день шумит, а потом внезапно затихает ночью, складывается впечатление, будто все умерли. Сразу холодок одиночества обнимает за плечи. Покой – его желаешь, когда слишком суетно вокруг. Но, как только он наступает, начинает казаться, что лучше бы было наоборот. Какой/то замогильностью отдаёт покой. Мирская суета сразу же обретает вечный смысл. А что можно сказать о вакуумной тишине космоса. Впрочем, если задуматься не так уж и тихо в космосе. Просто у нас нет возможности слушать космический шум. Дребезжание планет, летящих с огромной скоростью по своей орбите. В космосе скорость движения материи исчисляется километрами в секунду. Адские взрывы, так называемых протуберанцев, вызывающих солнечную активность. Почему/то космос невозможно описывать языком художественным. Вечный холод. Буйное пекло. Раскалённый свет. Дальнобойный свет. Какой невообразимый контраст природы. Однажды люди научатся перемещаться в космическом пространстве, как у себя дома – как в прихожей. Понастроят всяких объектов: лунных, марсианских, венериных. Как/то мне приснился сон, будто бы совершаю экспедицию на Венеру. Почему/то сразу представлялась огромная пустынная местность, и на этой бескрайней равнине одинокий домик, с двумя кроватями, где живут учёные, исследующие планету. Мне приснилось, как в этот домик вошло чудовище, образ которого похож на русскую матрёшку, а вместо правой руки – крюк, коим оно хватало, или цепляло всех живых людей. Думаю, это извращенская версия строптивой жены. Мне было безумно страшно, но в то же время – бесконечно любопытно. Вы, знаете, я заметил, что являюсь ни сколько писателем, сколько прогрессивным преподавателем литературы. Я

кое/что знаю о технологии создания произведения, кое/что о его структуре, но сколько бы я не пытался замыслить полноценный художественный сюжет, мне никогда не удавалось полностью раскрыть его потенциал. Сколько бы я не пытался выродить чистый художественный образ, у меня всё равно получалось нечто собирательное – кроенное. То ли дело, читая произведения мировой классики, всякий раз видишь шлифованные, точные, совершенные образы. Такой эффект достигается безумно медленной работой над текстом. Вдумчивой работой над текстом, или проще говоря – эффективной. Все эти разговоры о восприятии… Кому/то надо продавать книги и зарабатывать – вот и заботятся о более лёгком восприятии текста, более лёгком его усвоении. Это логика мышления торгаша. Это попытка сравнить художественное произведение с чебуреками. Однажды, мне с укоризной задали вопрос: «Ваши работы что, разлетаются, как пирожки?» Да, я и рад, что они не разлетаются, как пирожки. Понятие «ширпотреб» – означает, товар широкого потребления. То бишь – лёгкий, незамысловатый, основанный на реальных событиях. Настоящий же, чистый художественный образ может оказаться настолько тяжёлым, что понять его могут, или воспринять, лишь единицы людей. Да, и кто видит эту самую реальность?! Это был не вопрос, как уже поняли, просто не знаю, как лучше выразиться. Когда я через стенку слышу, как мать бесконечно пристаёт к сорокалетнему сыну, как она боится его отпустить, как она поджигает ковёр, чтобы создать как можно большее количество проблем и привлечь внимание окружающих, – вот, как выглядит самая настоящая реальность. Когда растерянная девушка бежит по улицам, пытаясь дозвониться до парня: «Ты где?! Мне плохо!» – вот, как выглядит самая настоящая реальность. Когда одинокая старушка безмятежно дожидается своего конца, отталкивая всех, кто к ней приблизится, – вот, как выглядит реальность. Этим невозможно долго дышать. На это невозможно долго смотреть. Этим совершенно невозможно наслаждаться. Другое дело – находить в этом юмор. Но, что в реальности может быть смешно, трудно даже себе представить. Смешно, когда люди начинают нервничать, суетиться, сталкиваться. Смешно, когда они цепляются друг за друга, не в силах уже разойтись. Смешно, когда скандалят без попытки зарезать кого/нибудь. Как только у кого/то в руках оказывается нож – сразу становится не смешно. Смешно, когда кот срывается с карниза, цепляясь за занавеску. Смешно, когда человек, вдруг, осознаёт, что

05:00

сделал глупость. Не представляю, как люди живут в больших городах. Для меня это зона стресса. Я и в провинции/то не слишком хорошо себя чувствую – чего там говорить о мегаполисе. Но там хорошо жить, когда видишь перспективу. Когда тебе есть куда стремиться. Не так давно я пережил настолько глубокую депрессию, что кажется, будто с того света вернулся. Да, и пережил ли? Постоянное опасение, что вот/вот нагрянет неконтролируемое такое. Зато, как по волшебству, стал менее свирепым, чем раньше. Раньше я вообще не замечал своей свирепости. Думал, что всё нормально. Оказалось – нет. Тут у нас во дворе один молодой парень повесился. Довели, наверное. Помню, он с таким презрением смотрел на окружающих, незадолго до самоубийства. Чего это он, в самом деле. Всего двадцать пять лет отроду. Зачем, самураи, вообще, делают себе харакири? Думаю, таким образом, они совершают некий акт самопожертвования – абсолютное агапэ. Вроде того, что совершил Иисус, только если б его не распяли, а он сам себе брюхо вспорол. После такого начнёшь думать, что не так уж и плохо быть эгоистом. Видимо, должна соблюдаться какая/то мера. Не зря Будда выбрал срединный путь. Хотя, самые древние, самые крутые буддисткие традиции предполагают акт абсолютного самопожертвования. Прилюдное самосожжение. Раньше я практиковал подобное, правда, в безобидной форме. Так, чтоб реально сжечь себя, пусть даже на глазах у публики, для этого нужно быть действительно необычным человеком – отважным, равнодушным, стойким. У меня на такое никогда бы не хватило смелости. Но это совершенно не входит в сравнение с йогами, которые закапываются в землю, чтобы затем, появиться оттуда, заново родившимся на свет. Теперь посмотрите на этих юношей и девушек, и всяких прочих старушек и домохозяек, что занимаются йогой в свободное от работы время. Ну, они, конечно, берут от йоги только физкультурный элемент. Весь путь их не слишком беспокоит. Да, может, оно и не надо. Так далеко зайти – далеко не каждому под силу. Более всего в этом смысле поражают буддисты, которые уходят в вечное затворничество. Возможно, оно и круто… но это, по/сути, заживо погребенное существование. У меня соседка была такой – она десятки лет прожила в затворничестве, всем сердцем ненавидя людей. Но потом, её забрали какие/то родственники. Она так радовалась, что её забирают, что устроила целый ночной спектакль с воплями и плясками с табуреткой в руках. Когда она на людях появляется, то похожа на затравленного зверька. Она, по/факту, такая и есть – затравленная, напуганная, убитая. Затворничество предполагает череду депрессий, переживая каждую из которых, ты постепенно превращаешься в труп ходячий. Лучше просто дожить до старости и завянуть, как отцветшее растение. В каком/то смысле, писатель – это живой труп. Всё, что он делает – сидит у компьютера и накидывает словечки. Остальное время пытается жить. Хотелось бы рассказать вам, как воскрешают мёртвых, но, пока, не подберу слова. Мёртвых, имеется ввиду – людей жизненно пассивных, не способных проявлять инициативу, или даже – мобильность. Впрочем, куда её, в сущности, проявлять?… «Шииии…» – шипит смерть за спиной. «Шииии…» – замогильный тлен. У древних египтян загробная жизнь имела, куда большее значение, нежели вся остальная. Мне никогда не понять, как можно было всерьёз верить, будто барахло, которое скапливали в гробницах, может пригодиться в загробной жизни. Всё женщины придумали. Однако, кто его знает, что там в загробной жизни. Карл Юнг утверждал, что после смерти жизнь не кончается. Но, что он конкретно разумел, остаётся загадкой. Фрейда он, конечно, довёл своими умозаключениями, едва ли не до сердечного приступа. Боже, как же я люблю эту девчонку! Эту неугомонную, вечно враждующую со мной хитрую лису. Эту пишьчётку, красавицу, непоседу. Никогда у меня не было проблем с женщинами. И сейчас нет. Я всегда говорю: «Не нравлюсь – иди отсюда, дура несчастная!» Ташу в расчёт не берём – там было другое. Там было много

побитой посуды, много истерик и полное отсутствие контроля над чувствами. Слишком идёт вразрез нормальной природе любви. А с остальными, как/то, всё всегда складывалось, либо в одну сторону, либо в другую. Что сказать… Любовь по большей части для зрелых людей. Умственно крепких. Подростки быстро умирают от любви, не способные справится с амплитудой ощущений. Взрослым – по фиг. Не получилось с одной, так получится с другой – везде почти одно и то же. За исключением, может быть, тех моментов, когда начинаешь производить подсчёт и прикидывать стоимость. Ведь мы потребители. А значит, и любовь у нас потребительская – не иначе. В потребительской любви преуспевают бандиты. Они просто приходят и забирают то, что, как они считают, принадлежит им по праву. Даже, если на самом деле это не так. Бандиты сами решают, что так, а что не так. Никто им перечить не захочет. Женщинам, кстати, нравятся преступники. Но в какой/то момент они понимают, куда это может завести. Благо, если ей во/время удалось сбежать. А потом ещё долгое время укрываться, пока не забудется. Некоторых находят. Затем, их останки находят в лесу. Скольких Чикатило порезал? Ах, простите, столько лет прошло – это на всю Россию известный маньяк/убийца, которому дали пожизненное. С виду интеллигентный дядька. А вот, удумал женщин насиловать и убивать. Наверное, кто/то его сильно обидел в своё время. Но вот, кого по/настоящему нельзя ни с кем сравнить, так это дона Пабло Эскобара, что очень мечтал стать президентом Колумбии. Бля, преступник, контрабандист, наркоторговец, террорист, хотел стать президентом! Вы когда голосуете, вы хорошенько проверяйте кандидатов. А лучше вообще, оставьте это дело – пусть сами разбираются. Впрочем, в средние века почти так и было. Иоанн Грозный – как вам такой пример? Сталин, Ленин, Гитлер – ну, это уже двадцатый. Бля, почти ничего не изменилось. Складывается впечатление, что невозможно – невозможно с этим ничего поделать! Армия должна быть крепкая, полиция должна быть праведная. И самому нужно быть чистым на руку человеком. Тогда может быть… может быть… Но – ещё не известно. Как можно быть чистым на руку, когда в твоём распоряжении, вдруг, оказывается государственная казна, обширные территории с залежами природных богатств, действующая армия. Тут волей/неволей станешь наполовину преступником. Только наполовину – в телевизоре ведь надо выглядеть порядочным человеком. Вы видели запись передачи Владимира Познера в девяносто пятом, по/моему, программа называлась «Мы», когда в студию пригласили помощника президента, на то время Бориса Николаевича. Вообще, как Ельцин пробился к власти – они же всем своим бандитским стадом, буквально отобрали бразды правления у советских генеральных секретарей, или как там они назывались. И пошло, поехало, закружилось, завертелось, пока террористы не взяли чеченские и дагестанские территории. Вот, тогда ещё молодого Путина отправили решать вопрос с боевиками. А когда он организовал полностью деморализованную армию, и уже начали гнать террористов в сторону пустыни, после этого ему предложили пост президента. Нет – страну он, конечно, тогда спас от рук преступников. Но, с другой стороны, сейчас он загоняет её в тупик, укрепляя бизнес/структуры и, сотрудничая с крупными бизнесменами. Рентабельность человека, населения, снова куда/то теряется. Снова, деньги, деньги, деньги, – всё только деньги. А людям жить негде. Квартиры ст*о*ят немыслимо. Сто*я*т пустые. В магазинах сплошная отрава. Сейчас, чтобы нормально питаться, необходимо зарабатывать под сто тысяч рублей в месяц, а то и больше. Теперь, представьте, что у людей средняя зарплата пятнадцать, двадцать, пусть даже тридцать тысяч рублей. На эти деньги вообще невозможно жить. Лезут в кредиты. Затем, коллекторы лезут в наш телефон, чуть ли не в окна к нам лезут. Вот ведь работа – вышибать деньги из народа. Говорят, что банки страхуются на случай, если люди не могут, или не хотят выплатить кредит. Насколько мне известно, эта страховка заключается в том, что долг перепродаётся в коллекторское агентство, а потом, начинается беготня. Вот и верь потом в безопасность кредитной политики. А сейчас Путин уйдет с поста президента, и как попрут коллекторы, почувствовав волю, морды бить должникам, в прямом смысле этого слова.

Ладно, я и сам не без греха: взял семь кредитов в разных банках, и до сей поры не вернул. Лет шесть уже прошло. И вышибалы приходили и звонки до бесконечности с разными хитростями и манипуляциями. Но мне нечем отдавать! Разве я виноват, что меня втянули в эту кабалу. Сами же звонили и навязывали взять кредит. Вот я и взял. Вы ещё скажите: ты ведь ответственность понимал, когда брал. Нет! Не понимал я никакой ответственности! Какая может быть ответственность в двадцать пять лет – я ещё слишком юн. Сейчас бы я, конечно, и не подумал – даже тысячу рублей взять в долг. А тогда – это тогда. В своё время, великий композитор Вагнер скрывался от кредиторов. Но, тогда вообще убить могли. В крайнем случае, в тюрягу засадить. Банкиры, видно, вообще границ не видят. Дерут с людей деньги любым доступным способом. Ну, в этом и заключается принцип построения экономической базы банка – аккумулировать денежные средства. Чем больше капитал банка, тем легче ему живётся. Но деньги, в любом банке, исключительно народные. Много ли заработают банкиры на своих услугах? Хотя, они сейчас понапридумывали страховок, кэшбэков, накопительных счетов. Всё! Скоро все деньги мира будут контро… о чём это я? Уже все деньги мира благополучно контролируются банками. У людей нет денег – у них есть только пластиковые карточки. Государственное правительство зевает. Ну, и что? А то! Деньги должны контролироваться государством. И на эти деньги оно (государство) должно заботиться о благополучии населения. Но, кому есть до этого дело? Когда свой карман наполнен и хорошо защищён, – какое мне дело до остальных. Остальные пусть сами придумывают, как им выкручиваться. Вот вам и весь корень зла. Деньги, эгоизм и жадность – вот три проблемы, которые стоят на повестке дня. И без железной воли человека здесь не обойтись. В социальной стране человек является наивысшей государственной ценностью. Но нам до этого ещё далеко. Мы ещё очень долго будем путаться в болоте, где справедливость понимается как – «не наебёшь – не проживёшь». А тут ещё эти… как их?… правоохранительные органы. Гуляю, как/то, по улице, подходят ко мне трое. Ваши документы, куда направляетесь, чем вообще занимаетесь. И с таким нажимом, вроде я у них в неоплатном долгу. Братцы, полицонер, по логике вещей, должен поддерживать во мне (в нас, простите) ощущение безопасности. А тут получается, что полицию боишься, преступников боишься, банковских надувал и их коллекторов тоже боишься. Куда деться из этой тюрьмы?! С другой стороны, я всегда говорю: люди, если вы хотя бы по воскресеньям будете думать о благополучии внутри государства, то наступит время, и ваши чаяния оправдаются. Правда, те, у кого есть деньги сразу же валят в Канаду, Швецию, Бали. Хрена им тягаться с местными властями, когда и там можно благополучно устроиться. А зарабатывать они приезжают к нам – в Россию. Здесь народ дюже наивный. Здесь легко денежку собрать. А когда им говорят, дескать, предательство уезжать в другую страну, а на своей деньги делать, – они и тут уже подготовились, – говорят, никто никуда не уезжал. Ну… как бы, да, вы всё ещё здесь вроде бы. Как сделать так, чтобы жизнь в стране была для всех одинаково благополучная? Этот вопрос заслуживает особого внимания. Решение данного вопроса, всецело зависит от населения и наполовину от правительства. Но больше всё/таки от населения. Ведь, посмотрите, сто сорок шесть миллионов в России насчитывается. Если каждый из этой толпы начнёт соображать в нужном направлении, то правительственная система начнёт давать сбой, и в итоге, вынуждена будет покориться. Дело именно в ней – в системе. Государственный правительственный аппарат должен работать в пользу человека, а не наоборот, как у нас сейчас происходит. Рано или поздно, всё это, конечно, рухнет. Придёт ещё какой/нибудь «умник», посмотрит на руины, и скажет: «Здесь град заложим, каких не видывали ещё на всём белом свете!» Видывали. Откройте учебник истории и почитайте. Чего только наш народ не видывал. Ну, почему, почему, имея столько средств от налогоплательщиков, от продажи нефти за рубеж, мы совершенно не в состоянии наладить нормальную благополучную жизнь внутри страны?! А потому, что у нас население – это рабы постсоветской эпохи. Им не надо, чтобы всё было хорошо, – они сами не знают чего им надо. Они блуждают в потёмках невежества,

закрывая глаза на происходящее вокруг. В основном, боятся «барина» разозлить. Наша золотая молодёжь, которая собирает миллионные аудитории в своих видео/блогах, прекрасный пример того, как должно быть устроено гражданское общество. Они прекрасно осознают, чтобы быть счастливым – надо быть востребованным, чтобы быть востребованным – надо трудиться, чтобы трудиться – надо не пить, не курить, не ездить по саунам. Наша золотая молодёжь изменит этот мир к лучшему, если, конечно, они не наплодят новых проблем, которые так же… хотя, пусть лучше будут новые проблемы. От старых уже голова раскалывается. Снова грусть наползает туманом. Снова комок сомнений. Снова пытаешься согреться под одеялом. Что же делать… Грусть – это предвестник радости, так что, ничего страшного не происходит. Банальная динамика ощущений. Завтра снова буду бегать с горящими глазами и светящимся лицом. Никогда не понимал людей, которые с истерикой переносят грусть. Хочется спросить: а как же вы радость тогда будете испытывать? Если не с чем сравнивать. Самая сложная грусть – от любви. Она с элементами боли. В самом начале любовь вообще доставляет такую боль, что порой кажется нестерпимой. Пока эти сети распутаешь, умом двинешься. Но так двинешься, что уже ни о чём жалеть не будешь. Вот, где она сейчас?! Обещала прийти. Ждёшь, ждёшь и ничего. Как там рифмовали поэты восемнадцатого века: «От бабы ругань, пьянь и драки. От бабы кругом голова… что/то там… но лишь её поставишь раком, но лишь концом перекрестишь, и всё забудешь, всё простишь». Наплывает туманом грусть. Кто сказал, что грусть бесконечная? Нет, нет, завтра всё пройдёт. Завтра будет новый день, новая дорога. Завтра от всего этого не останется и следа. Я всегда просыпаюсь, почему/то, среди всеобщей беготни. Сразу кофе, сигареты, новости. Вдруг, пауза какая/то возникает среди всеобщего шума. Посидел, посидел, – подумал. И снова моторчик заводится, компьютер включил, бутерброд намазал, вещи из шкафа вывалил. Как только сажусь писать – всё становится неважно. Только успеваешь на кухню бегать, чтоб чай согреть. Всегда на донышке ставлю, чтоб время. У меня объём намечен. Когда не справляюсь, чувствую себя прескверно. Будто горькую таблетку проглотил. Раньше у меня была собака – спаниель. Звали её Софа. В квартире вообще нельзя держать собак. Это так хлопотно. Трижды в день надо гулять, иначе будешь соскребать дерьмо с половика. А ещё шерсть. Пришлось отдать в хорошие руки. Куплю, может быть, когда/нибудь дом, да заведу себе сразу пять собак. Пусть бегают по двору тяфкают, лают, докучают. Собаки, всё/таки, скрашивают жизнь. Сейчас мода очень пошла на собак. Смотрю, что ни утро, выползают хозяева со своими питомцами: хаски, мопсы, терьерчики. Привередливые хозяева содержат бесшёрстных собак, кошек. Мне сосед показывал кошку – она как резиновая. Но когтище… Уж лучше рыбок завести, или попугайчика. Учить рыб разговаривать, а попугая молчать. Но с рыбами мороки много: аквариум чистить, воду менять, кормить по расписанию. Где/то вычитал, что любовь к животным – это сублимация любви к человеку. Что нельзя заводить скотину, пока с людьми не научишься. Ни то зависимость образуется – одиночество. У нас во дворе старушка с собаками возится. Разговаривает с ними. Ругается. Что/то им объясняет. А они бегают вокруг неё, хвостами болтают. Одинокая, глупая старушка. А одна есть, вроде с людьми, но по православию фанатеет страшно. Как начнёт в ухо вкручивать про бога, про молитву. Я раз у неё стольник выцыганил, а вместо спасибо Божественную комедию дал почитать. Говорю, её написал римский богослов четырнадцатого века. Правда, она первые строки прочла и ей плохо сделалось: «Переступив границу зрелых лет, я в тёмный лес забрёл и заблудился, и понял, что назад дороги нет; где взять слова, которыми б решился, я этот лес угрюмый описать, где меркнет ум и только ужас длится». Она, как/то, отправила волонтёров протестантской церкви ко мне домой, чтобы они мне мозги продули. Но я недолго с ними разговаривал. В какой/то момент они вообще перестали спорить и только слушали. Изумились. Больше я их не видел. Весьма твёрдолобые ребята. Понахватались из псалмов всяких фразочек, а смысла их не понимают. Думают, что так сработает. Э, нет… пока на собственном опыте не проживёшь, хрен тебя кто всерьёз

воспримет. Кроме фанатиков, конечно же. Этим лишь бы прицепиться куда/нибудь – лишь бы курс взять. Откуда пошла поговорка: «за любой движняк, кроме голодовки»? Фанатики, скорее всего, придумали. Они же сожгли Джордано Бруно, почём зря. Они же Христа распяли. Им не важно, что делать – лишь бы быть в теме. «Заставь дурака богу молиться – он и лоб расшибёт». Старая житейская мудрость. Я потому и стараюсь держаться подальше от публики. Сколько не пытался – не умею я работать с аудиторией напрямую. Вот у Владимира Познера хорошо получается. Он в девяносто первом, или четвёртом, когда Белый дом бомбили, вышел на митинг и выступил. Обратился к толпе «товарищи» и сразу упрёки послышались. Так он их мгновенно заставил замолчать и слушать дальше, что он говорит. Я бы вряд ли так смог. Скорее всего, ушёл бы с трибуны, или, ещё лучше, вообще бы туда не вышел. Ораторское мастерство, говорят, очень помогает в карьерном росте – помогает добиваться успеха. Но писателю оно не обязательно. Вон, в топах самые скромняги постоянно висят. Пелевина, так вообще, никто никогда не видел. Правда, если разобраться, ораторское мастерство должно служить для того, чтобы отстаивать свою точку зрения в спорах. Но так понимали лишь в древней Греции. Сейчас всё больше успех всех волнует. Я, кстати, никогда не понимал людей, что добиваются успеха путём построения публичных связей – знакомые. Что дают эти знакомые? Задницу свою благородную поцеловать? Мне, почему/то, всегда казалось, что успеха надо добиваться профессиональным путём – путём добросовестного труда. Может, я и не прав в этом смысле. Ведь это непомерный труд нужно совершить, чтобы вот так – без знакомых. Или лучше сказать – без поддержки. Зато, задницу твою уже захотят целовать. Если позволишь. Мне как/то такая перспектива больше по душе. Помню, когда я осваивал профессию телеграфиста на корабле, то первые полгода/год работал без сна и под палкой руководителей. Потом, правда, я так научился работать, что стал самым незаменимым во всей дивизии. Постоянно в какие/то командировки меня отправляли. Нигде народ не справлялся с ситуацией. А мне это было только в забаву. Со временем офицеры прониклись таким уважением к моей личности, что начали через руку здороваться. Представьте себе, старшина здоровается с капитаном второго ранга, как будто бы они из одной песочницы вылезли. Немного преувеличиваю. Но был случай, когда флагманский связист, капитан, стоя у переборки в коридоре, уговаривал меня остаться на боевой поход. Это невероятно мне льстило. Но более лестный случай произошёл уже после моего увольнения, спустя полгода/год, когда я в пятигорской оперетте встретил помощника командира корабля по воспитательной работе. Он, видимо, отдыхал по путёвке в санатории, и он всячески уговаривал меня вернуться на корабль. Хотя, отчасти, он просто был пьян. И вот, я уже десять лет как уволился из вооружённых сил, а мне до сих пор припоминают службу на корабле, и говорят, что, дескать, дурак, на таком корабле служил. Да, сами вы послужите – ну вас к ляду! Самая скверная служба – на надводном корабле. Особенно на флагманском. Подводники живут в квартирах, а на подлодке только службу несут. А моряки/надводники месяцами сидят, безвылазно, и о жизни в квартире только мечтают. Даже офицеры сидят там подолгу. За всякую муть могут в качестве наказания оставить на «коробке». Для моряка сход на берег – это настоящий праздник. Если есть деньги – ближайшие три дня не ждите. Это даже самоволкой не назовёшь – моряк может затеряться на целую неделю, пока его комендантская служба не начнут искать по всему гарнизону. Почти как в эпоху Сталина. Уговорили девчонку остаться дома. Не ходи малышка за ним – не ходи. Он позор навлечёт на тебя. Сколько людям приходится стерпеть, чтобы вот так потом встретиться. Мне всегда казалось, что родственники желают только добра, только хорошего, только для моего же блага. Ни черта подобного! Лютей врагов на всём свете не найти. Вообще, редко попадаются люди, которые действительно желают тебе чего/то хорошего. В основном, зависть, ненависть, злоба. Все хотят только одного – побольше для себя и поменьше для другого. Уговорили остаться дома. Вменили долг. Накрутили пустых обещаний. Что ж теперь поделаешь – приходится мириться. Из/за людской ненависти сорвалась очередная благополучная свадьба. Почему/то, все думают,

будто бы они правильно поступают. Признак совершенного ума – самокритичность. Все умные, я смотрю, и только отдельные, не от мира сего, как говорится, остаются в дураках. Усыпили бдительность девочки. Обманули куском шоколада, конфетой, мороженым. Не помню, то ли у татаро/монголов, то ли у кого/то ещё накладывали рабам на голову свинцовую шапочку, и под лучами солнца им напрочь отшибало способность мыслить самостоятельно. Вот вам ещё одни законы гражданского общества – круговая порука. Дружите крепче, мои дорогие! Дружите! Мы все у батюшки за пазухой. Свобода? Идиоты, свобода существует только в нашем воображении! Нет никакой свободы, и никогда не будет. Вы всю жизнь будете страдать, мучиться, страдать, надеяться, страдать, печалится. Лишь иногда будут возникать проблески радости. Но ненадолго. Всего лишь на время. На короткое, короткое время. А на что вы надеялись? Что вас будут на руках носить и свежим хлебом с вином поить? Тайная вечеря – это легенда, сочинённая цветущим воображением художника. Давай, детка! – оставайся в стаде. Там безопасно, там нет ни позора, ни голода, ни одиночества. Мне, порой, люди представляются в мыльных пузырях. Они, как будто бы вместе. Но в то же время – совершенно одиноки. Мы спим с одними – мечтаем о других. Беседуем с теми, кому и сказать нечего. Стремимся к тем, кто нас не любит, не уважает, не ценит. Сплошная кабала, где об тебя вытирают ноги, сопли, слёзы. Простите, вы не ушиблись? Нет – всё нормально. Можете и дальше продолжать создавать мне лишние проблемы. В какой/то степени, заботясь о других, избавляешься от чувства глубокого одиночества. Но лишь на время. Дня не пройдёт, как петля снова затянется на шее. И будешь ты лежать, дорогой друг, и глядеть в пустоту одиночества. Я никому не нужен, пока живой и чувствующий. Убейте в себе всякое ощущение и вы удивитесь, как вас сразу начнут обхаживать со всех сторон. Пустой сосуд оказался полезней. Но что же делать, если во мне жизненная сила бурлит? Я не могу сидеть на месте – не могу долго созерцать пустоту – ждать. Постоянное ощущение нетерпимости. Мудрость заключается в том, чтобы ничего не делать, ничего не чувствовать, не о чём не думать. «Блажен выкидыш, ибо не ведает он печалей мирских, злобы людской, предательства» – так прописано в библейских сказаниях. Это сказки. Не лишённые смысла. Что приходится человеку вытерпеть, чтобы добиться своего. Уж лучше вообще ничего не делать. Пока ты разоришь все душевные силы в борьбе за… за что? Оно, как выяснится, того и не стоило. Просто хотелось куда/то бежать. Всегда, почему/то, влюблялся в дурочек, которых можно обмануть бусами из речного жемчуга. Видимо, эти бусы уязвляют моё самолюбие – только и всего. Жизнь так устроена, что, когда ты вырываешься на свободу, ты уже нигде не можешь приземлиться. Вечное скитание, вечное странствие, вечное болтание в пустоте. Когда/то это закончится. Может быть не так быстро, но закончится. Смерть придаёт жизни смысл. И как это работает? Очень просто: допустим, вы знаете, что жить вам осталось полгода. Вам поставили кошмарный диагноз. В начале, вы напуганы. Затем, злитесь на несправедливость ситуации. В итоге, смиряетесь. Что же получается? Вы думаете, раз жить мне осталось ровно полгода, а ещё, если учесть, что напуганы вы были целую неделю, злились вы целую неделю, хандрили ещё, как минимум, две, то и жить вам осталось не шесть месяцев, а всего пять. Вы думаете, чёрт, надо же успеть закончить изобретательский проект, надо дорисовать картину, дописать поэму, смотаться в Мексику, трахнуть горячего мексиканца, или горячую мексиканку, поесть мексиканского рагу, выпить мексиканскую махиту, вернуться домой и дать интервью на телевидении в честь успешного изобретательского проекта, необыкновенной картины, высоко духовной поэмы. У вас каждая минута на счету. Вы знаете, что придёт время, и вы ляжете в постель умирать от безысходности роста вредных клеток. Вот, собственно, как это работает. Но стоит вас усыпить, стоит только пообещать, что ничего страшного не происходит, что всё лечится, всё пройдёт, вы будете снова счастливы и легки – так можно всю жизнь просуществовать в забвении, пока процесс разложения не сделает своё дело. Спи, детка. Ничего страшного уже не произойдёт. Всё позади. Вечный сон избавит тебя от мучений, порождённых бессмысленной суетой бытия.

Хорошо, когда есть ради кого жить. Хорошо, когда есть дети, которым всегда нужна твоя опора, которых следует поставить на ноги до того, как уйдёшь во тьму. Многие подпитывают смысл жизни именно этим довольно долгое время. Бывает, так долго, что и тех, ради кого они жили, забирают с собой. «Мне нравится, что вы больны не мной. Мне нравится, что я больна не вами.» Забирают с собой – да. Шутки, что ли. «Щутки». Бывает, мать заёбывает сына до самой смерти. Он уже другой жизни не знает – только ту, которая вцепилась ему в затылок. «Мне нравится, что вы больны не мной…» Не уходи! Постой! Куда ты?! Подальше от тебя. На край света. Туда, где жизнь бьёт ключом. Туда, где радуга. Туда, где свет струится и радует глаз. Плевать, что творится вокруг – мне жить охота своей жизнью. Но ещё надо ради кого/то. Это тоже важно. Кошечки, собачки, рыбки – сублимация любви к человеку. Что, в сущности, тоже скотина, если подумать. Рыбалка, охота, путешествия – сублимация любви к обществу. Стоп! А чем же тогда заниматься? Самопознанием. Исследованием окружающего нас мира. Исследованием человеческих возможностей, навыков, ошибок. Самоутверждаться на профессиональной арене. Наслаждаться красотой и свободой. Наслаждаться процессом творческого труда. Мне часто говорят: все, кто не занимается творчеством, по/твоему, никчёмные люди? Нет – почему же? Вы не путайте творчество с искусством и отдельными дисциплинами искусства. Творчество – это свойство ума, наполняющее пустоту. Оно может распространяться на любую деятельность человека в обществе, да и вообще – в природе. Творчество – это процесс превращения идеального в реальное, сущее, действительное. Творчество – это выдумка, приспособленная к жизни. В какой/то степени, в малой ли, большой ли, все мы занимаемся творчеством. Хотя бы, даже когда обставляем квартиру, или выбираем наряд на вечерний раут. Попытка создать нечто ценное – это уже творчество выше нормы. Попытка создать вечное… хотя, ничего вечного нет под Луной. Спи, детка – усни! Общество позаботится о тебе. Оно закопает тебя в землю, как полагается, с цветами и музыкой. Не говори лишнего. Не путайся, с кем попало. Не высовывай голову из/под одеяла. Вытри слёзы. Там тебе будет совершенно спокойно. Кто тебе сказал, что ты будешь счастлива? Это всё ерунда. Спи. Завтра будет новый день. Завтра, пойдёшь на работу. Обогатишь начальство. Заплатишь за коммуналку. Накормишь кота, попугая, собаку. К чему эти рвения в небо? Мы там никогда не были, но мы знаем, что там очень плохо. Там нечем дышать, проблемы с едой и водой, и отоплением. Мы знаем лучше тебя – поверь. Мы никогда через это не проходили, но мы знаем. Верь нам на слово – мы никогда не обманем. Никогда не обидим. Никогда не бросим. Никогда не забудем. Тебе чего/то не хватает? Ну, мало ли чего тебе ещё хочется! Нам тоже хочется, но мы же сидим и не дёргаемся. Мы же терпим. Тебе всё надоело? Нам тоже всё надоело, но мы же терпим. Вот и терпите! А я хочу туда, где меня ещё не было. Я хочу новизны, свежести, полёта мысли. Ты, детка, в детстве книжек начиталась, и фильмов насмотрелась. Мир это огромная помойка, если ты не знала. Зачем же вы мне эти книжки и фильмы подсовывали в детстве? Рассказывали бы сразу про помойку. Ну, мы же не думали, что ты всерьёз. У тебя тогда слишком чуткое воображение было. Редко встретишь людей, которым удаётся вырваться из цепких лап судьбы. Сколько тут усилий приходится прикладывать – сколько средств. Шагая с голой задницей по миру, тоже не слишком. Хочется, чтоб всё было, и чтоб ответственности никакой. Хочется, чтоб обмануть и не терпеть наказания. Но мир устроен таким образом, что за любым поступком следует соответствующее наказание. Осознав это, учишься отвечать за свои действия. Много ли в действительности человеку нужно для счастья? Совсем немного: хорошая еда, квартира, послушная женщина, интересная работа. Это меньшее, что я могу получить от жизни. Это меньшее, что может дать мне гражданское общество. Но оно и этого меня лишило. Я не говорю о каких/то премиях, регалиях, чинах – всё это удел трупов. Страна напоминает огромный морг, где повсюду одни трупы. Что же мне тут, спрашивается, делать. Я живой человек. У меня бьётся сердце. У меня горят глаза. У меня натягиваются нервы. У меня крутит

живот. Чем же вы хотите заняться? Не знаю! Чем угодно, лишь бы не пребывать в пустоте, лишь бы не пребывать в одиночестве. «Мне нравится, что вы больны не мной…» Хотите я вам скажу, чего я в действительности хочу? Я хочу, чтобы вы все передохли, как мухи на липкой ленте! А я, как раз, буду той самой липкой лентой, на которую вы слетитесь, как жадные, злобные, назойливые мухи. Вы этого заслуживаете. Это милосердная расплата за ваш эгоизм и невнимательность. Летите на липкую ленту – я всех вас переварю и выплюну! «Алло! Ваша позиция в очереди…» Наша позиция – эмбриональная в кровати на засаленной подушке. Вот как выглядит настоящее одиночество: когда тебе звонят роботы. Одна пуля – одно решение. Ну, давай! Улыбайся – ты на тот свет отправляешься! С улыбкой надо всё делать. Ну, поехали! Что такое? Кушать захотелось? Кофе выпить? Сигарету выкурить? Бросай ты это дело – давай, стреляйся уже. Какой холодный этот ваш пистолет. Не боись, он когда выстрелит, сразу горячим становится. Правда, ты уже не почувствуешь. Чего ты тянешь?! Спускай курок. Плавно. Дулом в подбородок, чтобы выстрела не слышать. Твою мать, ты что обоссался?! Ну, надо же… Режь вены, раз не можешь по культурному. Наполни ванну тёплой водой и – вперёд! Резать надо у самого запястья. Просто полосни – и всё. Ну, почти ничего не почувствуешь. Кровь будет выходить потихоньку, пока не уснёшь. Порез только почувствуешь, а дальше тебя уже в сон потянет. Что? Быстро ли тебя найдут? Да, какая тебе уже будет разница! Найдут, со временем. Думаешь, повеситься это так легко? Как, как… – намыливаешь верёвку, чтобы лучше скользила, привязываешь одним концом к ручке, на другом делаешь петлю/удавку, перекидываешь через дверь, суёшь голову в петлю, поджимаешь ноги и болтаешься в судорогах. Видишь, сколько мороки с этим повешеньем. Ах, тебе нравится, когда много мороки. Есть идея – забирайся на крышу здания и вниз головой. Можешь распахнуть руки, воображая, что это твои крылья. Крылья Икара. Сколько ты будешь лететь? Не знаю… Секунду, две. Смотря, на какое здание заберёшься. Мне бы не особо хотелось тащиться на крышу небоскрёба. Четвёртый этаж женского общежития тебя бы вполне устроил. Лететь немного. Обратно не соберут. Ну, знаешь ли!… Вот тебе пять пачек сильнейшего снотворного – жуй и прощай. Боишься загадить кровать? Не бойся, разве это кому/нибудь интересно, что там из/под тебя вылезет. Что? Какие ещё варианты имеются? Передозировка героином. Не думай – это не так приятно, как кажется. Чтобы было приятно, тут надо нормальную дозу вколоть. А потом, что/то из стандартного – как Курт Кобейн в своё время. Он не от передоза умер – нет. Если бы у него был передоз, он бы не смог застрелиться. А так, получается, просто застрелился, находясь в наркотическом опьянении. Интересно, как он ружьём/то. Не знаю, Ван Гог в сердце себе выстрелил, потом два дня в кровати лежал – помирал. Это чересчур мучительно. Стрелять надо в голову – не иначе. А кто из греческих философов себе вены резал на руках и на ногах? Сенека, по/моему. Резал, резал, никак умереть не получалось. Самый простой и безболезненный способ – вдохнуть ударную дозу усыпляющего газа, находясь в петле. Так и есть – ноги подкашиваются, петля затягивается, но ты уже ни черта не чувствуешь. А что там особенно чувствовать – пару мгновений и ты уже на небе. В холодное озеро, говорят, зимой хорошо. Высоко в горах, зарывшись в снегу. Просто засыпаешь и всё. Утонуть? Захлебнуться в ванной – то же самое, что утонуть. Видишь, сколько людей уже кончали самоубийством, что такое богатое разнообразие способов. Пойти на медведя с голыми руками. А лучше, на медведицу с медвежатами. Разъярённая мать компромиссов строить не будет. Порвёт, как тузик грелку. Тебе ли меня судить, детка. Ты знаешь, сколько мне мучений приходится терпеть. Сколько гадостей и проклятий наползающих внезапно. Сколько людской ненависти, сколько людских подлостей мне пришлось проглотить – залпом. Ты ничего обо мне не знаешь. Тебе только кажется. Вообще, людям свойственно тонуть в грёзах. Высоко в горах, зарывшись в снегу, ты просто уснёшь, созерцая звезду. Звезду, что отметит твой гордый побег, в небесную сферу – в обители нег. Скажи на прощанье мне ласковых слов. Скажи, что ты любишь

меня. Пусть будет враньём твоя нежная речь. Пусть буду обманут навеки. Но я за чертой поверю во свет – во свет твоих острых очей. Запутался стих. Сам себе поэт – называется. Господи, опять кто/то нажрался и стоят спорят в подъезде. Друг друга не слышат, не понимают. Языками еле вяжут. «Ты меня понял?! Я тебя понял. Слушай ещё раз». Дуракам лишь бы говорить. Им неважно что, им не важно зачем – у них тупо рот не закрывается. И постоянно, дракон перегара изо рта. Пожалста – всю ночь теперь не дадут уснуть. А наутро драку устроят с битьём стёкол и жуткими криками. Ничегошеньки не меняется. Одно поколение дураков сменяется другим. Последующие, как правило, ещё хлеще прежних. Отнюдь, детка – я вовсе не зануда. Я слышу эти голоса уже много лет. Я сыт ими по самое горло. Эти голоса отравляют мою жизнь. Но так устроен мир, мой пупсик. Кто/то ж должен отравлять нам жизнь, чтобы мы всегда пребывали в тонусе, чтобы мы помнили о главном. Зло, мой котик, невозможно уничтожить – его можно лишь сдерживать. А я думаю, моя конфетка, что, если каждый научится сдерживать своё зло, где/нибудь в потаённых узелках души, то мир будет выглядеть куда более совершенным и гармоничным. Ну, ты же понимаешь, мой тигр, что это совершенно недостижимо. Да, моя радость, конечно же, понимаю. С горечью во рту и с булыжниками на сердце, я понимаю, что зло и добро – понятия совершенно неразделимые. Но это не значит, что нужно сидеть, сложа руки. Можно разговаривать в полголоса, можно пить чай, можно драться словесно. Ну, тогда мы все станем слишком интеллигентными и гордыми. Ох, как же это красиво! Но совершенно недостижимо. «Мне кажется, что мир устроен глупо. Мне кажется, что мир – это дыра…» Вот, как выпущу когти! Видели львиные когти? Этим зверюшкам ничего не стоит разорвать человека на куски. Слон может затоптать. Кабан протаранить лбом. Говорят, если охотник стреляет кабану в лоб, то он пропал. Охота на зайцев или птиц ещё куда не шло, но вот, как, простите, ходить на медведя, на лося, а ещё лучше, на мамонта. Ну, да, они же вымерли… В таком случае – на слона. В Охотниках за бриллиантами, по/моему, описывается охота на слона. Откуда у людей страсть к экстриму? Почему, люди так любят играть со смертью? Раньше я ходил в горы и подвергал себя рискованным испытаниям, но сейчас – сейчас меня туда не загонишь. Красиво, согласен. Но эту красоту я могу видеть на фотографиях. А если учесть какое количество опасностей нависает над ребёнком, вообще удивляешься, как такое существо, как человек, совершенно беспомощное, способно дожить до своих лет. Ну, это мы ещё живём в более/менее цивилизованное время. А представьте шестнадцатый век. Двенадцатый. Как вам? Индейцы – те жили в гармонии с природой. Возможно, не все. Во/всяком случае, когда европейцы высадились на берега американского континента, индейские племена совершенно не способны были им противостоять. Их вырезали, как кроликов, и дело с концом. Историки утверждают, что они куда/то пропали мистическим образом. Известно куда – их вырезали. Вся мистика состоит в том, что их одного за другим вырезали. Не верите? Археологи нашли такое количество массовых захоронений, что – тут просто нужно вообразить себе, как это выглядело. Помните, концентрационные лагеря во время второй мировой? Помните, братские могилы с километровыми списками имён? История с индейцами – приблизительно то же самое. История с египетской империей, точнее – её закатом, проходила в кровавом геноциде, где римляне вырезали всех, кого могли. Опять же, массовые захоронения, что найдены вокруг гробниц фараонов, этому прекрасное подтверждение. Вся история человечества – это череда геноцидов. Здесь нет никакой логики. Просто, одно дело, когда человек, в одиночку, справляется с грозной природой. Но вот, когда общество – это уже другое. Когда у одного едет крыша, он всё/таки может найти в себе самообладание, вцепиться в перила и переждать. Но когда мозги повело у целой толпы, тут даже специалисты вряд ли способны контролировать ситуацию. А вот причиной всему служит авторитаризм и всякое прочее лидерство. Необходимо уметь мыслить самостоятельно. Тогда и конфликтов будет меньше, и проблем. Когда я был маленький, у нас на первом этаже тётка умерла от сердечного приступа. Её обнаружили

только по запаху. Вот так, прожить в одиночестве и умереть в одиночестве, даже никем не быть похороненным. Страшнее себе и придумать невозможно. Это всё равно, что умереть до того, как ты умер по/настоящему. И довольно часто такое встречается. Затхлый запах заброшенности в квартире старушки, всякий раз напоминает об одиночестве и уединённой смерти. Где/то я слыхал, что не так страшна смерть, как её внезапность. По/моему, это Булгаков экспериментировал. Так вот, внимайте моему слову – далеко не всегда смерть бывает внезапной. Порой, люди годами ждут своего конца. Мучаются. Умирают, конечно, всегда внезапно, и всегда со страхом в глазах. Как сейчас помню, бабулины напуганные глаза, когда она растянулась на полу. Она умерла внезапно. От сердечного приступа. Раз – и упала, и всё, и во взоре застыл потолок. Как сейчас помню, матушкины напуганные глаза, когда она проваливалась в кому. Через сутки она скончалась в реанимации. Это было внезапно и со страхом в глазах. Но объединяет эти две смерти моих близких сердцу людей, лишь одно – они обе дожидались своего конца долгими, долгими годами. Мучились. Терпели. Страдали. Ждали. Когда/то Юлий Цезарь пошёл на смерть по собственной воле. Наверное, ему некуда было больше идти, вот и поставил вопрос ребром. Так что, мне теперь вполне понятно, почему люди любят играть со смертью. Они просто не хотят ждать конца. Они всячески пытаются приблизить внезапность момента, после которого только тьма – и больше ничего. Однако же, смерть должна мотивировать нас к жизни. Должна, но далеко не всегда у неё это получается. Спи – усни! Забудь, что ты смертен. Общество не выносит живых. Видимо поэтому, стремится усыпить нашу бдительность. Общество, по/сути, мертво. Бывают, конечно, вспышки ярости на улицах. Вспышки жизни. Но они никак не оформлены. Можно подумать, что люди по принуждению живут, отвергая жизнь любым доступным способом. Можно подумать, что им она совершенно не нужна. Пребывать ходячим трупом. Зомби – это ж и есть ходячие мертвецы. Хотя, некоторые стараются использовать жизненные соки в полезном направлении. Всё, что угодно – лишь бы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.